

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Е.Е. Заврина, П.С. Макурин, И.Н. Лебедева

**ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Липецк
Липецкий государственный технический университет
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Е.Е. Заврина, П.С. Макурин, И.Н. Лебедева

**ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Липецк
Липецкий государственный технический университет
2021

УДК 343.32.(07)

ББК Х515я7

3-138

Рецензенты:

И.А. Семёнов, канд. юрид. наук, доцент кафедры юриспруденции Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина;
кафедра уголовного права, процесса и криминалистики Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Заврина, Е.Е.

3-138 Основы противодействия терроризму и экстремизму : учебное пособие / Е.Е. Заврина, П.С. Макурин, И.Н. Лебедева. – Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2021. – 154 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-00175-101-4

Настоящее учебное пособие посвящено проблемам противодействия терроризму и экстремизму во всех его проявлениях. Подробно рассмотрены виды терроризма и экстремизма. Особое внимание уделено мерам и политике противодействия террористической преступности. Предназначено для студентов и преподавателей вузов.

Табл. 2 Ил. 3 Библиогр.: 100 назв.

УДК 343.32.(07)

ББК Х515я7

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЛГТУ.

ISBN 978-5-00175-101-4

© ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный технический
университет», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Сущность терроризма и экстремизма	5
1.1. Философский, исторический, социологический аспекты терроризма, экстремизма и насилия. Понятие терроризма и экстремизма, их отличительные признаки	5
1.2. Классификации и типологии терроризма и экстремизма	32
1.3. Криминологическо-психологические аспекты личности террориста и экстремиста.....	61
Глава 2. Противодействие терроризму и экстремизму в России и мире	71
2.1. Меры противодействия преступлениям террористического и экстремистского характера в Российской Федерации	71
2.1.1. Правовые и организационные меры противодействия террористической преступности	71
2.1.2. Идеологические меры противодействия терроризму и экстремизму	79
2.1.3. Уголовно-исполнительная политика противодействия преступлениям террористического характера	90
2.1.4. Криминалистические аспекты противодействия преступлениям террористического характера	98
2.2. Противодействие терроризму и экстремизму в зарубежных странах.....	108
2.3. Противодействие терроризму и экстремизму, их профилактика и обеспечение безопасности спортивных мероприятий, туристической деятельности и деятельности предприятий и организаций	131
Библиографический список	142

Введение

Одними из опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка являются терроризм и экстремизм.

Стремительное распространение таких общественно опасных деяний в России и в других странах во многом связано с возникновением многочисленных преступных группировок и проникновением их во все сферы жизнедеятельности, сплетаясь с коррупцией, наркоторговлей, торговлей людьми, проституцией, военными преступлениями, межнациональными и международными конфликтами.

Необходимость противодействия терроризму и экстремизму является одной из основных проблем современного этапа развития человечества. Не вызывает сомнений, что данная деятельность в области обеспечения национальной безопасности стала основной задачей для любого государства, вне зависимости от его расположения, экономики и населения.

В настоящее время экстремизм и терроризм являются реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Экстремизм – это исключительно большая опасность, способная расшатать любое, даже самое стабильное и благополучное, общество и государство.

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика.

Терроризм является сложным и многогранным явлением, посягающим на многочисленные охраняемые законом сферы жизни людей и общества в целом. Все это вместе с крайней политизированностью оценок усложняет выработку не только общего понятия «терроризм», его отличительных признаков, но и противодействие ему.

Глава 1. Сущность терроризма и экстремизма

1.1. Философский, исторический, социологический аспекты терроризма, экстремизма и насилия. Понятие терроризма и экстремизма, их отличительные признаки

Терроризм вечен как мир. Еще в I веке н.э. иудейские организации zelотов и сикариев боролись против римского владычества. Это был первый древний пример религиозного, политического и националистического терроризма. Сикарии в основном совершали нападения на римские власти и лояльную к ним знать. В XI-XIII веке существовала секта ассасинов, являвшая пример борьбы религиозных меньшинств с представителями христианства и мусульманами-суннитами с использованием практики смертничества. Они действовали на территории Сирии, Персии и Ливана. Ассасинов можно назвать одними из основоположников смертнического терроризма.

В Европе в Средние века существовали различные организации религиозных фанатиков, как например, Орден Иезуитов, который отличался жесткой дисциплиной и строгой организацией, и субординацией.

Даже в Индии с традиционным для этой страны холистским индуистско-буддистским мышлением в XII-XVI веках действовала секта душителей, приносившая таким жестоким способом жертвоприношения индийской богини разрушения Кали. Ее члены называли себя сынами смерти, тугами. Их жертвами чаще всего становились путешественники. В организации существовала своя система знаков и жаргон. Так, члены организации называли друг друга фансигарами, то есть «люди петли». Жертвоприношения, акты насилия были бескровными. Туги для завлечения жертвы притворялись паломниками и купцами. Задачей их служения было очищение земли от «расплодившихся людей». В награду они забирали имущество погибших.

Террористические организации в виде тайных военных обществ, некоторые из которых были оккультными, существовали и в средневековом Китае. Примером их могут служить тайные общества Триады, выступавшие за

восстановление династии Мин и боровшиеся против маньчжуров, а позже и против «белых дьяволов», как они именовали британцев.

Некоторые исследователи предписывают зарождение государственного терроризма вождю якобинцев М. Робеспьеру, казнившему Людовика XVI и организовавшему процесс над ним. Один из его единомышленников Сен-Жюст говорил: «Каждый человек имеет право убить тирана, и народ не может отнять это право ни у одного из своих граждан» [71].

В XIX в. в Европе терроризм стал приобретать леворадикальную окраску, становясь средством борьбы за идеалы социализма. Идейной основой такой разновидности терроризма стали учения Бланки, Буонаротти и других.

Во второй половине XIX – начале XX вв. политический терроризм приобретает характер системы, укрепляясь в идеологическом, организационном, тактическом, стратегическом планах.

Жертвами террористов становятся политические лидеры, например, эрцгерцог Австрийский Франц Фердинанд, президент США А. Линкольн.

В первой половине XX века преобладает национал-сепаратистский и левый экстремистский терроризм. Со второй половины 40-х годов XX века терроризм приобретает черты насилия фашистского, праворадикального, нацистского толка.

В России эпоха терроризма началась с 1860-х годов с неудачного покушения на императора Александра II [37]. Террор, устрашение становятся вполне допустимыми средствами политической борьбы и оказания давления на органы власти с целью добиться нужных решений. Не обошло формирование террористических организаций и город Липецк. В июне 1879 года террористическое крыло «Земли и воли» получило на Липецком съезде окончательное организационное оформление. Через два месяца в организации произошел раскол, в результате которого была образована «Народная воля», которая объединила сторонников радикальных насильственных методов. Наиболее известными российскими террористами, стоящими у истоков такой радикальной борьбы в нашей стране, были А.И. Желябов, С.Л. Перовская, В. Засулич, Н.А. Ишутин, П. Твачев.

Последний считал, что только террор может спасти государство и был автором манифеста «Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России». Таким образом, в России появился вполне оформленный идеологически и организационно политический терроризм, практикующий кровавые методы устрашения для оказания воздействия на принятие выгодных террористам и их сторонникам решений. А.И. Солженицын даже назвал Россию первопроходцем в части политического террора [78].

Примером может служить «красный» и «белый» террор, репрессии 30-х годов, на которых можно не останавливаться подробно.

Кровавые теракты прошлых лет, растущая жестокость террористов, все большая техническая оснащенность террористических групп, их связь с наркобизнесом, проституцией, коррупцией, организованной преступностью, многое, что служило идеологической и технической основой терроризма, оказывает влияние на него и сейчас.

Распад СССР, иных государств, крушение социалистической системы, нарастающие темпы глобализации, а вместе с ними и рост антиглобалистских и религиозно-фундаменталистских настроений вызвали новый виток терроризма, усовершенствованного в идеологическом, организационном и техническом планах. В нашей стране террористическую угрозу определили распад Советского Союза, рост националистических настроений в его бывших республиках, стремление республиканских политических сил к снижению влияния России на территориях республик. Ломка советской системы и «парад суверенитетов» оказали негативное влияние и на внутреннюю ситуацию в России. Примером крайнего сепаратизма оказалась Чеченская республика, где, наряду со стремлением к независимости, росло число приверженцев радикальных исламских учений, в том числе ваххабитских. На территориях бывших союзных республик и за их пределами стали проявлять преступную активность террористические и экстремистские организации военизированного характера националистической направленности («Мхедриони», «Лесные братья», «Белый легион» в Грузии; УНА-УНСО, позже «Правый сектор» – Украина; «Джейшуллах» – Азербайджан; «Армянское

единство», «Армянское движение за свободу», «Армянский фронт освобождения», АСАЛА – Армения и др).

Понятий терроризма множество (до 200), многие из них были определены западными учеными, внесшими большой вклад в террологию своими работами по психологии, философии, криминалистической и криминологической характеристике терроризма, предупреждению терроризма. Но, к сожалению, ни ученые, ни мировое сообщество, несмотря на глубокое понимание данного явления, до сих пор не выработали единого понятия терроризма, которое стало бы классическим.

Понятие «терроризм» охватывает большой круг аспектов. По мнению И.П. Панфилова и И.Н. Лебевой – это «не только преступное деяние, но и создание, и деятельность террористических групп и организаций, разработка и распространение террористических доктрин, а также самые разнообразные оттенки насилия» [64].

Разработка понятия терроризма – одна из самых сложных проблем мировой науки и практики борьбы с преступностью.

Этот феномен отражает многие философские, религиозные, психологические, этические, политические, социальные, правовые проблемы, он тесно связан с историей и традициями стран, этносов, религиозных течений.

Слово «терроризм» («террор») довольно широко распространено, как в научной, профессиональной, так и в обиходно-бытовой речи. Оно заимствовано из латинского языка (*terror* – страх, ужас) и очень близко по смысловой нагрузке к таким понятиям, как «терроризировать», «держат в повиновении», «запугивать», «творить расправу» и т.п. Например, в Толковом словаре В.И. Даля терроризм трактуется, как «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [81].

Анализируя данное понятие, можно сделать вывод, что под терроризмом понимается любое насилие, имеющее устрашающий эффект; его следует рассматривать как явление в целом, в широком смысле, и как отдельные террористические акты – в узком смысле.

Аналогичного мнения придерживается Ю.М. Антонян, понимая под террором «реализацию терроризма в течение более или менее длительного времени на значительной территории в отношении многочисленных людей» [21].

Если говорить о насилии, то в этом случае также существует множество различных определений понятия «насилие», включающих различные формы посягательств на человека.

Насилие в широком смысле определяется как «применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие на кого-, что-нибудь» [75].

Во многих иностранных языках, например, английском, французском, слово «насилие» восходит к латинскому «*violentia*», что означает грубая сила. На заседании ЮНЕСКО в 1971 году было принято следующее определение понятия «насилие» – «это всякое действие, угрожающее физической, психологической и моральной целостности индивида» [97]. В данном определении понятия были не учтены формы насилия, выраженные в бездействии.

Известный немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер пишет о том, что «терроризм – это применение насилия или угрозы им против лиц или вещей ради достижения политических целей» [88]. Данное определение понятия вполне отражает сущность терроризма, если не считать, что его цели могут быть не только политические, но и иные, например, религиозные или экономические. Похожее определение понятия приводит П.А. Кабанов, сужая данный опасный социальный феномен до масштаба лишь политического преступления. Так, он говорит о том, что «терроризм – это насильственные действия или угроза их применения со стороны субъектов политики и преследование ими политических целей» [45]. На наш взгляд, преследование террористами политических целей скорее цель политического терроризма, а не сам терроризм как таковой. Вообще в терроризме как бы две цели: насилие или (и) угроза им с целью дестабилизации, а цель дестабилизации, в свою очередь, склонить для принятия нужных террористам решений. В. Чаликова понимает под терроризмом «систематическое устрашение, провоцирование, дестабилизацию общества насилием». Здесь исследователь делает верный акцент на устрашающем эффекте

насилия, на его направлении против общества, на цели, заключающейся в дестабилизации социума. Но, в то же время, В. Чаликова говорит о «систематическом характере насилия при терроризме, исключая единичные акты терроризма, а российское законодательство исходит из того, что единичный террористический акт – это уже преступление террористического характера, то есть для признания насилия террористическим не требуется его систематичность».

Политическую мотивацию терроризма берет за основной признак видный исследователь Я.И. Гилинский. Представляется, что иные виды мотивации, например, религиозную, ученый связывает с политической, разделяя терроризм и террор по следующим основаниям, предложенным В. Чаликовой и М. Ферро: «террор – насилие со стороны сильных (государственный террор), терроризм – насилие со стороны слабых, в том числе жертв государственного террора (терроризм угнетенных)» [31, 85]. Аналогичного мнения придерживается А. Бернгард в своей работе «Стратегия терроризма» [22]. Данная классификация представляется весьма интересной и может быть полезной при разработке мер противодействия насилию на международном и межгосударственном уровнях.

По признаку «легальности» различает терроризм и террор исследователь Д.А. Шестаков. Под террором он понимает «устрашающие, агрессивные действия со стороны легальных властей по отношению к населению своего государства либо связанные с их вмешательством в иные страны (это могут быть лишения жизни, свободы, причинение вреда здоровью и др.)». Терроризм он определяет как «агрессивно-насильственные действия со стороны отдельных нелегитимных групп или людей». Д.А. Шестаков верно подмечал, что «терроризм и террор – взаимообусловленные преступления». Эту взаимообусловленность он понимал как две стороны борьбы (легальная и нелегальная) за государственную и надгосударственную власть [87]. Аналогичной точки зрения придерживается и А.В. Никитин. Он рассматривает террор как социально-политическое явление государственного и

межгосударственного характера, а терроризм – как социальное явление, выраженное в крайней реакции на кризис в обществе [60].

О.В. Будницкий говорит о терроре как о демонстративных действиях, а о терроризме – как о конспиративных [23]. Представляется, что здесь упущено то, что в настоящее время терроризм стал, несмотря на «тайную» деятельность многих террористических организаций, более открытым, вызывающим, резонансным. Террористы своими актами часто стараются открыто привлечь внимание к себе, своим требованиям, привлекая СМИ и различные социальные сети.

Видный криминолог Ю.М. Антонян справедливо считает, что терроризм следует рассматривать и как явление в целом, и как отдельные террористические акты. Под террором он понимает «реализацию терроризма в течение более или менее длительного времени на значительной территории в отношении многих людей» [21]. Можно сделать вывод о том, что террор часто носит избирательный характер, например, в форме геноцида по отношению к какой-либо этнической группе, а иногда может применяться к неограниченному кругу лиц как «превентивный». С.А. Эфилов в понятие «терроризм» включает террор, террористическую политику и геноцид [79]. Террор и террористическую политику в понятие «терроризм» включает также Р.А. Ромашов, понимая под терроризмом динамическую систему осуществления террора, экстремальную политику, а под террористическим актом – единичный случай террора [35].

Что касается соотношения понятий «терроризм» и «экстремизм», то понятие «экстремизм» шире понятия терроризма. Терроризм – это форма экстремизма, как верно замечает Х.Ю. Хернер, наивысшее проявление экстремизма [47]. Экстремизм и сепаратизм считаются преступлениями, сопутствующими терроризму.

Экстремизм в широком смысле слова можно трактовать как приверженность к радикальным, крайним, жестким мерам, взглядам и поведенческим установкам в политике, религии, повседневной жизни. А.В. Ростокинский связывает такую приверженность, равно как и совершение

людьми преступлений вообще, с явлением экстремальности [89]. По мнению И.П. Панфилова и И.Н. Лебедевой «под экстремизмом в криминологии следует понимать мировоззрение, заключающееся в восприятии окружающей действительности как враждебной, недружественной, антагонистичной индивиду, наделенной порой патологическими, исключительно отрицательными чертами, которое подразумевает радикальные установки и формы поведения и взаимодействия с окружающим миром, основанные на «единственно правильном», «истинном» с точки зрения самого индивида мировосприятии и жестком, категоричном, непререкаемом отвержении иных взглядов, принципов, установок, форм поведения, в том числе часто с агрессивным подавлением оппонентов, вплоть до их уничтожения, и жестким навязыванием своих стереотипов, мировоззрения и принципов всем окружающим. Экстремизм всегда предполагает четкое разделение мира на «черное» и «белое», «своих» и «чужих», причем «чужие» нередко отождествляются с врагами, образ которых очень важен для экстремиста. Враг может быть как реальный, так и мифический, как одиночный, представленный конкретной личностью, и групповой (народ, конфессия). Экстремист готов к самопожертвованию ради своей идеи, он чаще всего фанатичен и равнодушен к чувствам и мыслям других людей, особенно тех, кто относится к «чужим», «врагам». Чаще всего люди-экстремисты ищут причины своих проблем или проблем своего народа, конфессии, социальной группы «во вне», в них всегда виноваты «враги», которые обесчеловечиваются в сознании экстремиста» [66].

Национальная комиссия по изучению причин и предупреждению насилия на основе своих исследований показала, что под насилием чаще всего понимается «намеренное использование физической силы против других людей, причинение боли, обиды, физического стеснения как угрозы или наказания для того, чтобы вынудить людей совершать нежелательные для них действия» [41]. В этом определении не сказано о психологическом и культурном насилии, а основной акцент делается на физическом посягательстве.

Можно сделать вывод, что насилие представляет собой посягательство, как в форме действия, так и в форме бездействия (например, неоказание помощи), которое угрожает физической, психологической и моральной целостности индивида, и применяется с целью принудительного воздействия для совершения нежелательных для индивида действий, снижая качество жизни индивида.

Насилие наносит ущерб человеческим потребностям, снижает качество жизни, отрицательно воздействует на психику человека, посягает на его духовное и физическое благополучие.

Всплеск насилия тесно связан с резкими и масштабными социальными переменами в обществе. Другой реакцией человека на нестабильность ситуации бывает апатия и чувство безнадежности (это направленная вовнутрь агрессия).

Й. Галтунг справедливо говорит о следующих формах насилия:

«1. Прямое (проявление грубой силы как таковой и иных форм подавления личности со всеми видами жестокости, которую проявляют друг к другу люди, а также по отношению к другим формам жизни, природе в целом):

- а) убийство;
- б) телесные повреждения, санкции, блокада, нищета;
- в) десоциализация из собственной культуры и ресоциализация в другую (например, запрещение родного языка, навязывание другого языка), отношение к народу как гражданам «второго сорта»;
- г) репрессии, изгнание, задержание.

2. Структурное насилие (связанное с социальной несправедливостью):

- а) эксплуатация типа А (нижестоящие могут быть ущемлены настолько, что умирают от голода и болезней);
- б) эксплуатация типа Б (нижестоящие могут быть в состоянии постоянной нищеты, характерны болезни и недоедание вследствие этого);
- в) ограничение информации, внедрение в сознание;
- г) разобщение, маргинализация.

3. Культурное насилие (аспекты культуры (например, искусства, науки, религии, идеологии), которые используются или могут быть использованы для оправдания и легитимизации структурного и прямого насилия)» [96].

М. Модиа, говоря о природе насилия, делает вывод, что подлинное насилие ассоциируется с девиантным поведением, и перечисляет некоторые действия, когда насилие оправдывается социумом: публичная казнь, действия солдат на войне и спецслужб, полицейских, тюремщиков, спортсменов, убой скота, эксперименты на животных [97].

Исторически понятие терроризм прошло по эмоциональной окраске отношения к нему большой путь: от одобрительного в лексиконе якобинцев до синонима преступника во времена Великой французской буржуазной революции. Терроризмом называлась и система правления страной, основанная на страхе и насилиии, и вообще самые разнообразные оттенки насилия, вплоть до бытового.

Как научное понятие термин «терроризм» впервые был употреблен на заседании V Комитета Третьей Брюссельской конференции, которая касалась транснациональных преступлений.

Попытки единого уголовно-правового определения терроризма как специфического преступления на международном уровне (III Международная конференция по унификации уголовного законодательства 1930 г. в Брюсселе, резолюция о терроризме IV и V Конференции по унификации уголовного законодательства 1931 г. в Париже, в 1933 г. в Мадриде, проекты Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенции об учреждении Международного Уголовного Суда (Лиги Наций), проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества) оказались неудачными именно по причине многопланового и многоаспектного характера террористических актов. Европейская конвенция о борьбе с терроризмом 1977 года также отказалась от формулирования общего состава терроризма [69]. Она перечислила преступления в ст. 1, которые по своей сути признаются террористическими: «а) относящиеся к применению Гаагской Конвенции 1970 года; б) относящиеся к применению Монреальской Конвенции по борьбе с преступными актами,

направленными против безопасности гражданской авиации; в) тяжкие правонарушения, заключающиеся в покушении на жизнь, телесную неприкосновенность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей; г) правонарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы; д) правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, соразмерно с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей; е) попытка совершения одного из вышеуказанных правонарушений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает или пытается совершить подобное правонарушение» [1].

По подобному пути пошли многие государства. Например, в законодательстве Франции, Германии, Испании, Норвегии, России нет единого определения понятия «терроризм» и состава данного преступления, а есть ответственность за террористические действия или деяния террористической направленности.

Наиболее часто возникает смысловая путаница, при которой смешивается разное содержание, вкладываемое в одно и то же понятие «террор». Так, достаточно часто путаются террор как некоторая политика, осуществляемая насильственными методами (методы террора), и террор как результат, следствие такой политики. Путается террор как линия, состоящая из отдельных компонентов, террористических актов, и отдельные проявления террора – по сути, отдельные террористические акты. Наконец, террор как метод часто путается с терроризмом как особым, целостным явлением, включающим в себя не только отдельные методы [78].

В ст. 1 Договора о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 года) говорится, что «для целей настоящего Договора термин «терроризм» означает «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения,

проявляющееся в виде: насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц; уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой; иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом» [78]. Ключевым словом в данном понятии является слово «насилие».

Видный криминолог А.И. Долгова считает, что «терроризм – это совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений» [37]. В данном определении понятия ничего не говорится о насильи, как о форме совершения таких общественно опасных деяний.

Требования террористов зависят от того, за что они борются, от вида терроризма, его направленности, цели. Например, если речь идет о религиозном терроризме, то в данном случае могут быть требования утвердить свою религию как господствующую, либо заставить признать свои религиозные взгляды, ослабить влияние другой религии. Такой вид терроризма распространен в Индии, Пакистане, на Северном Кавказе. Если мы говорим о националистическом терроризме, то требованиями террористов могут быть создание какой-либо нацией, народом своего самостоятельного государства, утверждение своей нации как главенствующей в государстве, имеющей больше прав по сравнению с иными

нациями, а иногда и вытеснение другой нации с захватом ее земель. Также требованием может быть освобождение членов террористической организации. Примеры националистического направления терроризма – Страна Басков в Испании, Северная Ирландия в Великобритании, чеченский терроризм и сепаратизм. Требования террористов «идеалистической» направленности касаются идей «переустройства мира или государства». Требования террористов направлены органам власти, международным организациям, общественным объединениям [64].

Мотивы могут быть разными, чаще всего они зависят от разновидности терроризма, от роли террориста в конкретной террористической группе, от мировоззрения террориста:

- выполнение своей Миссии (у фанатиков идеи);
- месть (например, за убитых во время боевых действий единородцев, за уничтоженные объекты культа);
- эмоциональное удовлетворение от насилия;
- желание самоутвердиться;
- влечение к страданию, саморазрушению и самоубийству;
- произвести впечатление, обрести славу.
- страсть к риску, к экстремальным ситуациям;
- корыстные мотивы [63].

Интересно было бы выделить такой вид терроризма, как терроризм под предлогом защиты прав человека либо прав животных. Деятельность правозащитных организаций имеет законный характер, направлена на обеспечение прав человека или животных, защиту их от противоправных посягательств, нарушения прав, жесткого обращения. Данные проблемы действительно стоят остро, и соответствующие меры в данной области, несомненно, нужны. Но когда защитники прав и их сторонники в своей пропаганде говорят о насилии над людьми, например, в случаях с животными, употребляющими мясо и иные продукты животного происхождения, пользующимися мехами животных, занимающимися промыслом и торговлей товарами животного происхождения либо

придерживающимися иной точки зрения, то это уже терроризм. Особенно стремительно такая пропаганда насилия разворачивается в социальных сетях, на форумах в сети Интернет [64].

В.П. Емельянов считает, что «определяющим при выработке понятия терроризм будет понятие терроризма как преступного деяния» [39]. Это замечание справедливо, так как если будут определены все черты терроризма, как преступления, легче будет делать вывод о признании той или иной доктрины, насилия, группы или организации террористическими.

Уголовный кодекс РФ рассматривает понятийно частный случай терроризма – террористический акт.

В связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ от 27 июля 2006 года, понятие «терроризм» было заменено на понятие «террористический акт».

Основной проблемой, с которой сталкивается международное сообщество при выработке единого определения понятия терроризма и его закрепления в правовых актах для согласованной и эффективной квалификации преступлений данной направленности и противодействия им, является крайняя политизированность оценок данного явления.

Некоторые авторы считали, что помощь СССР Республике Куба – это «поддержка терроризма на уровне государственной политики» [92, 46, 70], подчеркивалось также, что в ст. 28 Конституции СССР была провозглашена политика, направленная на поддержку борьбы народов за национальное освобождение [9], которую можно рассматривать как проявление сепаратистского, националистического терроризма. Государственным терроризмом можно также назвать и военные операции против Ливии, Ирака, Сирии и других стран как источников терроризма, которые в действительности проводятся с целью реализации геополитических интересов в нефтедобывающем регионе планеты. Великобритания считает терроризмом вооруженный сепаратизм в Северной Ирландии, в Израиле – терроризмом называют деятельность организаций, выступающих за независимость Палестины

(Организация Освобождения Палестины, ХАМАС и др.), в Турции – терроризмом названа деятельность Партии Трудящихся Курдистана, которая борется за идею построения на территории Турции Курдской автономии в районах компактного проживания курдов.

Следовательно, наиболее сложным является разграничение терроризма от национально-освободительных движений, прикрывающихся положением Устава ООН о праве наций на самоопределение. В данном случае Л.А. Моджорян справедливо замечает, что «здесь происходит смешение целей национально-освободительного движения и методов их достижения. Во всех международных правовых актах подчеркивается, что социально-политическое и национально-освободительное движение должно вестись переговорными, парламентскими, политическими, а не террористическими средствами» [57, 84].

При выработке единого понятия терроризма и мер противодействия ему сталкиваются с правилами международной вежливости, различными подходами государств к определению понятия «терроризм» и круга деяний туда входящих, «двойными стандартами» в подходах к пониманию отдельных проявлений насилия как террористических. Законодательные определения терроризма в некоторых странах не соответствуют международно-правовым актам по данной проблеме.

Отечественными и зарубежными исследователями терроризма предлагаются разнообразные варианты построения определения понятия терроризм, которые должны, как справедливо отмечает Г.В. Овчинникова, отражать как концептуальные аспекты, так и понятийные. Предлагается в определение терроризма включить понятия: «использование силы», «вовлечение случайных людей», «ни в чем не повинные жертвы преступлений», «любые действия, не санкционированные законом, которые вызывают страх и ужас среди широких слоев населения», «использование вооруженных сил, если оно не опирается на нормы международного права» [98] «насилие, связанное с действиями оппозиции к власти по политическим мотивам», связать определение терроризма со способами насилия – использование оружия,

взрывов, поджогов и т.д. [61]

Проведем сравнительный анализ определения понятия терроризма в законах о борьбе с терроризмом в России и США, которые вызвали большой резонанс в обществе, так как, по мнению критиков, правоохранительные органы получили слишком широкие полномочия, которые могут быть использованы в ущерб правам и свободам и применяться не по целевому назначению.

Закон о борьбе с терроризмом в США именуется «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему» или «Акт патриота США 2001 года». Он был принят через шесть недель после трагедии 11 сентября.

Его главный разработчик – Джон Эшкрофт, Генеральный прокурор США.

Законом было расширено понятие «федеральное преступление, связанное с терроризмом», в которое стали входить ранее не связанные с ним преступные деяния насильственного характера.

Титул 18 Свода законов США был дополнен понятием «внутренний терроризм».

Статья 2331 (Глава 113В «Терроризм») [27] федерального уголовного кодекса определяет «международный терроризм» как «деятельность, которая:

- включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата, либо которые являлись бы уголовно наказуемым деянием, если были бы совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата;

- выглядит направленной:

- на запугивание или принуждение гражданского населения;

- на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения;

- либо на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его

похищения;

— и имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители».

«Внутренний терроризм» означает «деятельность, которая:

— включает акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата;

— выглядит направленной:

- на запугивание или принуждение гражданского населения;

- на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения;

- либо на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения;

- и имеет место преимущественно в пределах территориальной юрисдикции Соединенных Штатов» [27].

Статья 2332b («Акты терроризма, совершаемые с пересечением государственных границ») следующим образом описывает объективную сторону преступлений [27]:

«(1) тот, кто, включая действия, совершаемые с пересечением государственных границ:

- убивает, похищает какое-либо лицо в пределах территории Соединенных Штатов, причиняет ему увечья, совершает нападение на какое-либо лицо в пределах территории Соединенных Штатов, причиняющее тяжкие телесные повреждения, или нападает на какое-либо лицо в пределах территории Соединенных Штатов с опасным для жизни оружием;

- или создает существенный риск причинения тяжких телесных

повреждений любому другому лицу посредством разрушения или причинения ущерба какому-либо сооружению, транспортному средству или иному недвижимому либо движимому имуществу в пределах территории Соединенных Штатов;

- в нарушение законов какого-либо штата или законов Соединенных Штатов, наказываемся в соответствии с пунктом (с)».

Вводились понятия, расширяющие определение терроризма, но не вошедшие в текст его определения. Так, статья 814, ревизующая статью 1030 («Мошенничество и связанная с ним деятельность в отношении компьютеров») Титула 18 Свода законов США, озаглавлена «Уголовно-правовое сдерживание и предупреждение кибертерроризма» [27].

К «кибертерроризму» отнесены различные квалифицированные формы хакерства и нанесения ущерба защищенным компьютерным сетям граждан, юридических лиц и государственных ведомств, включая ущерб медицинскому оборудованию, «физический вред какому-либо лицу», «угрозу общественному здоровью или безопасности», «ущерб, причиненный компьютерной системе, используемой государственным учреждением при отправлении правосудия, организации национальной обороны или обеспечении национальной безопасности» (статья 814 нового закона) [27].

Вводилось понятие «биотерроризм», как форма терроризма с использованием биологического оружия и биологических средств.

В США круг законодательных актов, направленных на борьбу с терроризмом, достаточно широк. Это и общенациональные законы, действующие на всей территории страны, и законодательство штатов. Вопросы противодействия террористической преступности, помимо Акта патриота, отражены в Законе об усилении борьбы с терроризмом в США и за их пределами (1993 г.), Законе о борьбе с международным терроризмом (1984 г.), Законе о борьбе с терроризмом (1990 г.), Законе о правосудии для жертв терроризма (1998 г.), Законе о борьбе с терроризмом и применении смертной казни (1996 г.), Законе о контроле над преступностью (1990 г.), Федеральном законе о

гражданской авиации (1958 г.). В Свод законов США включаются все новые положения, связанные с террористической деятельностью и противодействием ей (Титул 18 глава 113В, титул 22, титул 42, титул 5). В Титул 22 вошли положения, связанные с наркотерроризмом. Титул 42 посвящен ядерному терроризму.

В РФ уголовная ответственность за терроризм впервые введена Федеральным Законом от 1 июля 1994 года (ст. 213.3 УК РСФСР). Введение этой нормы стало реакцией государства на следствие социально-политического кризиса общественного развития, когда отдельные лица или группы лиц своими противоправными действиями оказывали влияние на принятие уполномоченными на то лицами организационно-управленческих решений. В ней четко обозначилась цель – нарушение общественной безопасности либо воздействие на принятие решения органами власти. Однако практика борьбы с терроризмом свидетельствует о наличии и иных целей [78].

Уголовный кодекс РФ, который вступил в действие с 1 января 1997 года, сохранил ответственность за терроризм и конкретизировал его признаки. Так, терроризмом в соответствии со ст. 205 УК РФ признавалось «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Новая редакция, принятая Федеральным законом от 27.07.2006 года № 153-ФЗ ст. 205 УК РФ и Федеральным законом от 05 мая 2014 года № 130-ФЗ предусматривает ответственность за террористический акт, т.е. «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения

указанных действий в тех же целях» [2].

В России понятие терроризма дано в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ. Под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»; под террористическим актом – «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [4]. То же самое понятие террористического акта дано в ст. 205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ) [2].

Согласно закону, под терроризмом понимается не только практика насильственного давления на органы власти и международные организации, но и «идеология насилия», определение которой не дано в законе, что может привести к тому, что под ней будут понимать любую идеологию неповиновения властям.

Следовательно, нужно также выработать определение понятия «идеология насилия» для того, чтобы избежать свободной интерпретации закона. Панфилов И.П. и Лебедева И.Н. считают, что «под идеологией насилия следует понимать любое учение, концепцию, доктрину, в основе которой лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к личности, различным социальным группам, государству. Также она рассматривается как одно из проявлений терроризма» [64].

Законодательство США в отличие от российского дает определения различных видов терроризма и связанных с ним преступлений. В российской юридической практике трактовка определений понятий различных видов

терроризма дается в комментариях к законодательству, также в УК РФ выделены различные виды террористических преступлений (ст. 205.6 УК РФ, ст. 205.2 прим. 2, ст. 205.1 прим. 1). Также в российском законодательстве, как и в американском, предусмотрены и составы преступлений, связанных с терроризмом. Например, ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» и ч. 3 ст. 211 УК РФ – «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности».

Ранее российское законодательство не классифицировало терроризм на внешний и внутренний, что объяснялось масштабами борьбы с данным явлением. Для нашей страны, во многом ранее это были национальные масштабы, а для США – глобальные, причем не без реализации своих геополитических интересов.

Но положение России на мировой арене, осложнение международной обстановки, обострение ситуации рядом с границами РФ, расширение масштабов деятельности международных террористических организаций продиктовали необходимость введения в уголовное законодательство состава преступления «Акт международного терроризма». Так, Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ была введена ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма», предусматривающая ответственность не только за само деяние, но и за склонение, вербовку, подготовку, финансирование, вооружение и иное содействие такому преступлению. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года в ст. 7-8 выделяет воздушный и морской виды терроризма [4].

Одна из наиболее страшных тенденций терроризма – это возрастающая жестокость террористов, неимоверный цинизм их акций и угроз, попирающих все человеческие ценности. Так, объектами террористов становятся священные места для людей, школы, больницы, теракты устраиваются в праздничные дни во время массового скопления людей.

Н.А. Лопашенко дает страшный, но вполне справедливый и возможный прогноз, что «террор в России вскоре коснется детских домов или садилов, объектов жизнеобеспечения (водопроводов, энергосистем), наиболее опасных производственных объектов» [54].

Современный терроризм в России все больше приобретает международный характер. Л.Я. Драпкин и Я.М. Злоченко справедливо говорят о создании взаимосвязанных сетей международного терроризма, которые характеризуются: широкой разветвленностью, различной политической, религиозной, идеологической или националистической направленностью, взаимопомощью в финансовых, человеческих и информационных ресурсах, а также совместными действиями [38].

Следовательно, терроризму и террору присуще следующее [64].

«1. Тенденция к росту в мировом масштабе, о чем можно сделать вывод в связи с нестабильной международной обстановкой, военными операциями в Ираке и Сирии, появлением новых террористических организаций и усилением деятельности старых (например, разветвленная деятельность террористической организации ИГИЛ).

2. Неимоверная жестокость (теракты сопровождаются заведомо для террориста причинением жертвам крайне мучительных страданий, как физических, так и психических, часто способами, вызывающими гибель большого количества людей, нанесением тяжелых травм и повреждений, провоцированием опасных заболеваний, деяния террористов сопровождаются изуверством с крайним фанатизмом во взглядах).

Можно условно выделить следующие типы жестокости при совершении террористического акта, справедливо подмеченные О.Д. Ситковской «следует отметить то, что совершение террористического акта может состоять из нескольких этапов, и поэтому действия террористов могут включать несколько видов жестокости, которая не всегда может отличаться неимоверностью, а быть таковой лишь на определенных этапах, например, при совершении теракта:

- импульсивную жестокость (непосредственная реакция на ситуацию, связанная с эмоциональной несдержанностью);
- инструментальную жестокость (использование жестокости в отношении потерпевшего в качестве средства достижения преступной цели);
- «вынужденную» жестокость как результат подчинения требованиям или даже угрозам лидера группы, стремящегося создать обстановку круговой поруки;
- жестокость, как результат групповой солидарности, реализующей стремление сохранить или повысить свой престиж в группе (в определенном смысле можно говорить, что это разновидность инструментальной жестокости, но в этих случаях субъект ориентирован на достижение с ее помощью не преступной, а иной личностно значимой цели);
- жестокость, как основной мотив и цель преступного деяния: реализация деструктивного способа самоутверждения, садизм, враждебная агрессивность к окружающему» [74].

Мишель Монтень так говорит о неимоверной жестокости: «Мне приходится жить в такое время, когда вокруг нас хоть отбавляй примеров невероятной жестокости, вызванных разложением, порожденным нашими гражданскими войнами; в старинных летописях мы не найдем рассказов о более страшных вещах, чем те, что творятся сейчас у нас каждодневно.... Я не в состоянии был поверить, пока не увидел сам, что существуют такие чудовища в образе людей, которые готовы убивать ради удовольствия, доставляемого им убийством, которые рады рубить и кромсать на части тела других людей и изощряться в придумывании пыток и смертей; при этом они не получают от этого никаких выгод и не питают вражды к своим жертвам, а поступают так только ради того, чтобы насладиться приятным для них зрелищем умирающего в муках человека, чтобы слышать его жалобные стоны и вопли. Вот поистине вершина, которую может достигнуть жестокость: *Ut homo hominem non iratus, non timens, tantum spectaturus, occidat* (Человек, не побуждаемый ни гневом, ни страхом, убивал другого, только чтобы полюбоваться этим)» [58].

3. Гибкость тактики и стратегии, ее детальная продуманность (теракты отличаются продуманностью деталей, тщательным планированием места, времени, предусматриванием большого количества людей, резонансности события, например, теракты, жертвами которых становятся дети).

4. Развитая система наблюдения за нужными объектами и не менее развитая система контрнаблюдения (террористы для этих целей совершенствуются в техническом плане, следят за развитием новых технологий, рассматривают все возможные каналы наблюдений и взаимодействий).

5. Бескомпромиссность (террористы обычно не идут на уступки пока не будут выполнены их требования).

6. Беспринципность по принципу «цель оправдывает средства» (террористы не всегда придерживаются тех взглядов, которые проповедуют, а достижение своих целей они ставят выше своих религиозных, политических, идеологических принципов даже если фанатично им преданы; в своих действиях они покусаются порой на самых незащищенных членов общества, например, на детей, могут проводить теракты в памятные для жертв даты или в местах, которые являются неприкосновенными и священными для людей, например, храмы, кладбища и т.д.).

7. Желание оказать воздействие на органы власти, международные организации; стремление посеять страх, панику, чувство незащищенности; в некоторых случаях желание получить широкую общественную огласку, самоутвердиться (так, Ш. Басаев при нападении на Буденновск просил организовать для него пресс-конференцию); стремление нарушить общественный порядок и общественную безопасность, разрушить государственный строй, нанести ущерб демократическим и прогрессивным образованиям, ухудшить или посеять непримиримую вражду между странами, группами стран, нациями, народами, религиозными конфессиями; некоторая эффективность при реализации поставленных целей (террор вызывает страх в обществе, заставляя власть идти на уступки).

8. Еще, что не менее важно, террористы уверены в правоте своих действий, считая свою точку зрения истиной в последней инстанции» [64].

Согласно утвержденной 5 октября 2009 года Президентом РФ Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации [7] основными тенденциями современного терроризма являются:

а) увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц;

б) расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;

в) усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

г) повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

д) усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной;

е) повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций;

ж) стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения;

з) попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;

и) разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Но тщательная разработка плана действий и продуманность деталей – это не основной признак терроризма. В некоторых случаях, теракты могут быть не продуманы до конца и в действиях террористов возникают «ошибки». Так, 13 августа 2007 года на железнодорожном перегоне Бурга – Малая Вишера (Маловишерский район Новгородской области) под локомотивом пассажирского

поезда «Невский экспресс», следовавшего рейсом Москва – Санкт-Петербург, сработало взрывное устройство, заложенное в насыпь железнодорожного полотна. В вагонах поезда находились 21 человек из обслуживающей бригады и 231 пассажир. Следствие установило, что теракт был совершён с помощью самодельной безоболочной бомбы мощностью более 2 кг в тротиловом эквиваленте. В действие она, по предварительным данным, приводилась дистанционно – об этом свидетельствовали телефонные провода, ведущие от железной дороги в лес. Однако в том месте, где находился террорист, аккумулятора не оказалось. Из этого эксперты сделали вывод, что питание к бомбе подавалось от батареек, которые находились рядом с ней и были уничтожены взрывом. По мнению участников расследования, неизвестный оператор бомбы вообще не участвовал в ее подрыве. Произвести взрыв точно под кабиной локомотива, который движется на огромной скорости, практически невозможно, поэтому, как считают специалисты, поезд взорвал себя сам, замкнув первыми колесами контакты электроцепи бомбы, выведенные на поверхность рельса, или кнопку, расположенную под ним. На «лесном» же конце провода находился не замыкатель цепи, а предохранитель, с помощью которого бомба ставилась в боевое положение или снималась с него. Таким образом, оператор пропускал ненужные ему товарные составы. При этом участники расследования считают, что террористы планировали сбросить поезд в узкий и глубокий лог реки Черная, достигающий глубины 30 м. Однако их замысел не удался из-за того, что террористы не знали устройства железной дороги. В частности, не учли контррельсы; неправильно выбрали место атаки (взрыв на самом мосту через реку имел бы более серьезные последствия) и не рассчитали скорость движения состава – он проскочил взорванный участок по инерции. В итоге, был взорван не тот рельс – удар взрывной волны справа, как говорили специалисты, направил поезд на междупутье, а не под откос. Таким образом, считают участники расследования, «Невский экспресс» был атакован не профессиональными террористами, а дилетантами.

Современный терроризм обладает и другими негативными тенденциями,

такими как тесная связь с наркобизнесом, торговлей людьми, проституцией, рабством, коррупцией и т.д. [64].

Например, Хашим Тачи – лидер «Демократической партии Косово» был главным организатором террористической организации «Армия освобождения Косово» и поддерживает активные связи с Али Ахмети, командиром «Национальной армии освобождения» в Македонии, и так называемой «Группировкой Дреница», которая контролирует 10-15% криминального бизнеса в Косово. Прежде всего, это контрабанда оружия, торговля краденными автомобилями, торговля горючим и сигаретами. Некоторые источники указывают, что Х. Тачи контролирует проституцию, контрабанду наркотиков и оружия. Получаемые от этого деньги, Х. Тачи использует для своих политических кампаний и финансирования террористических групп, используемых для различных целей [80].

Боевики исламских террористических организаций, например, ИГИЛ, используют сексуальное насилие как «средство террора» против этнических, религиозных и сексуальных меньшинств, женщин, которых используют в качестве секс-рабынь. Последних используют их для привлечения в ряды террористических организаций новых членов. Так, при вербовке новых боевиков руководство ИГИЛ обещает им женщин, террористы похищают девочек, а потом требуют выкупа у их родственников или продают их в сексуальное рабство, а женщин возят по лагерям боевиков и заставляют заниматься проституцией [73]. В майском выпуске официального журнала ИГИЛ – *Dabiq* была опубликована статья: в ней говорилось, что «половой акт с рабыней не является изнасилованием и рабство допустимо, так как Саби (захват рабов на войне) – великая пророческая сунна, в изобилии содержащая божественную мудрость и религиозную пользу. То есть рабство – превозносится, а проституция – безоговорочно порицается» [86]. Террористы заключают временные, однодневные браки (кстати, считающиеся запрещенными среди суннитов и расценивающиеся как прелюбодеяние) с рабынями, часто против их воли. Основная цель – рождение и воспитание новых боевиков.

В террористических группах появляется все большее количество ранее судимых лиц, умеющих четко продумывать и без внутреннего морального барьера совершать преступления, которые при этом хорошо знакомы с процессуальными действиями и тактикой работы правоохранительных органов. Поэтому эффективное противостояние терроризму, недопущение его распространения, предотвращение отдельных терактов – главнейшая и первостепенная задача России и всех стран мира.

Нужно отметить, что терроризм связан и с древним инстинктом мести и с чувством солидарности народа или нескольких народов [83, 90].

Несмотря на множество различных понятий терроризма и экстремизма, в данной работе была предпринята попытка их анализа, выделения существенных, характерных черт систематизации и разработки универсальных понятий, которые будут наиболее полно отражать основные аспекты данных социальных феноменов.

1.2. Классификации и типологии терроризма и экстремизма

Для разработки системы профилактики и противодействия терроризму необходим глубокий анализ различных разновидностей терроризма и экстремизма, их взаимосвязей друг с другом и характерных черт. Поэтому так необходима полная и четкая классификация экстремизма и терроризма.

Панфилов И.П. и Лебедева И.Н. считают, что «экстремизм можно разделить на следующие виды:

1. По способу воздействия:

- насильственный (с применением физического насилия; психологического насилия; с сочетанием разных форм насилия);
- ненасильственный.

2. По субъектам:

- одиночный;
- групповой;

- массовый (могут участвовать несколько групп, в том числе разрозненных, не объединенных, даже не представляющих о существовании друг друга, а также множество отдельных разрозненных лиц, иногда даже не схожих по мировоззрению (к примеру, верующий и атеист), но поддерживающих определенные идеи, например, антиглобалистские);

- молодежный.

3. По объекту воздействия:

- античеловеческий (направленный на себя; на себя и иных лиц; направленный только на иных лиц);

- антигосударственный;

- направленный против определенного мировоззрения и форм взаимодействия с окружающей средой.

4. По сфере направленности:

- религиозный (здесь можно выделить подвиды этнорелигиозный, исламский и иные);

- антирелигиозный;

- военный;

- лево- и праворадикальный;

- экологический;

- политический;

- экономический;

- антиглобалистский и глобалистский;

- националистический;

- нравственно-мировоззренческий (установление жестких норм поведения, запретов и принципов для себя и других лиц сверх установленных и господствующих в обществе норм морали и нравственности, часто в сочетании с жесткой ответственностью за их неисполнение, например, полный и суровый запрет на определенные виды досуга и деятельности (допустим творческой);

- бытовой;

- гендерный.

5. По субъектам воздействия экстремистов:

- экстремизм массовой направленности;
- групповой направленности;
- одиночной направленности» [66].

Наиболее сложными вопросами для ученых, политических и общественных деятелей, криминалистов, криминологов, психологов являются вопросы о классификации терроризма, основаниях для классификаций, критериях отнесения к тому или иному виду и т.д. Отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма определяется: многообразием его форм, исключительной сложностью этого социального феномена, отсутствием его четкого понятия, а также политическими разногласиями в его оценке.

В данном учебном пособии будут представлены классификации многочисленных исследователей терроризма. Все они имеют научную и правовую ценность. Одни из них более развернуты, другие – выделяют лишь наиболее крупные разновидности терроризма. Все они имеют свои достоинства, так как такое сложное явление как терроризм имеет своей особенностью включать в себя многообразные виды данного феномена, которые можно, в свою очередь, объединить в наиболее крупные, а можно выделить, наряду с более крупными, более узкие разновидности и отнести их в отдельный вид.

Одна из первых попыток систематизации структуры и основных видов терроризма была предпринята в 1934 году во время работы пятой конференции по унификации уголовного права, где терроризм был условно разделен на следующие виды (схема 1) [76].

Схема 1. Виды терроризма

К сожалению, данная классификация ничего не говорит о религиозном и националистическом терроризме, обходит вниманием разделение на внутренний

и внешний терроризм. Это можно объяснить недостаточной изученностью данной проблемы в те годы.

Британский эксперт-терролог П. Уилкинсон выделил три типа терроризма: уголовный (преступный); политический; поддерживаемый государством [99].

Он также признал необходимость разделения терроризма на внутренний и внешний [100], выделил разновидности политического терроризма (схема 2).

Схема 2. Виды политического терроризма

Как видно из данной классификации, П. Уилкинсон рассматривает религиозный и националистический терроризм как вид политического, что не совсем верно. Безусловно, интересы националистов и религиозная пропаганда могут быть инструментами в политической борьбе и пересекаться, но, с другой стороны, данные интересы намного шире, чем политическая борьба, борьба за власть, они могут быть и экономическими, и социальными, и духовными. А политический терроризм также может включать в себя иные течения, кроме основанных на религии или националистических концепциях, например, лево- и праворадикальные, анархистские и т.д.

В монографии Дж. Белла «Транснациональный террор» [93] были описаны 6 видов терроризма:

- 1) психопатический;
- 2) криминальный;
- 3) терроризм «бдительности», под которым понимается применение негосударственными, а чаще прогосударственными, незаконно сформированными организациями политического насилия к населению страны для наведения порядка без надлежащего правового основания;
- 4) эндемический;
- 5) санкционированный властями;

б) революционный, который в свою очередь подразделяет на:

- организационный терроризм – направлен на поддержание порядка и послушания в террористической группировке;
- терроризм преданности – направлен на формирование поддержки революционной деятельности населением;
- функциональный терроризм – теракты против избранных целей для достижения стратегического преимущества;
- провокационный терроризм – используется для провокаций правительства на ответные меры, опирающиеся на насилие;
- манипулирующий терроризм – использование заложников или имущества для оказания воздействия и побуждения к выполнению требований террористов.

Классификация довольно интересна, но, к сожалению, ничего не сказано о религиозном и националистическом терроризме. Специфично и разделение революционного терроризма. Данные виды терроризма можно отнести не только к революционному, но и к религиозному или националистическому, организационному терроризму.

Б. Крозье, бывший директор британского Института изучения конфликтов, выделил шесть типов европейских террористических организаций, классифицировав их на группы: националистические группы меньшинств; марксистские революционные группы; анархистские группы; патологические группы; неофашистские и правые группы; идеологические наемники [94]. Данная типология поможет более эффективно перераспределить силы в борьбе с терроризмом, проанализировать группы риска, выработать подходы к борьбе.

Французский исследователь терроризма Лоран Диспо делит терроризм на: оппозиционный правый; государственный правый; государственный левый; оппозиционный левый; национально-освободительные движения [95]. К сожалению, данная классификация отражает только политический аспект терроризма несмотря на то, что есть иные аспекты, например, религиозный.

В 1970 г. на Межамериканской конференции по правам человека, которая

была посвящена проблеме терроризма, было названо три формы терроризма: политический, социальный, идеологический. Представляется, что религиозный и националистический терроризм были включены в идеологический.

Г. Дэникер проводит следующее разделение терроризма:

- внутренний (действия граждан против своего государства на своей территории);
- транснациональный (действия граждан одного государства против своих соотечественников на территории другого государства);
- международный (международные, межнациональные группы террористов действуют против другого или других государств) [39, 61].

Подобную классификацию приводит Э.Г. Гайдук [28].

Представляется, что здесь терроризм классифицирован по территориальному признаку, и это лишь одно из оснований.

В.В. Витюк выделяет два типа терроризма: государственный и оппозиционный [25]. Ту же классификацию приводит Альфред Рубин [98]. К сожалению, в них ничего не говорится о международном, транснациональном, националистическом и религиозном терроризме.

В.И. Замковой и М.З. Ильчиков выделяют интересную классификацию терроризма по следующим видам [43, 61]:

- революционный и контрреволюционный;
- субверсивный (направленный на дестабилизацию системы) и репрессивный (связанный с подавлением);
- физический и духовный;
- «селективный» (индивидуальные теракты) и «слепой» (против неопределенного круга лиц);
- провокационный (свойственный международному терроризму);
- превентивный террор (осуществляемый спецслужбами государств);
- военный террор (когда в доктрину ведения войны входят особая бесчеловечность, беспощадность и жестокость военных операций в отношении мирного населения, детей, объектов Красного Креста, военнопленных и т.д.);

- криминальный террор (состояние преступности, когда она выходит из-под контроля правоохранительных органов).

Представляется, что последний было бы разумно назвать террором различных преступных группировок, так как любой терроризм, по сути, является криминальным.

Кроме того, есть еще одна классификация: политический, уголовный, националистический, воздушный, международный, идеологический, этнический, религиозный, индивидуальный, государственный, военный, корыстный, криминальный и идеалистический [61]. Здесь была сделана попытка выделить многочисленные разновидности этого опасного социального явления. По мере совершенствования террористами своих преступных навыков, развития науки и техники, появления новых течений в религии и новых общественных движений появляются и новые виды терроризма.

Ю.М. Антонян выделяет такие виды терроризма как: политический; государственный; религиозный и этнорелигиозный; корыстный; криминальный (общеуголовный); военный; националистический; идеалистический; партизанский террор; международный терроризм [21, 90]. Здесь можно дополнить такими видами как экономический и социальный.

Исследователи И. Фетчер, Х. Мюмклер, Х. Людвиг (Германия) разделяют современный терроризм на три типа [32]: терроризм угнетенных этнических меньшинств; терроризм освободительных движений; терроризм индивидов и групп по политическим мотивам с целью изменения политического строя. Здесь упущены многие важные виды терроризма, такие как религиозный, государственный, партизанский, корыстный, экономический, социальный.

Ю.С. Горбунов справедливо считает, что «существенным недостатком такой классификации является отсутствие критерия, отражающего транснациональность и международный характер терроризма» [32].

С.А. Эфиров предлагает классификацию терроризма по политическим целям [79]. Данная классификация является неполной, так как терроризм может преследовать не только политические цели, но и иметь, например, религиозный,

экономический, социальный характер.

Известный криминолог В.В. Лунеев, исследуя историю терроризма в нашей стране, классифицирует его следующим образом:

- революционный и контрреволюционный терроризм в период революции и гражданской войны;
- государственный внутренний терроризм в период сталинских политических и дальнейших репрессий;
- государственный международный терроризм в течение всего советского периода [79].

Современный российский терроризм В.В. Лунеев подразделяет на:

- политический;
- уголовный;
- националистический, в том числе сепаратистский и религиозный;
- государственный;
- стихийный и организованный;
- воздушный;
- международный [79].

В целом данная классификация и типология терроризма довольно точно отражает суть этого явления, но Ю.М. Антонян заметил, что «она недостаточно полна, очень важные виды терроризма здесь упущены. Она смешивает в себе различные виды терроризма, которые могут быть классифицированы по разным основаниям, например, выделение такого типа как воздушный терроризм – это, прежде всего, выделение по способам совершения теракта, националистический, политический, уголовный, религиозный по мотивации» [21]. Хотя внесение уголовного терроризма в классификацию весьма спорно, так как весь терроризм противоправен и криминален, поэтому лучше его обозначить как терроризм преступных групп.

Можно согласиться с Ю.М. Антоняном, и считать, что эту классификацию можно было дополнить такими видами терроризма как корыстный, военный, идеалистический, партизанский и индивидуальный. Такой вид терроризма как

партизанский может иметь также идеалистическую и религиозную основу.

Другой исследователь проблемы терроризма, Н.И. Мелентьева различает следующие виды терроризма: идеологический; этнический; религиозный; криминальный; индивидуальный [55]. Здесь упущены важные виды терроризма, такие как государственный, социальный, экономический, военный. Криминальный терроризм лучше обозначить как терроризм преступных групп, как уже говорилось выше, так как любой терроризм криминален по своей сути, то же самое касается и уголовного терроризма в классификациях В.А. Постольника и О.К. Балана. Также в классификации Н.И. Мелентьевой ничего не говорится о международном, транснациональном и внутреннем терроризме.

В.А. Постольник приводит следующую классификацию видов терроризма: политический терроризм; социальный терроризм; национальный терроризм; территориально-сепаратистский терроризм; мировоззренческий терроризм; биологический терроризм; уголовный терроризм [68]. Необходимо было бы, наряду с биологическим терроризмом, выделить химический, ядерный, наркотерроризм, кибертерроризм. Непонятна также формулировка «национальный терроризм». Представляется, что правильнее было бы его обозначить как националистический. А если национальный подразумевается как внутренний, тогда следовало бы указать и международный терроризм, и транснациональный терроризм. Здесь можно также было бы выделить государственный, военный и экономический терроризм. К сожалению, не отмечен религиозный терроризм, который можно было выделить и как отдельный вид, и как часть мировоззренческого терроризма. Не приводится также классификация по территории распространения, то есть, не выделен международный, транснациональный и внутренний терроризм.

Молдавский исследователь О.К. Балан приводит классификацию по следующим критериям:

А. По цели и намерениям террористического акта:

- уголовный терроризм;
- социальный терроризм;

- политический терроризм;
- государственный терроризм.

Б. По территории, где он практикуется, деструктивным факторам и их распространению:

- национальный или внутренний терроризм;
- международный терроризм.

В. По главным причинам появления терроризма:

- расовый терроризм;
- национальный терроризм;
- неонацистский терроризм;
- фундаментально-религиозный терроризм.

Г. По способам исполнения террористических актов:

- направленный терроризм;
- косвенный терроризм.

Здесь также можно внести в группу «А. По цели и намерениям террористического акта» экономический и информационный терроризм. В группу «В» добавить иные виды мировоззренческого и идеологического терроризма, например, лево- и правозкстемистский. В группу «Б» можно добавить транснациональный терроризм.

Интересно в научном и практическом аспектах борьбы с терроризмом выделение Л.А. Моджоряном следующих видов международного терроризма:

«- как террорист, так и жертвы терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами этих государств;

- террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой;

- подготовка к террористическому акту ведется в одном государстве, а осуществляется в другом;

- совершив террористический акт в одном государстве, террорист укрывается в другом и встает вопрос о его выдаче» [59].

Одной из причин, побуждающих террористические организации искать международные контакты, является их тайная деятельность.

Близкие по идеологическому критерию террористические организации объединяются для координации своих действий на международном уровне для достижения наиболее действенного результата своих акций.

Г.М. Миньковский и В.П. Ревин предлагают классифицировать терроризм на:

- государственный (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого);
- международный;
- системный внутригосударственный;
- иной внутригосударственный;
- религиозный;
- точечный;
- терроризм в форме мятежа (захвата территории), массовых беспорядков, диверсий, захвата заложников [56].

К сожалению, подробно не указано, что понимается под иным внутригосударственным терроризмом, не выделен националистический терроризм.

Интересную в научном плане классификацию дает Е.В. Петрищев:

А. По методам воздействия:

- а) терроризм с использованием физического насилия;
- б) терроризм, сопряженный с уничтожением материальных объектов;
- в) терроризм с применением методов морально-психологического насилия.

Б. По характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов террористической деятельности:

- а) внутренний терроризм:
 - государственный терроризм;

- терроризм проправительственный;
- терроризм оппозиционный;
- межпартийный терроризм;
- различные разновидности терроризма, субъектами которого являются сторонники различных экстремистских идеологических течений (национализма, сепаратизма, фашизма и т.д.);

б) международный терроризм:

- государственный;
- негосударственный» [67].

В.В. Устинов справедливо считает, что «с прикладной точки зрения представляется наименее спорным и наиболее эффективным деление терроризма на международный (в том числе транснациональный) и внутренний, поскольку на основании данного деления возможна экстраполяция стандартов, применяемых в отношении преступлений международного характера на акты терроризма, носящие международный характер, а преступлений против мира и безопасности человечества – на террористические акты внутренней направленности» [82].

В. По целям терроризм делится по Е.В. Петрищеву на:

- а) спланированный;
- б) демонстрационный;
- в) конфронтационный;
- г) провокационный.

Г. По средствам, используемым при осуществлении акций терроризма:

а) традиционный терроризм (применение огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ, ядов и других средств совершения политических убийств, известных человечеству в течение ряда веков);

б) технологический (использование в террористических акциях новейших достижений науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, ядерных материалов, генной инженерии, иммунологии и т.д.) [67].

Е.В. Петрищев [67] приводит полноценный сравнительный анализ политического и корыстного терроризма по различным основаниям (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ политического и корыстного терроризма

Политический терроризм	Корыстный терроризм
Субъекты – члены экстремистских движений, партий, групп, националисты, клерикалы, религиозные фанатики	Субъектами являются представители профессиональной или организованной преступности
Наличие идеологической концепции, оправдывающей применение терроризма	Идеологическая концепция отсутствует
Стратегическая цель – переустройство общества, его изменение (либо, напротив, недопущение политических перемен)	Стратегической цели нет
Субъекты терроризма считают свои действия правильными, а существующие законы – несовершенными	Субъекты терроризма изначально осознают преступный характер своих действий и не пытаются их оправдывать
Субъекты терроризма вырабатывают средне- и долгосрочные программы действий. Стремление к расширению социальной базы в обществе, разделяющей идеологию и цели террористов	Планы террористов краткосрочны, определяются тактическими целями. Цель получения общественной поддержки не ставится
Рекламное воздействие, попытка воздействовать на широкие слои населения	Воздействие на достаточно узкий круг людей, от которых зависит принятие выгодных террористам решений
Выбор непосредственных жертв актов терроризма зачастую ситуативен, случаен, неизбирателен	Выбор жертв, как правило, выверен, прицелен
При захвате заложников – стремление сохранить их жизнь для поддержания «достойного» имиджа	Зачастую смерть заложников или похищенных людей планируется изначально

Корыстный и политический терроризм чаще всего бывают связаны друг с другом, поэтому выделять их существенные черты и приводить сравнительную характеристику друг с другом представляется весьма сложным.

По законодательству России и в соответствии с исследованиями отечественных ученых любые мотивы террористических акций преступны. С точки зрения мирового сообщества в лице международных организаций и зарубежных исследований оценки террористическим акциям и самим террористам даются в зависимости от разновидности самого терроризма.

Институт борьбы с терроризмом (Израиль) выделяет три вида терроризма [78]:

- международный;
- внутренний;
- объектный.

Здесь классификация проходит по одному основанию – масштаб действий. Здесь еще можно выделить транснациональный вид терроризма.

ФБР выделяет также такой вид терроризма как вооруженная борьба за независимость, принимающая формы терроризма [78].

На «круглом столе» Международной академии информатизации «Информационное противодействие терроризму», проходившем в Москве с 27 сентября по 30 октября 2001 года при участии видных ученых, специалистов, государственных и общественных деятелей России, США, Франции, Израиля, Украины, Нидерландов, Болгарии, Канады, Германии, Монголии, Казахстана, по итогам работы форума был принят заключительный документ, в котором были выделены следующие виды терроризма:

- индивидуальный;
- государственный;
- религиозный;
- международный [78].

Недостатком является то, что здесь упущены такие важные виды терроризма как транснациональный, националистический, экономический, военный, социальный, политический.

Г.В. Овчинникова считает, что «с позиции правового регулирования следует исключить такие разновидности терроризма как внешний и внутренний государственный терроризм, так как это крайне политизированный вопрос, где стороны могут менять свои точки зрения, делать уступки и т.д.» [61]. Поэтому исследователь заявляет, что проблема государственного терроризма и противодействие ему – это вопросы и задачи международной политики и лишь в определенной мере – международного права.

Этот вопрос относится к остро дискуссионным, так как существуют разнообразные критерии оценки принадлежности деяний к этому виду. Этому мешает и политизированность оценок, и различная политическая, социальная, идеологическая обстановка в отдельно взятой стране, регионе или в определенных группах стран на международной арене.

На этот счет существуют различные точки зрения. Здесь будут представлены лишь некоторые из них.

Г.В. Овчинникова считает, что «государственный внутренний терроризм в отношении граждан своего государства, который присущ тоталитарным режимам, не может быть предметом оценки права, действующего в такой стране, так как право – это инструмент государства. Поэтому такие формы терроризма не рассматриваются» [61].

А. Рубин считает, что «деятели, обвиняющие других в «государственном терроризме», очень разнообразны в том, кого, за что обвинять. И складывается впечатление, что понятие «право» совсем не важно для их дискуссий» [98].

В.П. Емельянов отмечает, что «поскольку международное право не признает государство в качестве субъекта преступлений – понятие «государственный терроризм» представляется некорректным» [40].

Мы считаем, что государственный терроризм, направленный против граждан своего государства и существующий в странах с тоталитарным политическим режимом, следует рассматривать как вид терроризма, так как несмотря на то, что государство не признается субъектом преступлений по международному праву, его руководство представлено конкретными людьми, которые могут быть, естественно, субъектами преступлений [65].

Важно еще и то, в каком смысле (широком или узком) мы трактуем понятие «государственный терроризм», что конкретно понимаем под ним.

Это касается не только понятия «государственный терроризм» и его отдельных разновидностей, но и понятия «терроризм» как явления вообще.

Терроризм на протяжении своего длительного существования представал в самых разнообразных обликах. Бытовое, обиходное понимание терроризма

лишило данное понятие четкой смысловой нагрузки. Под терроризмом подразумеваются и чисто уголовные похищения людей с целью выкупа, и убийства на политической почве..., и вообще все то, что не нравится говорящему (депутат Государственной Думы от ЛДПР назвал «политическим терроризмом» требование В.С. Черномырдина повторно проголосовать за вотум доверия кабинету) [78].

Терроризм, имеющий множество характеристик, признаков, оценок, отражает всю многогранность людских противоречий и конфликтов.

Видный криминолог А.Э. Жалинский справедливо замечает, что «правовое понятие терроризма должно иметь много уже философского и социально-политического, поэтому главным в его анализе должны быть: оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий» [79].

В эпоху глобализации следует особо опасаться религиозного, анархического, лево- и правозэкстремистского террора.

Левозэкстремистский террор, который чаще выражен в форме экспроприаций (ограблений) и уничтожений «символов капиталистической эпохи», направлен против капитализма с целью построения социалистического общества, и правозэкстремистский, который используется неонацистами и неофашистами с целью борьбы против демократических режимов, наиболее опасны для стран Западной Европы и США.

Среди левых экстремистов наиболее известны «Красные Бригады» в Италии и «Японская Красная Армия».

Религиозный терроризм из-за своей этнической и территориальной размытости, а также рассеянной направленности, обусловленной распространением мировых религий в разных концах планеты, наличием, верующих, принадлежащих к разным конфессиям среди всех социальных групп, наций и народов, также опасен в эпоху глобализации.

Религиозный терроризм по своему роду глобален, так как террористы в этом случае стремятся добиться изменений, согласно их вере, и обратить

население в свою религию на глобальном уровне. По их мнению, цели такого террора определены Богом.

Теперь рассмотрим виды террористических актов. В.И. Немчина в книге «Новый терроризм в мире и на Юге России» [36] предлагает следующую интересную классификацию террористических актов:

- диверсия;
- похищение;
- покушение и убийство;
- ограбление (экспроприация);
- хайджекинг и «скайджекинг»;
- захват зданий;
- вооруженное нападение без смертельного исхода и причинение незначительного ущерба имуществу;
- кибертерроризм (кибервойна).

Нападения без смертельного исхода практикуют малоопытные террористы и их организации, а захваты, диверсии, хайджекинг и «скайджекинг» – опытные, хорошо обученные, с четкой организацией.

Здесь классификация предложена лишь по виду действий без отражения мотивов террористической деятельности, которые при осуществлении вышеуказанных действий не всегда могут быть террористическими.

Целесообразно еще дать одну из наиболее полных классификаций терроризма по следующим основаниям [78]:

- Виды терроризма по масштабу:
- глобальный (всемирный);
 - международный (группы государств, их объединений, блоков);
 - межгосударственный;
 - государственный;
 - групповой (социальных, политических, религиозных, этнических, криминальных организаций и групп);
 - индивидуальный.

Виды терроризма как средства достижения целей:

- социально-политических (изменение социально-политического устройства общества);
- государственно-этнических или государственно-конфессиональных (получение этносом или конфессиональной группой автономии, создание своего государства, ассимиляция или выдавливание инородцев или иноверцев);
- дестабилизации обстановки в регионе и получения политических и экономических выгод как рычагов управления межэтническими и (или) межконфессиональными конфликтами;
- как средство деморализации, морально-нравственного разложения и уничтожения народа конкурирующего государства;
- как средство духовной, экономической и военно-политической экспансии;
- как политическое и психологическое средство снятия этнического и социального напряжения в стране – «экспорт нестабильности»;
- как средство консолидации и мобилизации народа страны и союзных государств;
- как средство криминального обогащения;
- как средство шантажа государственных органов;
- как акт личного отчаяния или самоутверждения.

Виды терроризма по используемым способам и средствам:

- политический;
- экономический терроризм;
- вооруженный терроризм;
- информационно-психологический терроризм;
- социально-бытовой терроризм.

Черты современного терроризма можно сгруппировать следующим образом (табл. 4) [78].

Черты современного терроризма

Основные цели террористических актов	Желание посеять страх среди населения. Выражение протеста против политики правительства. Вымогательство. Нанесение экономического ущерба государству или частным фирмам. Проведение скрытых террористических актов против своих соперников или правоохранительных органов
Возможные цели проявления терроризма	Физическое устранение политических оппонентов. Устрашение гражданского населения. «Акции возмездия». Дестабилизация деятельности государственной власти. Нанесение экономического ущерба. Осложнение межнациональных и межконфессиональных отношений. Провоцирование военного конфликта. Изменение политического строя
Масштабы терроризма	Преступления против личности. Групповые убийства. Массовая гибель граждан. Применение диверсий по всей территории страны. Крупномасштабные акции против мирового сообщества
Способы совершения терактов	Применение огнестрельного оружия. Организация взрывов и поджогов. Взятие заложников. Применение ядерных зарядов и радиоактивных веществ. Применение химического или биологического оружия. Организация промышленных аварий. Уничтожение средств транспорта. Электромагнитное облучение. Информационно-психологическое воздействие
Субъекты террористических действий	Убийцы-одиночки. Преступные сообщества. Этнические кланы. Религиозные секты. Экстремистские политические объединения. Спецслужбы государств. Международные террористические организации
Средства, используемые для проведения террористических актов	Холодное оружие. Огнестрельное оружие. Взрывчатые вещества. Отравляющие вещества. Биологические агенты. Радиоактивные вещества. Ядерные заряды. Излучатели электромагнитных импульсов
Объекты воздействия	Физические лица. Транспортные средства. Общественные и жилые здания. Промышленно-опасные объекты. Системы связи и управления. Магистральные трубопроводы. Продукты питания, напитки

По количеству субъектов, как жертв, так и террористов, терроризм целесообразно разделить на:

- индивидуальный;
- групповой.

По территориальному охвату:

- международный;
- транснациональный;

- государственный (внутренний).

По степени общественной огласки бывают:

- скрытые акты терроризма (убийства известных политиков, запугивание, когда террористы не берут на себя ответственность за данные деяния, стараясь провести их скрыто);
- резонансные (демонстративные) – например, теракты во время массовых мероприятий с последующим «официальным» взятием на себя ответственности за его совершение или захват заложников с требованием террориста провести пресс-конференцию.

По признаку отношения к государству:

- государственный (террор населения властью с целью поддержания существующего правящего режима);
- негосударственный (группировки). Представляется, что действия негосударственных проправительственных группировок, в некоторых случаях официально не связанных с государством, подвергающих террору население страны также можно отнести к государственному терроризму. Государственный терроризм может быть не только внутренним, когда его осуществляют диктаторские или тиранические режимы против своего народа, но и переходящим в международный, например, когда государство поддерживает международный терроризм или переходящим в транснациональный, когда оказывается содействие действиям, например, националистических или оппозиционных группировок внутри другого государства либо осуществляются репрессии против граждан другого государства на территории страны.

В зависимости от целей и направленности терроризм классифицируется на:

- религиозный;
- анархический;
- ультралевый;
- ультраправый;
- националистический;

- партизанский;
- уголовный или криминальный (преследует материальный или личный интерес, это террор, вышедших из-под контроля преступных групп);
- военный;
- манипуляционный;
- социальный;
- экономический (например, введение экономических санкций против других государств или регионов внутри страны);
- идеологический;
- деморализующий;
- политический (революционный, оппозиционный);
- провокационный;
- теракт, совершенный с целью самоутверждения.

В зависимости от видов действий терроризм можно разделить на:

- совершение взрывов и поджогов;
- скайджекинг и хайджекинг;
- отравления, диверсии, похищения людей, экспроприации;
- кибертерроризм;
- психологический терроризм;
- терроризм с использованием ядерного, химического и биологического оружия.

По способам исполнения можно разделить на:

- направленно-целевой;
- косвенный;
- слепой (жертвой может стать любой человек или объект).

Практика захвата заложников весьма эффективна для оказания давления, слома духа, внушения страха, паники, недоверия к власти. Это своеобразная игра в «кошки-мышки» со случайно захваченными мирными обывателями, за судьбой которых с замиранием сердца следит вся страна и, может быть, весь мир. Она ломает волю гораздо надежнее, чем одиночный выстрел или взрыв [78].

Наиболее опасен ядерный, химический и биологический терроризм, диверсии на ядерных и энергетических объектах, массовые заражения вод, земель, воздуха, отравления и эпидемии.

Особую тревогу вызывает наркотерроризм, который можно рассмотреть в трех аспектах:

- получение доходов террористическими группировками и организациями от транспортировки и продажи наркотиков;
- использование наркотических и психотропных средств для воздействия:
 - а) на исполнителей теракта или членов террористической группы или организации для коррекции их поведения, психологической обработки;
 - б) на жертв террористического нападения:
 - для причинения вреда здоровью или убийства;
 - для коррекции их поведения и подавления сопротивления при совершении теракта [64].

Острая проблема наркотерроризма требует внесения изменений в законодательство. В Уголовный кодекс РФ необходимо включить нормы, предусматривающие уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, изготовление, сбыт, пересылку наркотических средств и психотропных веществ для целей финансирования терроризма, террористических и экстремистских групп, а также за культивирование растений, содержащих наркотические вещества, в целях финансирования терроризма и экстремистской деятельности. Целесообразно включить в Уголовный кодекс РФ статью «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях финансирования терроризма и экстремистской деятельности», статью «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ для вовлечения в террористическую или экстремистскую деятельность либо секту», а также статью «Приведение в состояние наркотического или токсического опьянения без ведома лица для вовлечения в террористическую или экстремистскую деятельность либо секту» [59].

В связи с развитием информационных технологий остроту приобретает

проблема кибертерроризма, который можно подразделить на:

- действия против компьютерных систем физических и юридических лиц, государственных ведомств;
- информационную войну с использованием Интернет;
- рассылку сообщений.

Г. Вейман называет Интернет идеальной средой для деятельности террористов, этому способствует специфика глобальной сети:

- а) свобода доступа;
- б) минимальное регулирование, цензура и другие формы государственного контроля или вовсе их отсутствие;
- в) потенциально огромная аудитория во всем мире;
- г) анонимность связи;
- д) быстрое движение информации;
- е) невысокая стоимость создания сайта и обслуживания присутствия в сети;
- ж) мультимедийная среда, позволяющая комбинировать текст, графику, аудио и видео, возможность загружать фильмы, песни, книги, постеры и т.д.;
- з) возможность охватить также аудиторию традиционных СМИ, которые все чаще используют Интернет как источник сообщений [24].

Исследователь В.А. Гарев верно отмечает, что «завоевание информационного пространства – первоочередная задача, которую пытаются решить современные террористические организации» [29]. Если в 1998 году террористические структуры поддерживали лишь 12 сайтов, то сейчас их около 10 тысяч. Террористы все активнее используют ресурсы социальных сетей, блогов, пользуются платежными системами в Интернете, возможностями электронной торговли. Они активно внедряют своих соратников в СМИ, финансируют и контролируют новостные агентства для распространения своих идеологий, учений, взглядов, деморализации населения, создания обстановки страха, паники, роста социальной напряженности.

Г. Вейман также справедливо выделяет восемь способов использования Интернета террористами:

- 1) ведение психологической войны;
- 2) поиск информации;
- 3) обучение;
- 4) сбор денежных средств;
- 5) пропаганда;
- 6) вербовка;
- 7) организация сетей;
- 8) планирование и координация террористических действий [24].

Особый интерес представляет собой ведение психологической войны, для которой необходимо отлично знать национальные и психологические особенности различных этносов, чтобы путем целенаправленного психологического воздействия частично либо полностью изменять, ослабляя или усиливая, ранее усвоенные установки и формировать новые.

Подготовку и осуществление мероприятий психологической войны можно условно разделить на семь этапов:

1. Планирование.
2. Формулирование рабочих целей.
3. Определение и изучение объекта воздействия.
4. Выбор конкретных форм, методов, видов, способов и приемов осуществления психологического воздействия.
5. Разработка содержания технологии применения воздействия.
6. Определение и создание коммуникативных контуров.
7. Обеспечение контроля за эффективностью проведения конкретных операций и мероприятий [50].

Пропагандистский материал при ведении психологической войны обладает следующими чертами:

- материалы должны быть актуальными и информативными;
- доступность языка, изложения мысли, структуры подачи, оформления;

- материалы должны учитывать потребности и интересы аудитории, социальные, национальные и религиозные особенности, информационные запросы, отношение к противнику;

- подача информации осуществляется с учетом стереотипов восприятия ее населением в данной стране либо среде [50].

Первым международным соглашением по вопросам киберпреступлений стала Конвенция о киберпреступности, принятая Советом Европы 23 ноября 2001 года. Также на Одиннадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем 25 апреля 2005 года в Бангкоке, были приняты меры по борьбе против преступлений, связанных с использованием компьютеров, а также Окинавская Хартия глобального информационного общества от 23 июля 2000 года (Япония).

И.П. Панфилов и И.Н. Лебедева под кибертерроризмом понимают «противоправное действие, направленное против компьютерных систем и сетей либо на рассылку сообщений или публикацию в сети информации, содержащих в себе экстремистское содержание либо террористическую пропаганду или публичное оправдание терроризма или террористической деятельности, а также ложные сообщения, касающиеся военных действий, контртеррористических операций либо угроз безопасности» [64].

В эпоху глобализации остро встает вопрос о защите от информационного оружия. Необходимо разработать целостную программу по противодействию информационным войнам и кибертерроризму, как на национальном, так и на международном уровнях.

Классификация терроризма осложнена также и тем, что одно террористическое действие, например, террористическую пропаганду на Интернет-сайтах, социальных сетях, можно отнести и к информационному, и к психологическому, и к идеологическому терроризму.

Например, если мы выделяем террор корыстный, мировоззренческий и бытовой, то они будут включать в себя другие более узкие виды терроризма.

Классифицируя терроризм по разным основаниям, можно заметить, что каждый вид террористической деятельности можно отнести к разным типам классификаций.

Такой вид терроризма как бытовой, к которому можно отнести создание языковых барьеров, оскорбления и изнасилования на национальной почве, можно отнести и к националистическому, и к провокационному (чтобы спровоцировать националистические настроения в обществе или государстве) и к психологическому. Такой вид терроризма может быть также и социальным. По масштабам он может быть и транснациональным, если, например, оскорбления и изнасилования совершались для провокации межнациональных конфликтов в другом государстве против этнических диаспор, живущих там, если такое действие совершает представитель данного народа, приехавший из другой страны или же представитель коренного народа, получивший задание из другой страны, чтобы спровоцировать настроения против землячеств этой страны за рубежом. Это может быть сделано, например, для провокации межнационального конфликта с целью свержения «ненавистного режима». Такой вид терроризма, направленный на ухудшение, дестабилизацию и прекращение отношений между государствами, а также устранение политических деятелей или государственных лидеров будет еще отнесен и к политическому.

И.П. Панфиловым и И.Н. Лебедевой выделены следующие виды терроризма:

1. По территориальному признаку:

- а) глобальный;
- б) международный;
- в) межгосударственный;
- г) внутригосударственный;
- д) местнический.

2. По своему характеру и направленности:

- а) политический:
 - терроризм государственных структур;

- террор как государственная политика;
- террор с поддержкой государства (осуществляется негосударственными структурами);

- оппозиционный и революционный. В свою очередь, их можно разделить на лево- и праворадикальный; фашистский; анархистский;

- б) военный;

- в) криминальный;

- г) корыстный;

- д) экономический (к нему можно отнести и санкционный);

- е) религиозный и антирелигиозный;

- ж) националистический;

- з) национально-освободительный;

- и) идеологический; идеалистический (его можно рассматривать и как подвид идеологического);

- к) бытовой;

- л) партизанский;

- м) деморализационный;

- н) манипуляционный;

- о) провокационный.

3. По направлению действий:

- а) групповой и индивидуальный (селективный);

- б) «слепой» и «рассеянный»;

- в) прямой и косвенный.

4. По способам осуществления и используемым средствам:

- а) информационный;

- б) психологический;

- в) кибертерроризм;

- г) наркотерроризм;

- д) ядерный;

- е) химический;

ж) биологический;

з) совершение взрывов, поджогов, скайджекинг, хайджекинг, отравления, диверсии, похищения людей, экспроприации.

5. По объектам терроризм можно разделить на направленный:

а) против власти;

б) религиозных организаций;

в) социальных групп;

г) территорий государства;

д) национальных меньшинств;

е) экономической и военной мощи государства или государств [65].

Поясним отдельные виды и дадим примеры основных видов терроризма.

В структуре глобального терроризма можно выделить такой вид терроризма как космический. Под ним понимается деятельность по уничтожению космических аппаратов, препятствию их нормальной работе, использованию их для террористических акций либо для связи между террористами. Данный вид терроризма еще пока не применяется, но в дальнейшем в связи с развитием науки существует опасность его возникновения.

Идеологический терроризм осуществляют на основе таких политических идеологий, которые оказываются исключенными из официальной или легитимной политики, в их основание положена фундаментальная и догматизированная концепция об абсолютной нелегитимности политического строя, внутри которого находятся их оппоненты. Примерами такого терроризма являются террор русских народников, большевиков, Красных Бригад и Фракции Красной Армии в ФРГ и т.д. Идеалистический терроризм соприкасается с идеологическим, среди его приверженцев много фанатиков. Проповедуя идеи справедливого общества, переустройства мира, террористы карают приверженцев иных взглядов.

В основе этнического терроризма или националистического терроризма лежит представление об особых или нарушенных правах этноса или нации, в основном это право на самоопределение. Как подвид и как отдельный вид можно

в этой связи рассматривать сепаратистский терроризм, в основе которого лежит национально-освободительная борьба. Примерами могут служить курдский терроризм в Турции, чеченский терроризм, терроризм басков в Испании, ирландских националистических групп Северной Ирландии.

Примерами религиозного терроризма может служить исламский терроризм, сионистский терроризм в Палестине, сикхский терроризм в Индии, террористические акты некоторых христианских религиозных сект («Белая Церковь» в США).

Корыстный терроризм направлен против тех, кто мешает получению материальных благ, является конкурентом либо влияет на принятие решений. Например, борьба наркомафии с властью в Колумбии в 1994-1995 годах.

Террор преступных группировок (криминальный терроризм) осуществляется не просто преступной организацией, а группой, сплоченной на основе единой идеологии, а также по национальному, религиозному признаку. Действия таких террористов могут выражаться во взятии банков, налетах на имущество крупных бизнесменов с целью уничтожения соперников и их сторонников, такой вид терроризма тесно связан с корыстным. Такие деяния совершаются в основном анархистскими, левозэкстремистскими организациями. Сюда же можно отнести и этнические мафии (сицилийскую, еврейскую).

Политический терроризм направлен на устрашение политических соперников, их уничтожение с целью борьбы за власть. Примерами здесь могут служить убийство Дж. Кеннеди, Александра II, Вильяма Мак-Кинли.

Военный терроризм направлен на устрашение населения во время войны, подрыв военной и экономической мощи противника. Примеры: действия немецких фашистов на оккупированных территориях во время Второй мировой войны, бомбардировки США Хиросимы и Нагасаки.

Партизанский терроризм направлен против оккупантов, а также тех, кого считают оккупантами. Примером может служить партизанский терроризм против российских военных в Чечне во время войны.

Местнический терроризм характерен для определенной местности, представляя собой направленный хаос.

Международный терроризм может осуществляться международными террористическими организациями (Аль-Каида, Хамас (Палестина, Израиль), Хезболла (Ливан), Исламское государство Сирии и Леванта (ИГИЛ), «Братья-мусульмане» (Сирия, Египет, Саудовская Аравия)), а также государствами, поддерживающими терроризм и террористические организации (Судан, Иран) [65].

Под апокалиптическим терроризмом Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева и С.Г. Васин понимают «терроризм с целью нанесения максимального ущерба объекту теракта любыми способами и средствами» [26].

Зная разновидности терроризма, можно прогнозировать какие сферы (политическая, религиозная, духовная и др.) наиболее подвержены риску для «заражения» данным видом зла, на какие социальные группы нужно направить профилактическую работу. В уголовно-правовом плане выделение новых видов терроризма поможет при разработке научных рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

1.3. Криминологическо-психологические аспекты личности террориста и экстремиста

Проблемам личности террориста и экстремиста посвящено множество исследований как отечественных, так и зарубежных ученых. Это работы криминологов, психологов, психиатров, юристов-практиков, политологов, военных, специалистов по безопасности и т.д. Все они представляют научную и практическую ценность. На основании данных исследований разрабатываются меры и программы противодействия терроризму и экстремизму, помощи жертвам террористических актов, ресоциализации осужденных, работы с группами риска и родными и близкими террористов и экстремистов.

Причины терроризма (по Ю.М. Антоняну) [49]:

1. Нерешенность политических, религиозных, межнациональных конфликтов, связанных с самооценкой данной политической, религиозной, национальной группой.

2. Наличие государств, различных по экономическому и социальному развитию.

3. Наличие стран, стремящихся вмешиваться во внутренние дела других государств.

4. Нерешенность экономических, политических и социальных вопросов.

5. Существование тайных обществ и сект.

6. Традиции использования терроризма как средства разрешения политических и иных конфликтов.

7. Мировой финансовый кризис.

8. Распад крупных государств.

9. Безработица как мировая проблема.

10. Вытеснение с военной службы лиц, профессионально настроенных на нее и не нашедших применения.

11. Слабость институтов государственной власти.

12. Поддержка террористов отдельными группами населения, окружением, некоторыми государствами, политическими силами.

На сегодняшний день отсутствуют развернутые характеристики личности террориста. В литературе имеются лишь разрозненные сведения по этому поводу, имеющие огромное значение для понимания мотивации, целей борьбы, мировоззрения террористов.

Террористы испытывают недостаток материнской любви, заботы, ласки, внимания со стороны родных и близких. Также в детстве многие из них подвергались унижениям со стороны родных и сверстников, имели проблемы с общением. У многих людей, избравших путь террориста, отмечался низкий материальный уровень жизни. Когда индивид испытывает проблемы с общением, когда у него нет каких-либо постоянных занятий или интересов, он начинает воспринимать свою жизнь как серую и убогую. Все это компенсируется

религиозными мечтаниями, представлениями о собственном мессианстве, фанатичной преданностью религиозным и политическим лидерам, «гуру», идеологам организаций.

Многие террористы испытывают чувство ущемленной национальной гордости, они считают свою нацию, религиозную или социальную группу незаслуженно притесненными со стороны общего «беспощадного» врага, представления о котором порой бывают преувеличены, сплетаясь из взглядов, оценок, представлений того общества, в котором живет и социализируется террорист.

Большая часть террористов воспитывалась в патриархальной и религиозной среде, в которой постоянно насаждалось мнение о необходимости покарать и уничтожить «неправоверного» обидчика. Такие взгляды часто подкреплялись реальными случаями гибели родных и близких будущего террориста.

Можно сделать вывод, что основные чувства, которые испытывают террористы и дружественная им среда, – это, с одной стороны, скорбь и боль за свой народ, веру, страну, с другой – национальная гордость, по своей силе граничащая с патологией и перерастающая в нарциссизм, о котором будет сказано ниже.

Потребность в соприкосновении и слиянии с мессианскими идеями, обрамление противостояния высоким смыслом, религиозными постулатами, в особенности касающимися посмертной участи борца, не только играют важную роль в вовлечении индивида в террористическую деятельность, но и являются смыслообразующим стержнем для личности террориста и террористической группы, создавая особую социально-психологическую связь по принципу «малого стада» [63].

Интересны представления о смерти и посмертной участи в среде террористов и их окружения. Можно выделить их следующие черты [63]:

- смерть – это жертва, героизм, благородство, мученичество за идею, нацию, религию, страну;

- представления о смерти сопровождаются религиозными мечтаниями, стремлениями приблизиться к Богу, пребывать в раю, слиться с «Великой Миссией», идей, целью, войти в историю нации, страны, конфессии.

Среди террористов встречаются индивиды, которые обладают актерскими данными, умеют скрывать свои эмоции. Так как некоторые из террористов были отвержены родными, сверстниками, государством, то их деятельность направлена будет не только на то, чтобы доказать свою значимость, но и на то, чтобы отомстить тем, кто их отверг, осудил, поставил вне закона. Террористов характеризует постоянная готовность к самозащите путем агрессии, сверхсосредоточенность на своих переживаниях, игнорирование чувств других. Террористам также присущи лживость, безответственность, изменение оценок и принципов в зависимости от ситуации, неискренность, дикость, безрассудность, склонность к асоциальному поведению.

По уровню образования наиболее высокий – у организаторов террористических групп, идеологов терроризма. Самый низкий уровень, в основном, у исполнителей террористических акций: у 50% всего лишь начальная школа или вообще отсутствие образования. Практически все террористы не имеют постоянного дохода, за исключением дохода от преступной деятельности.

По половому признаку большинство террористов мужчины (приблизительно 92%), но немало среди них и женщин, которые не только выполняют роль прикрытия или занимаются разведкой, но и самостоятельно осуществляют теракты. В представлении обывателей женщина, как олицетворение материнского начала, не воспринимается как террорист. В некоторых террористических организациях женщины составляют половину от всех участников.

Индивид-террорист может принадлежать к различным социальным группам, религиозным конфессиям, политическим течениям, его роль в террористической организации также может быть различна, что усложняет психолого-криминологическое исследование личности террориста. Такая характеристика зависит также от вида террористической деятельности, то есть

от того, какой терроризм: политический, религиозный и т.д. [63].

Исходя из всего вышесказанного о личности террориста, можно выделить присущие им особенности [52]:

- непримиримое противостояние определенному режиму, группе, нации, конфессии или идее;

- стирание временных границ между настоящим, прошлым и будущим;

- нарциссизм – кичливость как на индивидуальном, так и на групповом уровнях, основанная на представлении об исключительности своей нации, страны, группы, культуры, религии, вследствие этого мессианское мировоззрение, сводящееся к идее «спасения мира», которое могут осуществить только члены определенной группы, приверженцы определенной религии;

- четкое деление людей на «плохих» и «хороших», жесткое разграничение добра и зла, идеология «малого стада», которое олицетворяет собой добрых, честных, порядочных людей, живущих в мире греха, злобы и порока и призванных спастись из-за своей приверженности к определенной религии, принадлежности к какой-либо группе, нации, стране;

- представление об особых заслугах перед Богом, людьми, страной, нацией; героизация своих сторонников, особенно отдавших жизнь в борьбе;

- защита своей религии, нации, страны любыми способами, жесткая реакция на любые посягательства на их чувства и мировоззрение;

- стремление к разрушению всего инородного для защиты значимых священных ценностей;

- формирование образа коварного и беспощадного врага;

- фанатизм, крайняя приверженность своим идеалам и идеям сочетается с агрессией к инакомыслящим, по отношению к которым террорист способен нарушить заповеди своей религии по принципам «для борьбы со злом все средства хороши» и «убийство лучше, чем соблазн»;

- ригидность, неспособность прощать давние обиды, душевный мазохизм с постоянным внутренним копанием в прошлом своей группы, страны, нации или себя и резкой эмпатией с проекцией на свою личность исторических обид,

оскорблений национальных, религиозных чувств;

- излишняя драматизация событий и действий, направленных против них;
- принцип ответа ударом на удар;
- отсутствие понимания жизни как абсолютной ценности, стремление к смерти; самопожертвование во имя «Великой Миссии»;
- уверенность в правомерности и моральности своих действий;
- стремление к общественной огласке своих действий.

Типы личностей, имеющих склонность к совершению террористических актов (по В. Леви) [54]:

- «Фанатик идеи», «миссионер» (например, Д. Дудаев, Бен Ладен).
- «Мститель» (М. Бараев, террористы, захватившие людей во время мюзикла «Норд-Ост»).
- «Сценарист-режиссер». Занимается планированием терактов (Масхадов и Басаев).
- «Нарцисс». Основные черты – тщеславие и самолюбование (Хаттаб и А. Бараев, С. Радуев).
- «Ущербный» («Омега»). Основные черты – боязливость, низкая самооценка. Такие люди ведомы, через насилие над другими они самоутверждаются.
- «Садист». Основные черты – страсть к насилию. Для таких личностей издевательства над другими – способ эмоционального удовлетворения, вызывающий даже сексуальные эмоции.
- «Мазохист-камикадзе». Основные черты – иррациональное чувство вины и влечение к страданию, саморазрушению и самоубийству. К такому типу относятся и террористы-смертники. Родствен с типом «зомби».
- «Актер», «истерик-позер». Главное стремление – произвести впечатление, обрести славу.
- «Игроку», он же «авантюрист». Ведущий мотив – наркотическая страсть к риску, к экстремальным ситуациям.
- «Технарь». Главное сосредоточие помыслов и внимания – средство теракта, его техническая составляющая.

- «Зомби». Гипнотически подчиняется начальнику, предельно внушаем и очень работоспособен. При выполнении заданий невероятно бесстрашен, быстр и сообразителен, в жизни же чаще всего неприспособленный, с заниженной самооценкой, безликий субъект, близкий к типу «ущербный».

- «Отморозок», или «зверь-заработчик». Абсолютно безразличный, хищный и эмоционально тупой. Отморозок грубо корыстен, работает на хозяина за ожидаемое вознаграждение, а в группу смертников может попасть случайно, надеясь в последний момент сбежать.

Исследователи И.П. Панфилов и И.Н. Лебедева считают, что данная классификация нуждается в дополнении [63].

Так, данную классификацию следует дополнить таким типом, как террористы-«сироты» или террористки-«вдовы». Их можно рассмотреть, как подвид типа «мститель» или как подвид иного типа, например «омега», но целесообразнее выделить в отдельную группу по специфическому признаку – потеря близкого человека, который определяет их участие в террористической деятельности. Тип террористки-«вдовы» уже выделен Р. Гарифуллиным [30], и его органично дополнить типом «сирота». Террорист-«сирота» в своей противоправной деятельности мстит за убитых родителей или родных. У таких лиц присутствует сильная связь с родителями, миром предков, они обычно очень ревностно относятся к своей культуре, истории, религии и готовы защищать их от любых посягательств всеми доступными средствами.

Данную классификацию можно дополнить типом террористы-«экзистенциалы», которым присуще самопожертвование для ощущения собственной ценности ради идей торжества справедливости, национально-освободительной борьбы, во имя религии, Бога, нации, социально-значимых ценностей и т.д. К «экзистенциалам» можно отнести и тип «миссионер», но только если данное лицо готово именно к самопожертвованию. Близок к типу «ущербный» и «омега» тип «инфантил». Этим типом также можно дополнить классификацию. «Инфантилы» в основном неграмотны, недостаточно социализированы, могут быть также умственно отсталые, отличаются высокой внушаемостью и

наивностью, выполняют приказы, искренне веря, что попадут в рай. Также в классификации отсутствует тип террористы-«солидарники», которые жертвуют собой из-за чувства солидарности, желания быть в единении с единомышленниками. Тип «эксплуатируемый» родственен типу «ущербный» и «омега», но отличительной чертой является то, что лица такого типа вынуждены жертвовать собой в силу материальной зависимости, желания искупить грехи свои и близких, под влиянием физического или психического насилия. Данные типы были выделены Р. Гарифуллиным [30] при исследовании личностей смертников. Представляется, что названные исследователем типы можно наблюдать в среде террористов в общем [63].

Р. Гарифуллин [30] выделил следующую типологию потенциальных террористов-смертников:

- террористки-«вдовы»;
- террористы-«экзистенциалы»;
- террористы-«психопаты»;
- террористы-«инфантилы»;
- террористы-«суицидники»;
- террористы-«зомби», террористы-«солидарники»;
- террористы-«эксплуатируемые».

Наиболее интересны террористы-«экзистенциалы», готовые к самопожертвованию ради «Великой Миссии», для ощущения собственной ценности. Террористки-«вдовы» желают отомстить за смерть супруга, находясь в глубокой депрессии, чем и пользуются руководители террористических организаций, усугубляя такое состояние обработкой с помощью наркотических и психотропных препаратов. Террористам-«психопатам» также важна посмертная участь, но и на Земле после смерти они хотят оставить о себе «память» (слава Герострата). Им присущ садомазохизм, психопатологические агрессии, мания величия. Террористы-«суицидники» – это люди, впавшие в глубокую депрессию и желающие свести счеты с жизнью, их убеждают пожертвовать жизнью ради «великой цели». Террористы-«инфантилы» –

неграмотные или умственно отсталые, выполняют нужные действия, искренне надеясь попасть в рай. Террористы-«зомби» – это жертвы психологической обработки, часто с использованием наркотических средств, для формирования нужного мировоззрения и программирования на необходимые главарям организаций действия. Террористы-«солидарники» жертвуют собой из-за чувства солидарности с другими смертниками. Террористы-«эксплуатируемые» вынуждены жертвовать собой в силу материальной зависимости, желания искупить грехи свои и близких, под влиянием физического или психического насилия. Все типы, кроме последнего, являются жертвами манипуляций.

Экстремистов можно условно разделить на:

- фанатиков (в данной группе можно выделить подвид «миссионеры»);
- людей с различными фрустрациями;
- самоутверждающихся;
- жертв манипуляций;
- случайных людей;
- людей игрового типа [66].

Психическое здоровье террористов лучше, чем у «обычных убийц». По психологическим данным [19]:

- мнестические процессы в норме у 84%;
- высокий темп умственной деятельности – у 26%;
- достаточный – у 60%;
- устойчивое внимание – у 11%;
- устойчивая работоспособность – у 60%;
- высокий уровень обобщения – у 60%;
- средний – у 33%;
- способность обобщать существенные признаки – у 80%;
- способность к переносу и установлению логических связей – у 60%.

Большинство групповых террористических преступлений планируется заранее, а более половины террористов из обследуемой группы были способны к четкому осознанию и постановке целей своего поведения, около половины

могли четко оценивать промежуточные цели и прогнозировать возможные последствия своих поступков. Террористы в основном ориентируются при регулировании поступков на интересы группы (более половины). Около 3/4 занимали высокое либо лидирующее положение, около 1/4 – простые исполнители. В группах убийц преобладающее число исполнителей. В основном террористические группы состоят из 5 человек и более (около 75%). На учете в правоохранительных органах состояло в подростковом возрасте около 6% среди террористов и 16% убийц в контрольной группе. Ранее к уголовной ответственности привлекались около 38% террористов и 48% убийц. Два раза и более привлекались 14% террористов, убийц – 31,4% [19].

Большинство террористов привлекались к ответственности за захват заложника.

Возникновение террористических мотивов происходит в ходе семейного воспитания, под влиянием местных этнорелигиозных традиций и обычаев, под влиянием старших и авторитетных лиц.

Террористы в основном совершают насилие в отношении «чужих» по религиозному, политическому, культурному или этническому признаку, поэтому сожалеют о содеянном лишь 8% (тогда как обычных убийц около 13%), полностью отрицают свою виновность – 31% против 20% убийц, так как «простые убийцы» в основном лишают жизни «своих» [19]. Средний возраст террориста – 28 лет.

Знания психологических черт и криминологических характеристик личности террориста и экстремиста помогут в разработке криминологических портретов преступника и лиц, склонных к совершению такой деятельности, что окажет незаменимую помощь в разработке программ и мер противодействия терроризму и экстремизму, раскрытии преступлений террористического характера и предотвращении новых проявлений терроризма и экстремизма.

Глава 2. Противодействие терроризму и экстремизму в России и мире

2.1. Меры противодействия преступлениям террористического и экстремистского характера в Российской Федерации

2.1.1. Правовые и организационные меры противодействия террористической преступности

Противодействие преступлениям террористического характера требует правового закрепления составов таких преступлений, мер противодействия им, перечня органов и должностных лиц, в обязанности которых входит противодействие терроризму.

Рассмотрим систему противодействия терроризму в Российской Федерации. В соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации [7] правовую основу общегосударственной системы противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, настоящая Концепция, а также нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на совершенствование деятельности в данной области. Указом Президента РФ от 29 мая 2020 года № 344 была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, которая разработана в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ.

В соответствии с федеральными законами «О противодействии терроризму» и «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» основным субъектом борьбы с терроризмом является ФСБ России

[4]. Компетенция других министерств и ведомств РФ (Министерства внутренних дел, Федеральной пограничной службы, МЧС, Федеральной службы охраны, Министерства обороны, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии), Службы внешней разведки) определяется соответствующими законодательными и иными нормативными правовыми актами. Деятельность по борьбе с терроризмом в РФ возглавляет Президент РФ. Координация их деятельности возложена на Национальный антитеррористический комитет и Федеральный оперативный штаб, входящий в его состав (в части планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями), а также оперативные штабы на территории субъектов РФ (схема 3).

Схема 3. Координация деятельности по противодействию терроризму в РФ

Государственными органами в системе информационного противодействия терроризму в сети Интернет являются МВД России, ФСБ России, МИД России, СВР России, Минкомсвязь России и Роскомнадзор.

Антитеррористический центр ФСБ носит название – Центр специального назначения Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России.

Базовым законом в России, направленным на борьбу с терроризмом, является Федеральный закон «О противодействии терроризму».

Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму отражены в ст. 5.1 Федерального закона «О противодействии терроризму в Российской Федерации».

После трагических событий в Беслане 1-3 сентября 2004 года Президентом РФ был подписан Указ от 13 сентября 2004 года № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом». Указом Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 г. № 116 предусмотрено образование Национального антитеррористического комитета [6].

Особое место среди субъектов ИПТ отводится Национальному антитеррористическому комитету (НАК), в составе которого имеется Информационный центр, выполняющий функции информационно-пропагандистского сопровождения деятельности по противодействию терроризму, информирования населения об угрозах терроризма и контрпропаганды. Официальный сайт НАК является мощным инструментом противодействия распространению идеологии терроризма.

Для координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, в соответствии с решениями Президента РФ или решениями Правительства РФ могут создаваться антитеррористические комиссии на региональном уровне в соответствии с Положением об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации от 7 июля 2006 г. [8].

Помимо Антитеррористических комиссий в субъектах РФ противодействием терроризму занимаются и главы исполнительной власти регионов, и региональные органы исполнительной власти.

К основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации относятся:

а) политические (разрешение социальных конфликтов, нормализация общественно-политической ситуации, осуществление международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, снижение уровня социально-политической напряженности);

б) социально-экономические (оздоровление экономической ситуации в регионах РФ, выравнивание уровня их развития; обеспечение социальной защиты населения; сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации);

в) правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера и связанные с ними преступления, их финансирование; регулирование порядка использования информационно-коммуникационных систем и миграционных процессов);

г) информационные (формирование в обществе стойкого неприятия идеологии насилия, разъяснение истинной сущности терроризма и его опасности, привлечение граждан к участию в деятельности по противодействию терроризму);

д) культурно-образовательные (создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога, пропаганда социально значимых ценностей);

е) организационно-технические (разработка и реализация программ и мероприятий по обеспечению техническими средствами защиты важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, мест массового пребывания людей; совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований безопасности объектов, улучшение технической оснащенности субъектов борьбы с терроризмом) [7].

Основной формой пресечения террористического акта согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации является

контртеррористическая операция, которая предусматривает реализацию комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности граждан, организаций и учреждений, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [7].

Одно из важнейших условий эффективной борьбы с террористической угрозой – получение информации о планах террористов, источниках и каналах финансирования, снабжения. Необходима своевременная и отражающая вызовы современности подготовка сил и средств противостояния терроризму, организуемых оперативными штабами всех уровней.

Нужен учет специфики ситуаций, связанных с совершением теракта, и знание особенностей объектов, подвергшихся нападению.

РФ также оказывает противодействие финансированию терроризма. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ направлен на своевременное выявление источников финансирования деятельности террористических организаций и его оперативное пресечение [3].

При минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма следует:

- оказание экстренной медицинской помощи и медико-психологического сопровождения всех спасательных мероприятий;
- социальная реабилитация пострадавших лиц и ликвидаторов теракта;
- восстановление нормальной работы объектов террористического воздействия;
- обеспечение экологической безопасности таких объектов и близлежащих территорий;
- возмещение морального и материального ущерба пострадавшим.

Для более эффективного противодействия террористической активности могут устанавливаться уровни террористической опасности, которые

предусматривают принятие дополнительных мер безопасности, не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина. Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) обязаны соблюдать все юридические лица и физические лица-предприниматели, а также физические лица, использующие имущество в социально полезных целях, в отношении принадлежащего им на законном основании имущества [4].

Так на предприятиях и организациях предусмотрены специальные паспорта безопасности, подробнее о которых будет рассказано далее.

Наиболее крупной контртеррористической операцией сил правопорядка федерального уровня является «Вихрь-антитеррор».

Основные оперативно-разыскные мероприятия для предотвращения терроризма:

- опрос граждан;
- обследование помещений, зданий, сооружений и транспортных средств;
- оперативное внедрение;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- наблюдение, в том числе негласное.

Необходимо совершенствовать оперативно-разыскную деятельность по всей стране и в зонах повышенной террористической угрозы на Северном Кавказе: повышать оперативность информационного взаимодействия между правоохранительными органами, совершенствовать методики оперативно-розыскных мероприятий, повышать качество наблюдения, в том числе и негласного, за лицами потенциально способными совершить акт терроризма, повышать эффективность и быстроту оперативного реагирования на террористические угрозы, в том числе на теракты в стадии подготовки (выявление подозрительного поведения).

Также внимание правоохранительных органов должно быть направлено на сообщников террористов.

Необходимо не допускать формирования террористических групп и разобщать их деятельность, склоняя их участников к отказу от преступлений и к явке с повинной.

Целесообразно более тесно взаимодействовать с частными охранными и детективными агентствами.

Особую важность представляет усиление таможенного контроля, режима досмотра и охраны транспортных средств, важных государственных объектов. Необходимым является и своевременное информирование о террористических угрозах, и проявление бдительности, как со стороны органов правопорядка, так и простых граждан.

Немаловажно повышение профессионального и материально-технического уровней правоохранительных органов, совершенствование способов снятия информации с технических средств связи, обучение соответствующего персонала, подготовка сотрудников негласного наблюдения для оперативного внедрения, также нужно развивать сам институт оперативного эксперимента для борьбы с терроризмом и сопутствующими ему преступлениями.

Следует повышать эффективность научно-методологического обеспечения борьбы с терроризмом, которое включает в себя:

- разработку рекомендаций, программ, методологических и теоретических основ в области борьбы с терроризмом;
- проведение научно-прикладных исследований в данной области для повышения эффективности принятия различных решений в данной сфере;
- изучение теории и практики мирового опыта противодействия терроризму;
- внесение конструктивных предложений Президенту Российской Федерации по совершенствованию системы мер и стратегии по борьбе с терроризмом.

Приоритетными направлениями научно-технических разработок в данной области должны стать создание и внедрение:

- средств защиты с использованием последних научных достижений для участников антитеррористической деятельности;
- новых образцов вооружения, которые способны заметно снизить человеческие и материальные потери в оперативно-боевых мероприятиях;
- эффективных средств систем связи, здесь особую важность представляет информационная безопасность;
- средств обнаружения новейших видов взрывных устройств, опасных веществ и иных средств осуществления террористической деятельности и непосредственно самих террористов;
- средств маскировки работы подразделений по борьбе с терроризмом.

Необходимо развивать систему комплексного взаимодействия спецслужб, общими усилиями государств и их спецслужб перекрывать каналы финансирования, подготовки и вооружения террористов, добиваться ликвидации их баз, используя отечественный опыт, международный опыт и опыт зарубежных стран. Целесообразно более тесно взаимодействовать с частными охранными и детективными агентствами. Важно усиление таможенного контроля, режима досмотра и охраны транспортных средств, важных государственных объектов. Также нужно своевременное информирование о террористических угрозах, и проявление бдительности, как со стороны органов правопорядка, так и простых граждан.

Особую важность представляет повышение профессионального и материально-технического уровней правоохранительных органов, совершенствование способов их деятельности и взаимодействия.

Правовые и организационные меры противодействия терроризму необходимы для эффективной реализации четкого и юридического обоснованного механизма противодействия терроризму и связанным с ним преступным деяниям.

2.1.2. Идеологические меры противодействия терроризму и экстремизму

Любое преступление террористического и экстремистского характера отличается огромной мировоззренческой составляющей, включающей в себя внутренний мир террориста, экстремистские концепции и учения, моральные ценности, которые существуют в обществе, государстве, социальной группе, которых придерживается и против которых борется террорист.

Важно не допускать пропаганду культа насилия и жестокости в прессе, кино, телевидении, радио, Интернете.

Как справедливо замечают Ю.А. Агешин и А.П. Любимов, нельзя позволять разрушать традиционные для нашей страны социально-нравственные нормы и дискредитировать культурно-историческое наследие российской цивилизации [17].

Задача деятелей искусства в данном направлении заключается в создании произведений – фильмов, книг, спектаклей, песен, картин, в которых явно и недвусмысленно будут отвергаться радикализм и насилие, на конкретных примерах показаны их губительные последствия. Важно не только не допускать засилье псевдоценностей, но и одновременно формировать духовно-нравственную личность с раннего детства. В данной деятельности должны участвовать семья, школа, религиозные институты, детские и юношеские общественные организации, СМИ. Необходимы не только комплексная воспитательная работа с молодежью, включающая патриотическое, духовно-нравственное воспитание поколения, но и контроль государства за такой деятельностью, который должен быть выражен в различных поощрениях, применяемых к лицам, ведущим такую деятельность (премии, гранты, увеличение государственного финансирования таких организаций, льготы, например, по налоговым и арендным платежам) [51].

Важно и то, что порой экстремисткой пропаганде будущие террористы подвергаются, буквально, с раннего детства. В подростковом возрасте формируется собственное «Я», система ценностей, появляется потребность в самоутверждении. Часто юный человек отвергает ценности предыдущих поколений. Все

это происходит при отсутствии жизненного опыта. Отсутствие четко наложенной работы с молодежными движениями и субкультурами, недоверие к официальным точкам зрения играют с обществом злую шутку. Молодые люди в силу моральной и социальной незрелости легко вовлекаются в экстремистские и террористические группы или секты через «возвышенные мотивы», мессианские идеи, приверженность к чему-то великому и грандиозному, очень быстро принимая радикальные религиозные, националистические, социальные, культурные идеи через тоталитарные, то есть подавляющие полностью волю людей и подчиняющие только воле «учителя», «гуру» или «вождя», секты или экстремистские группы.

Также государственный и общественный контроль должен быть направлен на пресечение и недопущение деятельности деструктивных сект, экстремистских групп, которые могут маскироваться под организации духовного и патриотического воспитания, различные клубы и сообщества, например, для желающих глубоко понимать священные книги, заниматься оздоровлением организма, духовно совершенствоваться. Такие организации могут скрываться за вывеской различных курсов, движений, тренингов, центров семейного досуга и т.д. Такая тщательная маскировка осложняет работу по противодействию экстремизму и иным деструктивным явлениям.

Сектантскую подоплеку, причем, иногда с завуалированной или открытой поддержкой терроризма и экстремистских идей могут иметь и обычные культурные мероприятия – музейные экскурсии, показы фильмов, выставки картин, спектакли, презентации книг.

Большую роль в данном направлении противодействия могут сыграть социальная реклама, издания специальных брошюр, в которых будет говориться об опасностях экстремизма, терроризма, деструктивных сект. С этической точки зрения должен подвергнуться более пристальному и детальному исследованию метод нейролингвистического программирования, который также может использоваться идеологами экстремизма и терроризма.

Главное в информационно-идеологическом противодействии – не допускать фобий по отношению к представителям определенных национальных, религиозных и социальных групп. Такие фобии порождают лишь новый виток экстремизма. Например, в России и мире в целом наблюдается исламофобия, доходящая до крайних пределов – страхе контактов с мусульманами на бытовом уровне.

Следует проводить профилактические беседы с молодежью об экстремизме, деструктивных сектах, последствиях вступления в секту или экстремистскую группу. Целесообразно вводить в школах и высших учебных заведениях и делать обязательными для изучения предметы, касающиеся основ религий и традиций народов. Все это поможет не только организовать работу по духовному воспитанию молодежи в рамках своей веры и традиций, например, православных, но и получить молодым людям необходимые знания о том, что представляют собой религии и обычаи других народов. Эти меры будут способствовать формированию адекватного отношения людей к представителям других стран, наций и религий, избеганию ксенофобии и конфликтов, связанных с посягательством на устои и религиозные чувства. В будущем такие знания, полученные школьником или студентом, помогут в дальнейшей работе по специальности, например, если работа будет связана с правоохранительной, воспитательной, образовательной, законотворческой деятельностью, а также с разработками мер в различных отраслях государственной политики, например, в области образования, семьи, детства, здравоохранения, культуры, религии.

Вопрос о защите духовных ценностей на сегодняшний день волнует верующих различных конфессий, а также многих интеллектуально развитых и высоконравственных людей с атеистическими взглядами. Примитивизация культуры, неспособность ее содействовать социальному, нравственному прогрессу, гуманизации общественной жизни, нравственная, интеллектуальная и эстетическая деградация вызывает побуждение защитить нравственные устои и социально значимые ценности. Эти побуждения и используют экстремисты при распространении своих взглядов. Манипулируя побуждениями людей

нравственно оздоровить общество, они стремятся найти понимание и одобрение, как в отдельных кругах, так и в широких массах населения. Так, равнодушный к происходящему в мире и стране человек, причем часто довольно духовно зрелый, может стать слепой марионеткой в руках экстремистов. С другой стороны, сторонники крайней либерализации нравственных ценностей провоцируют ответные действия, которые могут быть выражены в экстремизме.

Экстремизм может, как привлекать людей в религию, так и отталкивать их от религии, формируя неправильное отношение к верующим. В глазах некоторых представителей общества, особенно его либеральной части, проповедующей секулярный образ жизни, верующие представляются противниками прогресса, передовых реформ, гражданской активности, творческой деятельности, что, на самом деле, не соответствует действительности. Это приводит не только к отрыву людей от своей конфессии, духовному кризису, связанному с утратой веры в Бога, но и к новому витку экстремизма и агрессии, идущему уже со стороны светской части общества, представленной, например, либеральной интеллигенцией и атеистами. Распространению и поддержке экстремистских взглядов способствуют ошибки, которые допускают противники религиозных радикалов в нападках на них.

Процесс глобализации, с одной стороны, секуляризирует, унифицирует многие ценности и подходы к определенным этическим проблемам, с другой стороны, страх перед духовно-нравственной катастрофой, которая может уничтожить человечество, потерей национальной и духовной идентичности заставляет людей вставать на защиту традиционных норм и устоев.

Например, с одной стороны, в исламских странах, регионах Северного Кавказа идет процесс секуляризации семейной жизни, приближение к западным образцам жизнедеятельности. На сегодняшний день мусульманки активно участвуют в политической, общественной, научной и культурной жизни, причем в некоторых случаях, предпочитая карьеру семье. С другой стороны, либерализация семейной жизни побуждает сторонников традиционного воспитания активно противодействовать таким вызовам современности, причем часто это делается

насильственным способом. Все это порождает новую волну экстремизма. Влияние исламской религии на семейные отношения, особенно на бытовом уровне, велико во всех мусульманских странах. Даже те правила, которые не закреплены в законодательстве, не перестают быть обязательными для исполнения для верующего мусульманина. Несмотря на тенденции либерализации семейной жизни во многих странах, таких как Иран, Афганистан, Пакистан, намечается переход к исламизации норм семейного права. В Турции, где законодательство и общественная жизнь с начала двадцатого века становятся на светский и прозападный путь, также намечается тенденция исламизации и растущее влияние религии на повседневную жизнь. Многие мусульманские страны настороженно восприняли при ратификации, а некоторые и вовсе отказались ратифицировать Конвенцию о правах ребенка, отдельные положения которой противоречат исламу.

Поэтому при предупреждении экстремистских настроений в обществе нужно учитывать религиозный, духовно-ментальный и культурный аспекты жизни людей, например, это касается вопросов политики в области семьи, здравоохранения, образования. Необходимо обязательно учитывать мнение верующих при разработке законодательства, государственных программ, мер политики в области брачно-семейных отношений, положения несовершеннолетних. Достаточно вспомнить такие спорные в этическом и религиозном плане моменты как введение ювенальной юстиции, вопросы необходимости сексуального воспитания в школах, снижения возраста согласия.

В оценке взглядов лица религиозной конфессии, социальной или национальной группы с точки зрения признания их экстремистскими тоже нужно быть предельно осторожными. Важно четко разграничивать экстремизм и приверженность людей консервативным взглядам, жизни и воспитанию согласно традициям, желание общества бороться за сохранение нравственных, культурных ценностей, выраженное мирными ненасильственными, хотя в некоторых случаях жесткими методами, например, привлечением к юридической ответственности вандалов, лиц, пропагандирующих и насаждающих аморальный образ жизни. Следовательно, борьба с

экстремистской деятельностью не должна превращаться в борьбу с инакомыслием, противостояние с отдельными нациями и народами или религиозными организациями и верующими. Необходимо устранять причины и условия, способствующие возникновению и распространению экстремизма и терроризма; противодействовать распространению экстремистской идеологии путем обеспечения защиты единого информационного пространства России; совершенствовать систему информационного противодействия экстремизму; улучшать социально-экономический, общественно-политический и правовой климат в стране; обеспечивать согласованную и скоординированную работу органов государственной власти с общественными, религиозными и другими институтами гражданского общества и гражданами. В данной работе необходимо совершенствовать работу государственных и общественных правозащитных организаций, а также всех институтов гражданского общества.

Целесообразно создавать на федеральном уровне и в субъектах РФ специализированные институты, которые будут укомплектованы учеными и практиками, где будут глубоко исследоваться проблемы терроризма и экстремизма и осуществляться подготовка специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Можно также организовать обучение за рубежом лиц, задействованных в борьбе с терроризмом. Работа в данном направлении уже проводится в некоторых российских регионах. В Казани существует общественный Центр взаимодействия правоохранительных, административных и образовательных органов по проблеме экстремизма и профилактике преступлений на почве ненависти. В Рязани была создана общественная организация – Центр по изучению проблем толерантности, профилактики ненависти и экстремизма, которая оказывает содействие в данном направлении образовательным организациям и правоохранительной системе. Помощь в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел оказывает организация «Гражданский контроль» в Санкт-Петербурге.

Необходимо также вести мониторинг антитеррористической деятельности, своевременно и беспристрастно выявлять ошибки контртеррористических

операций и работать над ними.

Важна также и роль различных СМИ в противодействии терроризму, в избегании «двойных стандартов» при его оценке. Нужно не допускать оправдания терроризма как средства борьбы, возведения террористов в ранг «истинных борцов и мучеников за идеалы».

Необходимо достигнуть согласованности в деятельности PR-структур, для того, чтобы не допустить возникновения следующих ситуаций: стремления СМИ добывать информацию с противоположной стороны; дезавуированности официальной точки зрения различной информацией частного характера, нередко основывающейся на домыслах и слухах; отсутствия политкорректности представителей СМИ, которые в погоне за рейтингом, делают умозаключения, основанные на частной, а зачастую и ложной информации. Ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» [5] запрещает использовать СМИ для совершения преступлений, для осуществления и пропаганды экстремистской деятельности, культа насилия и жестокости и т.д.

Важным является также и то, что в соответствии с Резолюцией конференции ЮНЕСКО, прошедшей 1-2 мая 2002 года, угроза терроризма не должна использоваться как оправдание введения ограничений в отношении права на защиту конфиденциальности информационных источников [77].

То есть нужно информационно-психологическое противоборство терроризму для противостояния их лживой пропаганде, объективного и непредвзятого отражении истинного образа террориста, указания на сущность и пагубность терроризма для страны и каждого человека в целом. Важно также налаживать обеспечение нормального процесса жизнедеятельности мирного населения, так как человеческая жизнь, право на жизнь и защита данного блага и права – первостепенная задача государства и его институтов.

Для предупреждения террористических настроений необходимы защита и содействие в реализации прав и свобод человека и гражданина (право на жизнь, свободу совести, образование, медицинскую помощь, труд и отдых, безопасную окружающую среду и т.д.).

Насущным является вопрос и о реализации прав на информацию и свободу слова. Ограничение таких прав должно осуществляться лишь в целях недопущения провокаций преступного поведения и противодействия террористическим угрозам, распространению ложной информации и информации, способной навредить суверенитету и безопасности государства, правопорядку, здоровью и общественной нравственности, а также вызвать ложные страх и панику среди населения.

Указанные меры являются наиболее действенными при выработке политики государства в части противодействия терроризму.

Необходим глубокий и бескомпромиссный анализ каждого теракта. Необходимо, помимо военного и силового противостояния терроризму, вырабатывать комплекс политических и дипломатических мер, направленных на предупреждение угроз. Во многих зарубежных странах, как уже говорилось выше, особенно в США, идет активное укрепление и расширение полномочий спецслужб.

Важнейшей мерой также является противодействие, в том числе и путем международного сотрудничества, финансированию терроризма.

Борьба с таким явлением как терроризм – общегосударственная задача, требующая мобилизация всех ресурсов страны. Необходимо также бороться и с незаконной поставкой оружия, наркобизнесом, контрабандой.

Активно ведется формирование антитеррористического взаимодействия в рамках ШОС (Шанхайская организация сотрудничества). Странами-участниками организации 15 июля 2001 года была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в которой сепаратизм и экстремизм названы преступлениями, сопутствующими терроризму. Расширяется антитеррористическое сотрудничество с Индией в рамках рабочей группы. Российско-индийское взаимодействие направлено на борьбу с международным терроризмом, его различными проявлениями; между двумя государствами проводятся совместные военные учения. Подобное сотрудничество ведется нашей страной и с Ираном, в том числе в рамках

парламентской комиссии.

Можно сделать вывод, что эффективное, результативное противостояние государства этой, все более возрастающей угрозе, возможно лишь при условии объединения усилий всех его институтов, информационного противодействия и наличия поддержки правительства со стороны влиятельных религиозных и общественных деятелей, мирового сообщества. Велика в этом плане позиция исламских служителей культа, направленная на противодействие экстремизму. Существенна роль других религиозных конфессий, например, Православной Церкви, которая осуждает терроризм в любых его проявлениях и формах независимо от целей, преследуемых террористами, и называет его тягчайшим грехом против Бога и людей. Это варварское деяние – нарушение заповедей любой религии. «Если кто-то берет на себя нравственное право объявить других носителями зла, то ничто не мешает другим сделать то же самое по отношению к нему. Ведь речь идет о ситуации, когда люди не могут прийти к соглашению по вопросу о том, что считать добром, а что считать злом» [34].

Насилие, уничтожающее все человеческие связи, не должно иметь моральной санкции, даже если кажется оправданным с точки зрения цели. Даже в случае сопротивления терроризму преимущество необходимо отдавать ненасильственным методам борьбы, о которых, в частности, идет речь в данном исследовании. Задачей государства, всех социальных институтов является проведение ненасильственной политики в решении конфликтов, которые нельзя доводить до крайних степеней противостояния. Насильственные методы, даже санкционированные государством, не должны широко освящаться, чтобы не породить новый виток агрессии. Силловые методы должны быть применимы только в крайних случаях, например, если ненасильственное сопротивление, переговоры и промедление приведут к еще большему числу жертв, и зло в данном случае иными методами неустранимо. Но это лишь крайняя необходимость, так как зачастую насильственными действиями можно лишь только усугубить ситуацию. Но даже в этой ситуации, такие методы борьбы

должны быть использованы осторожно, чтобы не навредить гражданскому населению, защиту которого нужно тщательно организовать и продумать.

Важной проблемой является совершенствование законодательно-правовой базы, направленной на борьбу и профилактику терроризма.

Необходимо четкое взаимодействие между государственными органами в плане обмена информацией, касающейся терактов, террористов и террористических угроз.

Также нужно формирование высокого уровня правовой культуры населения, преодоление правового нигилизма.

Стоит сближать по смысловой нагрузке и юридическим конструкциям законодательства отдельных стран, преодолевая политизированность оценок данного явления и разногласия между странами и их альянсами.

Для предупреждения наркотерроризма нужны программы по наркологической безопасности, работа с потенциальными группами риска, взаимодействие государств, их союзов, правоохранительных органов и спецслужб различных стран по вопросам контроля за оборотом наркотиков. Нужно также уделять внимание не только государствам-производителям наркотиков, но и государствам-потребителям. Необходимо выработать программу по борьбе с наркотерроризмом на государственном уровне и на уровне субъектов РФ с учетом специфики каждого региона.

Ужесточение мер уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности могут сыграть существенную роль в предупреждении данных преступных деяний, но в то же время к данной работе должны подключиться все общественные силы: служители культа различных религиозных конфессий, сотрудники правоохранительных органов, политики, ученые, общественные деятели и организации, представители широких слоев общественности, а также все мировое сообщество в целом.

Терроризм многогранен по средствам, целям, методам, объектам посягательств, и зависит от исторических, культурных, психологических,

экономических, политических, религиозных факторов, присущих каждой стране. Все это мешает выработке единого определения понятия терроризм, единого подхода к разработке международной антитеррористической программы.

В Липецкой области, как и в других регионах Российской Федерации, приняты региональные программы по борьбе с терроризмом. Так, на период 2014-2020 годов была утверждена государственная программа «Обеспечение общественной безопасности населения и территории Липецкой области», включающая в себя подпрограмму «Комплексные меры по профилактике терроризма и экстремизма в Липецкой области». В Липецкой области успешно внедряется аппаратно-программный комплекс «Безопасный город». Проводятся регулярные учения силовых структур. Также в регионе для информационно-идеологического противодействия терроризму и экстремизму был разработан «Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2013-2018 годы». Культурное и идеологическое противодействие терроризму осуществляется также с помощью мероприятий по правовому просвещению молодежи, которые проводят общественные организации города Липецка и Липецкой области, например, особо стоит отметить деятельность молодежных парламентов. Также огромную роль в формировании неприятия идеологии насилия играют библиотеки, например, комплекс мероприятий, проводимых областной юношеской библиотекой, областной научной библиотекой и т.д. Важную роль в формировании молодежного ненасильственного мировосприятия играет социально-правовая молодежная программа «Правовое кино», утвержденная Областным Советом депутатов Липецкой области и прокуратурой Липецкой области.

Для эффективного противостояния такому социальному злу как терроризм необходимы жесткие меры со стороны государства и общества в целом. Но эти меры будут неэффективны и только породят лишь новый всплеск насилия без защиты, гарантий и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

2.1.3. Уголовно-исполнительная политика противодействия преступлениям террористического характера

Лишение свободы как основное наказание, применяемое за преступления террористического и экстремистского характера, характеризуется рядом основополагающих черт, определяющих специфику и воздействие данного вида наказания на осужденного, как положительное, так и отрицательное. Оно характеризуется изъятием личности из своей привычной среды, окружения, помещением ее в закрытую микросреду пребывания криминогенного контингента со своими привычками, неформальными правилами, а также имеющую свой режим, формальные правила, официальные предписания и нормы распорядка. Устранение преступной установки, криминальной направленности деятельности личности, исправление осужденного возможны при надлежащей организации системы исполнения наказаний. Изоляция осужденного за преступления террористической и экстремистской направленности имеет своей целью разрыв его с привычной средой, в том числе с ее криминогенным влиянием, терросредой, окружением, несущим радикальные установки или одобряющим их проявление. Также изоляция нацелена на вывод личности из «зоны комфорта» в качестве санкции, последствия, кары за преступное поведение. Лишение возможности контактировать с терросредой оказывает решающее воздействие на перевоспитание, исправление осужденного, его ресоциализацию, коррекцию его мировоззрения, устранение преступных установок, которые появляются вследствие негативного опыта воздействия с социальной средой.

Организация процесса исполнения наказания лицами, осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, имеет ряд существенных особенностей, которые объясняются спецификой данных преступных деяний, сложностью их профилактики, выявления и борьбы с ними, а также своеобразием личности террориста, характеристики которой, как и самого явления терроризм, имеют психологические, нравственные, криминологические, социально-политические, философские, исторические

аспекты. Задача процесса исполнения наказания в отношении осужденного за террористические и экстремистские преступления заключается в ресоциализации лица, формировании у него социально-положительных нравственных установок, переоценке существующих ценностей, заключающихся, в том числе, и в стойком неприятии идеологии терроризма и идеологии насилия вообще, и в раскаянии за предыдущие преступления.

Как справедливо говорил профессор А.Б. Сахаров, «одним из обязательных условий успешной борьбы с преступностью, исправления правонарушителей и предупреждения новых преступлений является надлежащая организация исполнения наказания. Она позволит оградить человека, осужденного за террористические либо экстремистские преступления, от преступного окружения и не позволит осужденному вновь вовлечься в деструктивные группы, в том числе террористического характера, постигать иные экстремистские учения или «совершенствоваться» в «старых» [72].

Также путем исполнения наказания происходит кара за совершенное преступление, его общественное, а главное, государственное порицание, удовлетворяется потребность в общественном возмездии за причиненные обществу, государству, отдельным лицам и их интересам зло, ущерб.

Анализ качеств личностей, психосоциальных особенностей осужденных за преступления террористического и экстремистского характера играет важную роль в процессе ресоциализации и формирования социально положительных установок и навыков у данной категории осужденных, оказывает помощь в составлении программ и методик психокоррекции осужденных, выработке продуманных и эффективных мер профилактики преступной деятельности, как во время отбытия наказания, так и после освобождения.

Личность осужденного за террористические и экстремистские преступления имеет ряд особенностей, отличающих ее от личностей других осужденных, что определяется мотивационной, причинной, организационной составляющими террористической и экстремистской деятельностью.

Осужденным за терроризм и экстремизм присущи такие черты как:

- особая приверженность к группе единомышленников, сочувствующих;
- «черно-белое» видение мира, гиперсоциальность, нарциссизм, ярко выраженные в представлении образы врага и союзника;
- нарциссизм, извращенно понимаемое чувство долга, готовность к самопожертвованию ради «своих», идеи, религии, нации;
- ненависть к инакомыслящим, немыслимая жестокость и агрессивность, готовность к смерти, пренебрежение к жизни, как к своей, так и чужой;
- равнодушие к страданиям, боли, садомазохистская установка;
- подозрительность, защита в форме агрессии, мизантропия;
- истеричность, импульсивность, гиперчувствительность, ригидность;
- демонстративность поведения, либо, напротив, замкнутость, отчужденность от окружения;
- создание собственного, зачастую агрессивно-враждебного «мира», отвержение реальной действительности;
- восприятие осужденным своего положения как формы мученичества, таким образом, чувство вины и раскаяния в процессе отбывания лишения свободы такой категории осужденных часто бывает несвойственно;
- «иллюзия войны, борьбы», постоянная готовность к оборонительным действиям;
- эгоистичность, нежелание пойти на контакт с окружающими, взаимодействовать с другими людьми, сложности в общении;
- восприятие государства, общества как враждебных, олицетворяющих зло;
- озлобленность на окружение, врагов, государство, весь мир в целом;
- изоляция данной категории осужденных от остальных может еще более обострять нарциссически-враждебную установку, формировать восприятие себя как героя, усиливать чувство гордости за себя, свои поступки, свой народ, группу, конфессию, а также приводить к унынию, осознанию своей вины, ощущению брошенности, безысходности, ненужности, забытости, что

увеличивает вероятность суицида, провокационного поведения, отказа от пищи и медицинской помощи.

Для ресоциализации осужденного за преступления террористической и экстремистской направленности необходимо комплексное применение требований режима, воспитательного воздействия, основанного на индивидуальном подходе к осужденному, где большое внимание должно уделяться факторам становления криминогенных черт, условиям социализации и индивидуальным психологическим характеристикам.

Чтобы успешно ресоциализировать террориста и подобрать необходимый подход нужен комплексный анализ причин и условий его преступного поведения, мотивации к такому поведению, условий его жизни, семейного положения, воспитания, уклада жизни, особенностей и опыта его взаимодействия с окружающей средой.

Негативной стороной наказания в виде лишения свободы является помещение преступника из одной криминальной среды в другую, где лицо, отбывающее наказание перенимает преступный опыт, навыки, субкультуру у других осужденных, а также вынуждено подчиняться неформальным правилам, господствующим в преступной микросреде в местах лишения свободы. Для этого необходимо разобщать неформальные группы осужденных, нацеленные на продолжение преступной деятельности, в том числе деятельности террористического и экстремистского характера, а также пресекать деятельность сектантских или деструктивных групп в среде осужденных и персонала.

Для работы с такими осужденными необходимо выявлять их связи с внешней средой, бывшим и настоящим окружением, чтобы предупредить подготовку и планирование нового деяния террористического и экстремистского характера, важно не допускать проникновения экстремистских идей и террористической пропаганды в исправительные учреждения, ограждать от такого негативного влияния других осужденных. Также нужно, привлекая к работе психологов, выяснить отношение осужденного к совершенному им преступлению террористического или экстремистского характера. Особое

внимание следует уделять неформальным группам осужденных по религиозному либо этническому признаку, разобщать их в случае деструктивного воздействия на исправительный процесс, провокации конфликтов с другими осужденными на национально-религиозной почве. Такая работа ведется в США, где было выявлено, что наиболее крупные расистские организации формируются в местах лишения свободы, как например, «Арийское братство», в которой состоит около 20 тысяч заключенных. Для противодействия созданию таких групп в местах лишения свободы необходимы индивидуальная работа с осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, их психологическая характеристика, учет специфики взаимоотношений между осужденными, личностных качеств осужденного террориста или экстремиста. Трудность представляет и обеспечение порядка при осуществлении требований режима исправительных учреждений, так как существует классическое противостояние между заключенными и сотрудниками мест лишения свободы, меры воздействия в глазах осужденных могут выглядеть как произвол со стороны администрации учреждения, иногда небезосновательно, что отрицательно влияет на обеспечение режимного воздействия и ресоциализацию осужденных. Также следует отметить, что заключенные противопоставляют себя не только сотрудникам исправительного учреждения, но и лицам, находящимся на свободе, образуя по этому признаку своеобразную микросредовую общность.

Большая часть воспитательной работы должна быть направлена на коррекцию мировоззрения осужденных экстремистов и террористов, выявление и устранение дефектов правосознания, формирование у них установки на законопослушное поведение, исправление, признание своей вины, отвержение идеологии насилия, идей терроризма и экстремизма в любых формах и при любых обстоятельствах, безоговорочное их осуждение. При осуществлении данного вида работы необходимо учитывать не только индивидуально-психологические особенности осужденных за деяния террористической и экстремистской направленности, но и их социальные и демографические

характеристики (пол, возраст, национальная и семейная принадлежности, место жительства, семейное положение, наличие постоянного места работы до осуждения), условия формирования личности и экстремистского поведения, стереотипы, установки, которые существовали в окружении индивида при формировании установки на противоправное и опасное для общества и государства поведение. Также следует брать в расчет и влияние пенитенциарной субкультуры, которая понимается как криминогенная деформация ценностно-нормативной системы общества, размывание и девальвация социально-позитивных ценностей, установок, стереотипов поведения, нравственных идеалов людей, распространение среди законопослушных слоев населения антиобщественных взглядов, представлений, поощряющих либо открыто провоцирующих нарушения уголовно-правовых запретов, культивирующих ценности и нормы криминальной среды, стереотипы правонарушающего, в том числе преступного, поведения [33]. На первом этапе работы необходимо нейтрализовать психологическую защиту осужденного от вмешательства в его внутренний мир, который сформирован с негативными установками агрессивно-насильственного экстремистского поведения.

Чтобы не допустить повторного вовлечения индивида в преступную или иную деструктивную среду необходимо оказывать ему помощь в ресоциализации, восстановлении утраченных положительных социальных связей, занятии социально положительной деятельностью, трудоустройстве, осуществлять духовную и психологическую поддержку, например, духовную поддержку могут оказывать представители традиционных конфессий. Они также могут вести просветительскую работу с осужденными по недопущению проникновения в их среду деструктивных культов и сект, создающих благодатную мировоззренческую, идеологическую почву для формирования экстремистских взглядов и террористической направленности у различных категорий осужденных. Такая деятельность представляется очень важной, поскольку в местах лишения свободы созданы благоприятные условия для сектантских и экстремистских групп ввиду большого количества людей,

скученности, отсутствия личного пространства, наличия негативных жизненных установок, потери социальных связей, возникновения у них чувства одиночества, безвыходности, иногда желания духовного роста, зачастую нежелания брать ответственность за свою жизнь и свои поступки и вследствие этого необходимости в харизматичном духовном лидере, «гуру», «учителе», чем могут воспользоваться идеологи сект и лидеры экстремистских групп из числа осужденных для вербовки новых сторонников для последующей психологической обработки и организации совместной экстремистской и террористической деятельности. В работе с осужденными террористами и экстремистами необходимо учитывать, что многие из них являются ригидными, застревающими на своих переживаниях, эмоциях, пережитых событиях личностями, имеют нарциссическую установку, то есть представление о себе и (или) своей нации, единоверцах, своей социальной группе, как о самых мудрых, правоверных, храбрых, лучших во всех отношениях и не имеющих недостатков, поэтому раскаяние не присуще таким типам личности, они убеждены в своей правоте и склонны демонизировать своего противника, обесчеловечивать его образ в своем представлении о нем. Также осужденным террористам и экстремистам могут быть присущи подозрительность, недоверчивость, тревожность, склонность к самопожертвованию, стремление к смерти, поиску врагов, инфантильность, заикленность на детских психологических травмах и неудовлетворение настоящей жизнью, родом занятий или работой в недавнем времени, не связанных с террористической или экстремистской деятельностью или сознательный уход от действительности с возвращением в прошлое, негативный опыт, травмы и обиды которого подпитывают ненависть, желание мести, преступную мотивацию террориста. Террористы могут также хранить у себя и беречь среди личных вещей своеобразные «сувениры-трофеи» или вещи, символизирующие либо имеющие сакральный, идеологический смысл, это могут быть как вещи, принадлежащие врагам, так и атрибуты, символы, связанные с организацией, группой, к которой принадлежит террорист. Исследователь Ю.М. Антонян считает, что «психологический смысл похищения

и хранения этих сувениров-трофеев состоит в том, что, во-первых, они напоминают преступнику о событиях, которые он вызвал и которые принесли ему удовлетворение; во-вторых, они позволяют ему не порывать с этими событиями, вселяют уверенность в него» [20]. Вышеперечисленное можно отнести и к террористам и экстремистам.

В работе по ресоциализации террориста и экстремиста следует учитывать и влияние на него семейного окружения, то, как семья относится к его поступкам и деятельности, поддерживает или осуждает, и в зависимости от этого привлекать семейное окружение к процессу исправления или, напротив, ограждать экстремиста от влияния семьи, близких. Неотъемлемая работа и влияние представителей традиционных конфессий, так как все религии в их неискаженном понимании недвусмысленно отвергают терроризм и насилие, а фанатизм рассматривают как форму духовной гордости, которая уводит верующего от Бога, спасения, духовного оздоровления души.

Важной составляющей является работа с различными этническими группами, в том числе направленная на недопущение возникновения межэтнических конфликтов между осужденными, осужденными и администрацией исправительного учреждения. Для проведения такой работы необходимы знания о традициях, обычаях, культуре этносов, субэтносов и народов, а также наличие у сотрудника, проводящего такую работу таких качеств как терпение, веротерпимость, способность к эмпатии, умение убеждать вербальными и невербальными средствами (с помощью мимики, жестов и т.д.). Психологические методики могут включать в себя аутотренинг, элементы психодрамы, когда, допустим, осужденный террорист должен поставить себя на место жертвы, описать свое эмоциональное состояние, различные ролевые игры, например, обучающие действовать в провокационных ситуациях.

Работа по ресоциализации осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности носит комплексный характер, имеет ряд специфических черт, исходя из особенностей и характера преступной деятельности, за которую осужден человек, а также требует специальных

навыков, знаний и умений, привлечения специалистов по этнопсихологии, философии, культурологии, этнографии, религиоведению.

К сожалению, пока еще нет четко продуманной системы уголовно-правовой политики, направленной на осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, которая могла бы гарантировать ресоциализацию личности, ее отказ от преступного поведения и полный разрыв с экстремистской и террористической средой.

2.1.4. Криминалистические аспекты противодействия преступлениям террористического характера

Прежде чем давать криминалистическую характеристику террористической преступности, следует отметить, что большинство терактов совершается путем взрыва.

Взрывоопасные предметы можно разделить на:

1. Промышленные (авиационные бомбы, боеголовки ракет, противопехотные и противотанковые мины, морские боеприпасы, химические и специальные боеприпасы, инженерные боеприпасы, взрывчатые вещества (ВВ) и другие устройства, которые содержат ВВ), которые могут быть найдены в зоне боевых действий, украдены со складов, приобретены иным незаконным путем).
2. Самодельные (частично или полностью), действия таких взрывоопасных предметов труднее спрогнозировать.

Таким образом, взрывоопасные предметы – это вещества или устройства, которые способны при определенных условиях (сотрясениях, ударах, трениях) и иных воздействиях извне выделять механическую, электромагнитную, химическую или иные виды энергии. Допустим, многие авиабоеприпасы могут взорваться от малейшего воздействия извне, так как они оборудованы взрывателями для самоликвидации.

Как такового понятия взрывного устройства в военно-технических науках нет. Такое собирательное понятие применяется лишь в юридической науке. Его определение дано в п. 5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12

марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». Под ними следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество (ВВ) и приспособленные для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.).

Взрывное устройство обычно состоит из:

1. Взрывателя (они бывают разной конструкции, принципов, действия, размеров).

2. Запала (высококочувствительная к механическим воздействиям медная или алюминиевая гильза, которая наполнена взрывчатым веществом и предназначена для взрыва зарядов такого вещества).

3. Детонатора (устройство для обеспечения надежности взрыва основного заряда, представляющее собой небольшой заряд взрывчатого вещества повышенной мощности. Такие средства становятся особенно опасными после коррозии, длительного пребывания на поверхности земли или под землей).

Детониты – смесевые взрывчатые соединения на основе аммиачной селитры и нитроэфиров [62].

Заряд гильзы обычно состоит из нитроглицеринового пороха. Начинку боевых частей таких боеприпасов составляют бризантные взрывчатые вещества.

Необходимые элементы взрывного устройства (ВУ):

а) вещество или смесь нескольких веществ, в результате изменения состояния которых происходит химическая реакция в форме взрыва;

б) устройство для осуществления такого взрыва. Оно включает в себя средство взрывания и часто еще и оболочку.

Также оно может состоять из вещества снаряжения и оболочки. В этом случае взрыв происходит вследствие воздействия: механического, химического или термического. Взрывное устройство могут применять для причинения смерти или нанесения тяжкого вреда здоровью, уничтожения имущества либо

разрушения преград. То есть, взрывное устройство должно иметь поражающие свойства.

Под взрывным устройством (ВУ) в криминалистике понимается разновидность оружия однократного действия, конструктивно предназначенная для производства химического взрыва в определенных условиях и имеющая достаточное поражающее воздействие для причинения смерти путем нанесения летальных повреждений человеку, животному, разрушений зданий, сооружений, преград.

По назначению ВУ могут применяться:

- а) в законных мирных целях для ведения гражданских взрывных работ;
- б) в боевых условиях для деструктивного возгорания;
- в) в преступных актах для поражающего воздействия.

По способу изготовления бывают:

- а) промышленные (заводские);
- б) самодельные;
- в) кустарные.

По мощности (масса заряда взрывчатого вещества (ВВ) в тротиловом эквиваленте) выделяют:

- а) маломощные (до 50 г.);
- б) крупные (от 50 г. – 1 кг);
- в) особо крупные (свыше 1 кг.)

Тротиловый эквивалент взрыва выражается в единице массы заряда тротила, это энергия, которая соответствует аналогичным параметрам исследуемых ВВ.

По типу взрывателя различают:

- а) управляемые (радиоуправляемые, проводные);
- б) неуправляемые с чувствительным элементом (ручные гранаты ударного действия, мины-ловушки и т.п.);
- в) ВУ замедленного действия (гранаты дистанционного действия, объектные мины).

По типу механизма приведения в действие бывают:

- а) химические;
- б) огневые;
- в) электрические;
- г) механические;
- д) комбинированные (электромеханические, электрохимические и др.);
- е) радиоуправляемые.

Промышленные ВУ изготавливаются в соответствии с технической документацией и нормативами.

Самодельные ВУ: изготавливаемые самодельным способом (СВУ); кустарные.

Они могут быть:

- а) полностью самодельными;
- б) с использованием промышленных элементов (частично самодельные)

[48].

При изготовлении СВУ часто используют две простые схемы:

1. Бескорпусные заряды бризантных ВВ (тротилловые шашки) с заводскими средствами взрывания (зажигательные трубки, электродетонаторы).

2. Корпусные (емкость, выточенная из тонкостенного мягкого материала, кусок металлической трубы с заваренными торцами, выточенная металлическая болванка и т.п., которые снаряжены порохом или самодельными смесями горючего и окислителя. Порох может быть как дымный, так и бездымный.

Признаки взрывных устройств:

- бесхозные вещи в общественных местах;
- нетипичные для данной обстановки элементы, материалы и вещи (остатки шнуров, проводов, изолянты);
- тиканье часового механизма;
- треск, дым, запах, признаки горения;
- натянутые проволоки, радиоантенны, шнуры в неуместных местах;

- нарушение грунтового слоя, наличие свежеврытой земли, бугорки на почве, осадка грунта;

- нарушение покрытия и окраски на стенах.

Чаще всего террористы используют радиоуправляемые фугасы, автомобили со взрывными устройствами. Также взрывные устройства зачастую маскируются под предметы, не вызывающие опасения (фонарики, кассеты, приемники, банки от напитков и др.).

Действия самодельных либо частично кустарных взрывных устройств сложнее прогнозировать, они могут быть различных конструкций, веса, формы, радиуса поражения, с разнообразными взрывчатыми наполнителями (различные гранулированные, пластичные, твердые, порошкообразные вещества, кустарные и промышленные смеси, различные виды пороха, жидкости).

Взрывчатые вещества (ВВ) – это химические вещества, их смеси, которые под влиянием внешних воздействий способны к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению с выделением большого количества тепла и газообразных продуктов.

Взрывчатые вещества по способу изготовления подразделяются на:

- промышленные;
- кустарные;
- самодельные;
- доработанные кустарным способом.

По химическому составу:

- индивидуальные соединения;
- взрывчатые смеси.

По физическому составу:

- твердые;
- жидкие;
- газообразные.

По консистенции:

- твердомонолитные;

- порошкообразные;
- чешуированные;
- гранулированные;
- пластичные;
- эластичные;
- пастообразные.

По месту изготовления:

- отечественного производства;
- иностранного производства.

По назначению:

- военные;
- гражданские.

По мощности:

- большой;
- средней;
- малой.

По форме взрывчатого превращения:

- срабатывающие в режимах горения;
- в режиме детонации.

По способу применения:

- иницирующие;
- способные детонировать при незначительном воздействии на них

(гремучая ртуть);

- бризантные, то есть дробящие (тротил, гексоген, октоген);
- пиротехнические составы;
- метательного действия или пороха [48].

Средства взрывания можно разделить на:

1. Средства иницирования: средства воспламенения (преобразуют различные виды воздействия внешней среды на них, например, удар, накал или трение в луч пламени, искровой разряд:

- а) капсули-воспламенители: терочные, ударные или накольные;
- б) огнепроводные шнуры;
- в) электровоспламенители.

2. Взрыватели (включают в себя предохранительно-исполнительный механизм и средства воспламенения и детонирования, которые часто являются его составной частью).

Предохранительно-исполнительные механизмы бывают:

- терочные;
- ударные;
- накольные;
- электрические замыкатели.

Они необходимы для исключения возможности преждевременного взрыва.

Предохранительно-исполнительными устройствами обычно выступают самодельные механические, химические, электромеханические, радиоэлектронные приспособления, которые обеспечивают подрыв заряда в заданное время при получении радиосигнала, при попытке механического воздействия на взрывное устройство (приподнятие, открытие, передвижение его, даже легкое сотрясение от шагов).

Следы взрыва – разрушения, повреждения, перемещения объектов обстановки; наличие конденсированного взрывчатого вещества; фрагменты конструкции ВУ (осколки его корпуса, следы ВВ на предметах, фрагменты средства инициирования и детали предохранительно-исполнительного механизма, отложения копоти с частицами ВВ и твердыми продуктами взрыва, остатки камуфляжа, результаты действия повреждающих факторов взрыва на одежду и тело).

Об огневом способе взрывания могут указывать остатки различных огнепроводных шнуров, терочных приспособлений, капсулей-детонаторов.

При механическом способе взрывания на месте происшествия можно увидеть спусковой рычаг, часть гильзы запала, ударник, предохранительную чеку с кольцом.

Об электрическом способе взрыва говорят остатки электродетонаторов, электрозамыкателей, электровоспламенителей, источников электрического тока.

Химический взрыв происходит из-за внезапного изменения химического состояния взрывчатого вещества. Оно сопровождается образованием сжатых газов, крайне быстрым выделением энергии. Часто такие взрывы отличает большая скорость взрывного горения и детонации. Микроколичества отдельных компонентов способны к самопроизвольному взрыву и воспламенению.

Если были задействованы радиоуправляемые средства взрыва, то на месте происшествия могут находиться элементы и остатки частей радиоуправляемой аппаратуры и источников питания.

О взрыве самодельного ВУ могут свидетельствовать:

а) обрывки многопроволочных проводов, фрагменты бытовых элементов электропитания и малогабаритных аккумуляторов, обломки радиодеталей, остатки часового механизма, обрывки электроизоляционных лент и т.д.;

б) металлические осколки оболочек устройств от корпусов емкостей, используемых на производстве и в быту (аэрозольные упаковки, консервные банки, термос, баллончики для сифонов), толстостенных металлических труб и их соединительных частей, обрывки картона и бумаги; куски дерева, фанеры, пластмассы; части полиэтиленовых пакетов и т.д.;

в) следы пайки, фрезерования, токарной обработки, распиловки, электросварки, обработки металла; наличие гаек, болтов, иных крепежных деталей, обрывков липких лент [48].

При взрыве часто в месте закладки ВУ имеется воронка, разлом. Но в некоторых случаях, например, при малой мощности ВУ, размещении его на некотором расстоянии от предметов, воронки может и не быть.

Эпицентр взрыва определяют визуально, анализируя окружающую обстановку.

Ударная волна оказывает поражающее воздействие на людей, приводит к разрушению строений, сооружений, техники. Поражающее воздействие зависит от количества взрывчатого вещества, свойств и формы взрывного устройства,

особенностей рельефа местности и строения, расстояния до места взрыва и т.д. Действие взрывной волны может быть уменьшено прочной стеной или земляным валом. В узких проходах, ущельях воздействие взрывной волны сильнее. Поражение осколками сильнее поражения ударной волной.

Безопасное расстояние при взрывах различно. При взрыве микроавтобуса – это 920 м, банки напитка 0,33 л. – 60 м, портфеля – 230 м, чемодана – 350 м, грузовой машины – 1240 м и т.д.

Технико-криминалистические средства для обнаружения ВУ:

- металлоискатели;
- миноискатели;
- газовый хроматограф (для определения паров ВВ в экспресс-порядке; он должен быть портативным);
- стетоскоп (для прослушки хода часового механизма);
- портативная рентгеновская аппаратура (для исследования предмета, напоминающего ВУ);
- магнитный подъемник (для поиска остатков ВУ, сделанных из металла, в снегу, водоеме, траве и т.п.).

При работе с технико-криминалистическими средствами важно соблюдать меры безопасности.

Например, при воздействии рентгеновского излучения на некоторые типы электромеханических и электронных взрывателей, главным образом самодельных, существует опасность их срабатывания [48].

Чтобы не оказать влияние на достоверность экспертного исследования все объекты на месте взрыва при предварительном обследовании и изъятии должны оставаться в неизменном либо практически неизменном состоянии, в случае если невозможно без этого обойтись.

Следы взрыва фиксируются в планах, схемах, фото- и видеозаписях, описании в протоколе осмотра места происшествия.

При наличии пострадавших в протоколе должны быть описаны расположение, характер повреждений на теле человека, вещах, одежде.

Повреждения делятся на повреждения от ударного и повреждения от термического воздействия взрыва.

В протоколе следственного действия при наличии воронки должны быть зафиксированы:

- форма воронки, например, конусовидная, с размерами в двух перпендикулярных направлениях;
- профили, глубина по уплотненному грунту и осыпавшемуся в нее материалу.

При описании характера разрушений нужно обратить внимание на:

- размеры и направления прогибов металлических предметов;
- размер и количество трещин на элементах строительных сооружений;
- степень повреждения и разрушения остекления;
- выбивание дверей и оконных рам;
- толщину пробитых конструкций;
- глубину внедрения осколков ВУ;
- диаметры отверстий, вмятин, размеры направления царапин;
- вид материала пораженного объекта;
- размеры и формы проникающих элементов;
- зоны термического воздействия взрыва на объекты (должен быть указан их размер и вид материала поврежденного объекта) [48].

Фотографию, видеозапись отражения следа взрыва в протоколе и в схеме осмотра места происшествия следует проводить относительно эпицентра взрыва.

Узловую фотосъемку следует производить с глубинным масштабам, так как большое значение для взрывотехнической экспертизы имеют положение и расстояние предметов относительно центра взрыва.

Вопросы, выносимые на разрешение взрывотехнической экспертизы [48]:

1. Какова природа взрыва и техническая причина его возбуждения?
2. Каковы способ изготовления и конструкция ВУ, а также его основных, составных элементов?

3. Есть ли остатки ВВ на представленных на экспертизу объектах? Если вывод положительный, то какого именно ВВ, какие у него свойства, какова у него область применения?

4. Каковы поражающие свойства взорванного устройства? Какова в эквиваленте по массе взорванного тротила мощность взрыва?

5. При промышленном характере ВУ, каковы его марка и видовая принадлежность?

6. При самодельном характере ВУ, каковы профессиональные навыки изготовившего его лица во взрывном деле?

Особую опасность представляют теракты с применением опасных токсических химических веществ.

Признаками их применения могут быть:

- нехарактерные запахи;
- дым или туман, рассыпанный порошок, капли жидкости;
- резкое ухудшение самочувствия; головокружение, тошнота, сильная головная боль, чувство удушья, кашель, боль и резь в глазах, слезо- и слезотечение.

Знания по криминалистической характеристике террористических преступлений помогут в расследовании данных преступных деяний, разработке мер безопасности и мер противодействия такой преступности.

2.2. Противодействие терроризму и экстремизму в зарубежных странах

Терроризм как глобальная проблема современности, угрожающая без преувеличения каждому государству и каждому человеку, требует хорошо отлаженной системы противодействия. Но данный социальный феномен настолько многообразен, что можно сказать, что каждое государство мира по-своему переживает натиск террористической угрозы.

Как справедливо отмечает В.Е. Петрищев, «каждому государству угрожает свой террорист» [67].

Борьба с терроризмом в зарубежных странах (США, Великобритания, Саудовская Аравия, Дания, Норвегия, Таиланда, Израиль, Швеция, Испания, Египет, Алжир и др.) включает в себя не только совершенствование законодательства, но и целенаправленную работу по укреплению спецслужб, взаимодействие органов правопорядка друг с другом, международное сотрудничество, идеолого-пропагандистскую работу, контроль за финансовыми операциями, религиозными сектами, миграцией, усиление таможенного контроля, борьбу с сопутствующими терроризму преступлениями (торговля людьми, наркоторговля и т.д.).

В США политика в отношении международного терроризма базируется на следующих принципах: никаких уступок террористам; оказание всестороннего давления на страны, поддерживающие терроризм; использование в полной мере легальных механизмов наказания международных террористов; оказание помощи в этой сфере другим странам [36].

Для эффективной борьбы с терроризмом в США на международном уровне составляется список субъектов, которые причастны к осуществлению или содействию террористической деятельности. Подобный список существует и в Великобритании.

К таким документам относятся:

- список зарубежных террористических организаций (ЗТО);
- список юридических и физических лиц, чьи активы подлежат блокированию в рамках пресечения финансирования международного терроризма;
- список запрещенных в США организаций, оказывающих поддержку терроризму [42].

Решение о внесении в список ЗТО можно оспорить в судебном порядке. «Срок пребывания» в списке ЗТО составляет два года. Если за эти два года не возникнет новых фактов занятия организацией террористической деятельностью для ее повторного включения в список, она автоматически исключается из него. Госсекретарь по согласованию с министрами юстиции и финансов США при

наличии оснований в любое время может внести в список ЗТО новую организацию [18].

США активно участвуют в выработке новых международных правовых актов, касающихся борьбы с терроризмом. В американском государстве для более целенаправленной борьбы с терроризмом был создан Объединенный центр по предотвращению террористической угрозы (Terrorist Threat Integration Center).

В состав ФБР входит секция по обеспечению внутренней безопасности и борьбы с терроризмом, включающая в себя группу внутренней безопасности, группу исследования терроризма и учета взрывов бомб, группу спецопераций и анализа.

В каждом из управлений ФБР есть хотя бы одно специальное боевое подразделение по противодействию терроризму. В США также существует секретное армейское подразделение по борьбе с терроризмом вне государства. Для особых боевых операций и освобождения заложников на борту воздушных судов функционирует боевое подразделение коммандос.

В Нью-Йорке для защиты населения и мегаполисной инфраструктуры в 2005 году были созданы собственные подразделения по противодействию терроризму в рамках городского полицейского управления. В них входят авиационные подразделения и отделение зарубежной разведки.

Американское законодательство (гл. 113В Свода законов США) широко толкует понятие терроризм, понимая под ним международный и внутригосударственный терроризм, федеральные террористические преступления, наркотерроризм, кибертерроризм, акты ядерного терроризма и т.д. Устанавливается уголовная ответственность за финансирование терроризма и сокрытие финансирования терроризма (ст. 2339с), прохождение военного обучения, организованного иностранной террористической группой (ст. 2339d).

В Великобритании борьба с терроризмом регулируется Законом о терроризме 2000 г., Законом о противодействии терроризму 2005 г., Законом об антитеррористических мерах, преступлениях и безопасности 2001 г., Законом о

противодействию терроризму 2008 г., Законом о терроризме 2006 г. Согласно последнему под терроризмом понимается применение насилия, которое направлено на воздействие на государственные органы, общественные организации и общество в целом или его какую-либо часть, для реализации задач идеологического, политического или религиозного характера. К самостоятельным преступлениям относится организация поддержки запрещенных организаций и оказание им помощи, это не только финансирование, но и организация собраний и встреч, обращение за помощью в такую организацию и предложение своей помощи. Также ст. 13 Закона о терроризме признает преступлением публичное ношение форменной одежды запрещенной организации, предметов одежды с символикой, отличительными признаками террористической организации либо их демонстрацию, если данные деяния совершаются при обстоятельствах, которые дают основания полагать, что лицо является членом какой-либо запрещенной организации.

Ст. 57 данного закона определяет преступным владение каким-либо предметом при обстоятельствах, дающих обоснованное основание полагать, что владение осуществлялось с целью подготовки, совершения или подстрекательства террористических актов. Ст. 58 также криминализирует сбор информации либо ведение записей, содержание которых может быть полезно для лица, готовящего или планирующего совершить акт терроризма, или владение записью или документов с информацией подобного рода.

Финансирование терроризма, согласно Закону о терроризме 2000 года, понимается как поиск финансовых средств, включая денежные, а также имущества, его получения, предоставления с намерением использовать их для целей терроризма либо с серьезными основаниями полагать, что они будут использованы для этого. Как самостоятельное преступное деяние выделяется использование денежных средств и иного имущества для целей терроризма, владение деньгами или имуществом, которые будут использованы для целей терроризма, совершения преступлений террористического характера, участие в отмывании денежных средств, связанных с терроризмом. Предусмотрена

ответственность за сокрытие информации о финансировании терроризма и отмывании денежных средств, которые связаны с террористической деятельностью. Также британским законодательством предусмотрена ответственность за призывы и оправдание терроризма, подготовку терактов, террористов, обучение террористической деятельности и посещение таких мест, публикацию материалов террористического характера, незаконный сбор, передачу и публикацию материалов о сотрудниках полиции, разведке, военнослужащих, если она может быть использована для подготовки либо совершения теракта. Предусмотрена ответственность за террористические преступления, связанные с радиоактивными и ядерными материалами.

В Турции под террористическими действиями понимается самый широкий круг деяний, общими чертами которых является насилие, запугивание для воздействия на органы власти с целью изменения государственной политики.

В Турецкой республике при создании закона был заимствован опыт таких стран как Франция и ФРГ и др., в соответствии с которым преступные деяния террористического характера подразделяются на две категории:

- 1) представляющие собой собственно терроризм;
- 2) общеуголовные преступления, квалифицирующиеся как террористические лишь при наличии определенных квалифицирующих признаков.

Законодательство Турции направлено и на предупреждение совершения таких деяний.

Наказание за общеуголовное преступление, которое признано деянием террористического характера, может превышать предусмотренный санкцией соответствующей статьи верхний предел и достигнуть 36 лет строгого режима в тюрьме [78].

Острая реакция государства на возрастание террористической угрозы последовала и в Перу. В Нормативном акте № 25475 «Преступления, связанные с терроризмом», под терроризмом понимается «провоцирование, создание или поддержание беспокойства, тревоги либо страха у населения или у какой-то его

части; действия, направленные против жизни, здоровья, свободы и безопасности людей или против имущества, против безопасности общественных зданий, линий и средств связи или транспорта любого типа, башенных опор линий электропередач, передвижных установок или любого другого оборудования или услуг с использованием вооружения, взрывчатых материалов или устройств и любых других средств, способных нанести ущерб или серьезно нарушить общественное спокойствие или повлиять на международные отношения или безопасность общества и государства». Уставлена жесткая ответственность за участие в террористической деятельности.

Принадлежность лица к террористической организации карается лишением свободы на срок не менее тридцати лет.

Лидерам, руководителям, генеральным секретарям и лицам, занимающим в террористических структурах аналогичные посты «на национальном уровне», грозит пожизненное тюремное заключение [78].

В Перу понятие «терроризм» в уголовном законодательстве приближено к понятию «измена родине». В ст. 1 Нормативного акта № 25659 от 13 августа 1992 года к измене родине относятся деяния, перечисленные в Нормативном акте № 25475 «Преступления, связанные с терроризмом», если при их совершении производятся следующие действия:

а) использование автомобилей с заложенными в них взрывными устройствами или аналогичных взрывных устройств, огнестрельного оружия или аналогичных средств, которые вызывают смерть людей, наносят вред их физическому состоянию или психическому здоровью, либо причиняют ущерб государственной, частной собственности или создают серьезную опасность населению;

б) незаконное хранение или владение взрывчатыми веществами, нитратом аммония или соединениями, служащими для его производства; предоставление исходных веществ или элементов, используемых в производстве взрывчатых веществ для их применения при осуществлении действий, перечисленных в пункте а).

Нормативный акт № 25659 широко трактует понятие «измена родине», включая в него террористическую деятельность.

Согласно Нормативному акту № 25659 субъектами преступления «измена родине» являются:

- а) руководители террористической организации;
- б) члены вооруженной группы, банды, истребительных отрядов или аналогичных террористических формирований, занимающихся физической ликвидацией людей;
- в) лица, предоставляющие, обеспечивающие, распространяющие сообщения, сведения, планы, проекты и другую документацию террористам, обеспечивающие доступ террористов в здания и помещения, находящиеся в ведении или под охраной этих лиц, в целях совершения преступлений, связанных с изменой родине.

По справедливому мнению С.Я. Казанцева, В.Я. Кикотя, Б.И. Кофмана, С.И. Миронова, Н.Х. Сафиуллина, И.Е. Елизарова, Н.Д. Эриашвили, введение в Перу суровых уголовных санкций за некоторые нетеррористические деяния, например, предоставление сведений, хранение нитрата аммония и др., вызвано желанием криминализировать преступления, которые могут являться стадиями подготовки актов терроризма. Это продиктовано стремлением более эффективно предупреждать террористическую преступность на стадии приготовления [78].

Интересным примером борьбы с идеологией терроризма может служить суровое наказание, вплоть до пожизненного заключения, для преподавателей и учителей, которые проповедуют своим ученикам идеи, оправдывающие терроризм (Нормативный акт № 25880 от 26 ноября 1992 года «Оправдание преподавателями измены родине»).

Огромный опыт борьбы с терроризмом был накоплен Израилем, где устанавливается суровая ответственность как для обучающихся, так и для инструкторов, за несанкционированное обучение военным упражнениям, правилам пользования оружием, за незаконные хранение и оборот оружия,

террористическую пропаганду, одобрение и оправдание террористических действий.

Закон № 33 1991 года устанавливает, что лицо, хранящее нож за пределами своего дома и двора и не доказавшее правомерности такого хранения, наказывается лишением свободы на срок пять лет. Хранение и использование ножа в пределах своего двора противоправным не является. Также предусматривается лишение свободы на срок семь лет для лиц, занимающихся торговлей, изготовлением или ввозом ножей, не предназначенных для профессионального использования или использования в домашнем хозяйстве [78].

В Израиле предусмотрена ответственность и за психологический терроризм, то есть за распространение заведомо ложной информации, слухов, с целью посеять панику и страх.

Также в израильском государстве важное место в структуре госбезопасности занимает секретная служба внешней разведки «Моссад» («Институт безопасности и специальных задач»), которая весьма жестко реагирует на проявление террористических угроз, например, в случае захвата заложников данная спецслужба никаких переговоров с захватчиками не проводит, действуя по суровому принципу «террорист должен быть убит».

Власти Великобритании также укрепляют спецслужбы и правоохранительные органы, увеличивая их финансирование, переподготавливая кадры, совершенствуя их материально-техническое обеспечение.

В Великобритании существует множество спецподразделений, деятельность которых направлена на борьбу с терроризмом:

- группа защиты дипломатических представительств;
- «голубые береты» (снайперы-инструкторы для обучения полицейских служб);

- антитеррористическое подразделение Скотланд-Ярда (директивы, прошедшие специальную подготовку, проникающие в террористические организации);

- специальная патрульная группа Скотланд-Ярда для патрулирования и защиты от нападений частных владений;

- отделение технической поддержки, которое имеет электронные приборы слежения;

- армейское саперное подразделение;

- специальное подразделение воздушных десантников (основная боевая единица по противодействию терроризму) [26].

Полиции Великобритании предоставлены дополнительные права на арест и допрос лиц, подозреваемых в участии в террористической деятельности, как прямо, так и косвенно.

Повышены меры безопасности на всех видах общественного транспорта, ужесточен досмотр пассажиров в аэропортах.

Усилен контроль за безопасностью на важнейших государственных объектах и предприятиях национальной инфраструктуры.

Великобритания также борется и с финансированием терроризма путем ужесточения контроля за банковскими операциями. Огромную помощь стране в противодействии финансированию террористической деятельности оказывает Международная рабочая группа по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) [36].

Уголовной ответственности за терроризм посвящен раздел II книги IV Уголовного кодекса Франции. Данное преступление было выделено как самостоятельное в 1986 году. Ответственность за него была введена специальным законом. Для дел данной категории этим же специальным законом была введена особая специальная процедура расследования и судебного разбирательства.

В уголовном праве Франции терроризм рассматривается как действие, предусматривающее индивидуальную или коллективную операцию, которая

нацелена на существенное нарушение общественного порядка путем устрашения либо террора.

Данное преступное деяние включает в себя следующие действия:

1. Умышленное посягательство на жизнь и личную неприкосновенность, незаконное похищение и лишение свободы человека, угон корабля, воздушного судна, любого другого транспортного средства, которые предусмотрены кн. II Уголовного кодекса Франции.

2. Вымогательство, кража, повреждение, порча, уничтожение имущества других лиц, преступные деяния в области информатики, которые предусмотрены кн. III Уголовного кодекса Франции.

3. Преступные деяния, которые связаны с деятельностью боевых групп и расформированных движений, укрывательством террористов, подлогом документов.

4. Преступления в области взрывчатых веществ, вооружения или ядерных материалов.

5. Укрывательство, полученного от вышеназванных преступных деяний.

6. Отмывание имущества либо денежных средств, полученных преступным путем.

7. Инсайдерские деликты (они предусмотрены Кодексом денежных средств и финансов).

К актам терроризма отнесены также:

- участие в группировке или сговоре с целью подготовки акта терроризма;
- финансирование террористов;
- внесение в атмосферу, почву, недра, продукты либо составные их части, воду, в том числе территориальное море, любого вещества, которое способно поставить в опасность здоровье человека, животных или природную среду.

Террористическими могут признаваться и иные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Франции или иными нормативными актами, например, убийство, посягательство на физическую неприкосновенность другого лица, если они совершены с целью существенного нарушения общественного порядка

путем устрашения либо террора. В некоторых случаях при признании определенных деяний преступлениями террористической направленности, например, укрывательство террористов, необходимо исходить из общего определения терроризма, которое дано выше.

Ответственность за терроризм, наряду с физическими лицами, также несут и юридические лица.

Во Франции также предусмотрена уголовная ответственность за прямое подстрекательство к актам терроризма или публичное восхваление таких актов. Более суровая уголовная ответственность предусмотрена если данные деяния совершены с использованием СМИ и социальных сетей.

Французское законодательство предусматривает и освобождение от наказания за террористический акт, например, если лицо добровольно отказалось от завершения акта терроризма и способствовало его предотвращению путем сообщения органам власти. Предусматривается также сокращение наполовину наказания для любого исполнителя преступления либо соучастника, известившего административные или судебные органы, позволившего тем самым пресечь преступные действия, избежать причинения в результате их смерти человека либо увечья, установить других виновных. В этом случае пожизненное лишение свободы сокращается до 20 лет. Включение таких норм в Уголовный кодекс способствует предотвращению и выявлению терактов на подготовительной стадии, а также установлению причастных и связанных с террористической деятельностью лиц.

Во Франции существуют специализированные подразделения по противодействию терроризму: Бригада борьбы с терроризмом; Группа вмешательства в рамках национальной жандармерии, действующая не только для противодействия террористическим угрозам и захвату заложников, но и для подавления тюремных мятежей. Расширяются полномочия спецслужб и органов правопорядка по предупреждению, выявлению и пресечению актов терроризма и террористических угроз. Получены дополнительные права на задержание, досмотр и личный обыск подозреваемых в причастности к терроризму без

санкции суда. Укрепляются и местные спецслужбы, увеличен контроль за землячествами из стран Ближнего Востока и Северной Африки, усилена охрана важнейших государственных объектов и дипломатических представительств.

Спецслужбы также укрепляются в Болгарии, Турции, Египте.

Контроль за исламскими землячествами усилен и в Болгарии.

В Германии были приняты поправки в законодательство по борьбе с терроризмом, ужесточившие иммиграционный контроль и расширившие полномочия миграционных служб МВД по выдворению нежелательных иностранных граждан. Ужесточены требования о предоставлении политического убежища и статуса беженца.

В ФРГ были созданы специальные кризисные штабы для координации работы ведомств по пресечению террористической деятельности. Проводятся меры по укреплению спецслужб, увеличению их финансирования.

Министерством финансов Германии был создан департамент финансовой разведки, куда вошли представители органов правопорядка и служб финансового контроля, для обработки и проверки заявлений о подозрительных сделках с последующей передачей их на рассмотрение в правоохранительные органы при обнаружении нарушений.

В Германии в 2015 году в Уголовный кодекс был введен новый состав преступления «финансирование терроризма». Данное деяние рассматривается как государственное преступление в гл. 3 «Угроза демократическому правовому государству» разд. 1 Особенной части с названием «Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству». Под ним понимается сбор имущественных ценностей, принятие их или предоставление другому лицу с осознанием или с намерением о том, что оно будет использовать их для совершения:

1) тяжкого убийства (§211 УК ФРГ), убийства (§212 УК ФРГ), геноцида (§6 УК ФРГ о международных преступлениях), преступления против человечности, военного преступления (§8-11 или 12 УК ФРГ о международных преступлениях), причинения вреда здоровью на основании §224 или вреда

здоровью, которое причиняет другому человеку тяжкий физический или душевный вред, в частности, указанного в §226 вида;

2) похищения человека с принуждением (§239a) или захвата заложников (§239b);

3) преступных деяний, предусмотренных §303b, 305, 305a, или общеопасных преступных деяний, которые предусмотрены §306, 306с или абз. 1-3 §307, абз. 1-4 §308, абз. 1-5 §309, §313, 314 или абз. 1,3 или 4 §315, абз. 1 или 3 §316b, или абз. 1, 3 §316с, или абз. 1 §317;

4) преступных деяний против окружающей среды в случаях, которые предусмотрены абз. 1-3 §330a;

5) преступных деяний, предусмотренных абзацем 1-3 §19, абз. 1 или 2 §20, абз. 1-3 §20a, абз. 2, № 2, или абз. 3, № 2, §19, абз. 1 или 2 §20 или абз. 1-3 §20a, а также в связи с §21 или на осн. абз. 1-3 §22a Закона о контроле над военным вооружением;

6) преступных деяний на основании абз. 1-3 §51 Закона об оружии;

7) преступного деяния на основании абз. 1 или 2 §328 либо абз. 1 или 2 §310;

8) преступного деяния на основании абз. 2a §89a.

Положения статьи с п. 1-7 применяются тогда, когда указанное в них преступное деяние направлено на запугивание при помощи силы или угрозы ее применения населения, на противоправное принуждение органов власти или международных организаций, устранение конституционно-правовых, социальных, политических, хозяйственных институтов государства или международных организаций либо причинение им значительного вреда, ущерба, если преступление может причинить вред государству или международным организациям путем воздействия на них или его совершения.

Наказывается и лицо, которое собирает имущественные ценности, принимает их, чтобы совершить одно из указанных выше преступных деяний.

Данные правила действуют и тогда, когда эти преступления совершаются за границей. Если они совершаются не на территории государств-членов ЕС, это

положение действует лишь в случаях, когда преступление совершается гражданином ФРГ либо иностранцем, пребывающим в основном в ФРГ, либо преступное деяние совершается против гражданина ФРГ.

Также существует ответственность за публичный призыв к совершению преступных деяний (абз. 1 §111 УК ФРГ). Согласно данной статье наказуем призыв к совершению противоправных деяний, публичный, на собрании или путем распространения письменных материалов.

Уголовной ответственности за терроризм посвящен раздел II книги IV УК Франции. Данное преступление было выделено как самостоятельное в 1986 году. Ответственность за него была введена специальным законом. Для дел данной категории этим же специальным законом была введена особая специальная процедура расследования и судебного разбирательства.

Власти Италии также предпринимают меры по противодействию терроризму. Создан комитет финансовой безопасности для контроля за счетами исламских организаций. Упрощена процедура вынесения судебного решения о замораживании счетов организаций, подозреваемых в связях с террористами. Еще банки должны предоставлять информацию о счетах физических и юридических лиц, имеющих устойчивые связи с мусульманскими государствами, особенно с Ираном, Индонезией, Ираком, Пакистаном, Ливаном, Саудовской Аравией, Палестинской автономией, Суданом.

В Нидерландах укрепляются спецслужбы и полиция, ужесточается пограничный контроль, усиливаются меры безопасности на транспорте, повышается уровень информационного обмена между правоохранительными органами.

В Канаде также проводятся мероприятия по усилению безопасности на воздушном транспорте, ужесточению пограничного, миграционного контроля, повышению уровня готовности спецслужб и органов правопорядка к террористическим угрозам.

В Дании спецслужбы делают упор на организацию сотрудничества с лидерами умеренных исламистских группировок.

В Иране повышаются меры безопасности на объектах, подверженных угрозам террористов, а также принимаются меры по недопущению въезда в страну лиц, причастных к терроризму.

В Норвегии на законодательном уровне терроризм, его связь с трансграничной организованной преступностью и его глобализация признаны одной из основных угроз национальной безопасности страны. Для успешной реализации антитеррористической политики в Норвегии были определены основные направления проникновения террористов на территорию государства [36].

Властями Норвегии был создан координирующий орган для укрепления взаимодействия работы спецслужб и органов правопорядка, выработки программы совместных действий по борьбе с терроризмом, в том числе путем сотрудничества с аналогичными структурами других государств.

В схожих направлениях деятельность по противодействию терроризму ведется и в других странах Европы, например, в Португалии и на Кипре, а также в Японии, Таиланде. Подобный контртеррористический центр создается в Индии.

В Таиланде также образована новая спецслужба при министерстве юстиции – Агентство специальных расследований, аналогичная ФБР США, для борьбы с транснациональными преступлениями, экстремизмом, терроризмом и финансовыми преступлениями.

Важное место занимают цели и принципы борьбы с терроризмом. Например, в Республике Казахстан (РК) принципы борьбы с терроризмом отражены в законе от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму». Они включают в себя приоритет защиты жизни и здоровья, прав людей, которые подверглись опасности в результате террористических деяний; законность; соразмерность мер степени опасности; приоритет предупредительных мер в борьбе с терроризмом; неотвратимость наказания за такие преступления; комплексное применение различных мер, затрагивающих все важные стороны жизнедеятельности; единоначалие в оперативном руководстве силами и

средствами при проведении контртеррористических операций; сочетание гласных и негласных методов [16].

Ст. 3 вышеуказанного закона определяет цель борьбы с терроризмом в Казахстане: защита личности, общества и государства от терроризма [16].

Подобные принципы отражены и в законодательстве Республики Беларусь (ст. 2 Закона «О борьбе с терроризмом»). Также в ст. 2 Закона «О борьбе с терроризмом» отражены принципы минимальных уступок террористу и информирования общественности об акте терроризма и о проведении контртеррористических операций [15]. К сожалению, в белорусском законодательстве о борьбе с терроризмом не отражен принцип соразмерности мер степени опасности. Законодательство Казахстана выделяет понятия акта терроризма, терроризма и террористической деятельности, а также финансирования терроризма. Законодательство Белоруссии рассматривает понятия терроризм и международная террористическая деятельность.

В УК Грузии террористические преступления помещены в отдельную главу XXXVIII «Терроризм», куда входят не только преступления террористической направленности «внутригосударственного характера», но и нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 326 УК Грузии). Аналогичное деяние в УК РФ относится к преступлениям против мира и безопасности человечества. В УК Грузии есть статьи, предусматривающие ответственность за создание террористической организации или руководство ею, либо участие в ней (ст. 327 УК Грузии) и объединение в иностранной террористической организации или в такой организации, подконтрольной иностранному государству, либо оказание ей помощи (ст. 328 УК Грузии).

Статья 323 УК Грузии предусматривает ответственность за террористический акт. Согласно вышеназванной статье, террористический акт – это взрыв, поджог, применение оружия или иные деяния, создающие угрозу смерти человека, причинения значительного имущественного вреда или наступления иных тяжких последствий и посягающие на общественную

безопасность, стратегические, политические или экономические интересы государства, совершенные в целях устрашения населения или оказания воздействия на органы власти [11].

Статья 324 УК Грузии устанавливает уголовную ответственность за технологический терроризм, то есть применение ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия либо его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных или вредных для здоровья человека иных веществ или угроза их применения, в том числе захват объекта, представляющего ядерную, химическую или сильную технологическую или экологическую опасность, посягающий на общественную безопасность, стратегические, политические или экономические интересы государства, совершенный в целях устрашения населения или воздействия на органы власти [11].

Террористическими преступлениями считаются также захват заложника в террористических целях (ст. 329 УК Грузии) и захват или блокирование объектов стратегического или особого значения в террористических целях (330 УК Грузии), нападение на политическое должностное лицо Грузии (ст. 325 УК Грузии).

Положительным моментом в плане борьбы с пропагандой терроризма и экстремизма в Грузии является введение уголовной ответственности за изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия или жестокости (ст. 256 УК Грузии) [11]. Помимо общественной безопасности согласно УК Грузии, посягает на стратегические, политические или экономические интересы страны.

Проблемами уголовной ответственности за терроризм в Грузии являются: отсутствие статей, регулирующих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в такую деятельность.

Организационные и материальные вопросы противодействия терроризму в Грузии осуществляет правительство. Непосредственно борьбой с терроризмом занимаются Служба государственной безопасности страны (главный орган в

системе борьбы с терроризмом), Министерство обороны, Служба разведки, Специальная служба государственной охраны.

Армянское уголовное законодательство по структуре Уголовного кодекса близко к российскому. УК Армении предусматривает ответственность за собственно (внутренний) терроризм (ст. 217 УК Армении), международный терроризм (ст. 389 УК Армении), а также за преступления террористической направленности (ст. 388 «Террористическая акция против представителя иностранного государства или международной организации», ст. 396 «Нападение на лиц или учреждение, пользующихся международной защитой», ст. 218 «Захват заложника», ст. 219 «Захват зданий, строений, средств транспорта, сообщения или связи»).

В Армении терроризм относится к преступлениям против общественной безопасности. Согласно ст. 217 УК Армении терроризм – это совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если они совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения государственным органом или должностным лицом или на выполнение иного незаконного требования виновного [10].

Представляется, что при квалификации по п. 3 ч. 3 ст. 217 УК Армении в случае причинения смерти возможны сложности при разграничении данного состава с п. 9 ч. 2 ст. 104 УК Армении (убийство, сопряженное с терроризмом). Разграничение в данном случае необходимо проводить по форме вины – п. 3 ч. 3 ст. 217 УК Армении предусматривает вину в форме неосторожности, а п. 9 ч. 2 ст. 104 УК Армении – умышленную вину. П. 8 ч. 2 ст. 112 УК Армении предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженное с терроризмом.

В главе преступления против мира и безопасности человечества (гл. 33, раздел 13) также есть статьи, посвященные преступлениям террористического

характера. Ст. 389 УК Армении устанавливает ответственность за международный терроризм. Международный терроризм, согласно данной статье, – это организация или осуществление на территории иностранного государства взрыва или поджога либо иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение им телесных повреждений, уничтожение или повреждение зданий, сооружений, дорог и коммуникаций, средств связи или иного имущества, совершенные в целях разжигания международных осложнений или войны либо дестабилизации внутренней обстановки иностранного государства. Международный терроризм наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет либо пожизненным лишением свободы [10].

Проблемами уголовной ответственности за терроризм в Армении являются: отсутствие статей, регулирующих ответственность за финансирование терроризма и экстремистской деятельности, создание террористических и экстремистских групп или организаций, а также членство и руководство такими группами и организациями. Необходимо ввести статьи, регулирующие ответственность за пропаганду экстремизма и терроризма, вовлечение несовершеннолетних в такую деятельность. Также необходимо прописать в Уголовном кодексе определение понятия «преступления террористической направленности» и те деяния, которые в них входят. Ст. 259 УК Армении посвящена ложному сообщению об акте терроризма. В нее можно внести положения, предусматривающие более суровую уголовную ответственность за такое сообщение с использованием сети Интернет, а также внести квалифицированный состав, касающийся причинения данным сообщением крупного ущерба, смерти человеку, а также иных тяжких последствий. Аналогичные положения можно предусмотреть и в ст. 331 УК Грузии «Ложное сообщение о терроризме». В ст. 221 УК Армении можно предусмотреть ответственность за угон или захват воздушного судна, водного судна или железнодорожного подвижного состава, сопряженный с терроризмом.

В Армении меры по противодействию терроризму регулируются Законом «О борьбе с терроризмом» от 19 апреля 2005 года № ЗР-79, в котором прописаны основные принципы и направления антитеррористической деятельности, а также полномочия государственных органов в данной области [14].

Законом Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» регулируются цели, принципы, субъекты борьбы с терроризмом, вопросы проведения и организации операций против терроризма, вопросы информирования общественности о террористических акциях, возмещения ущерба, причиненного в результате терроризма, а также защиты лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. Данный закон дает определения понятий «терроризм», «террористическая деятельность», «террорист», «международная террористическая деятельность», «финансирование терроризма», разграничивает понятия «террористическая группа» и «террористическая организация». Стоит отметить довольно полное и четкое определение международной террористической деятельности в данном законе: «деятельность, осуществляемая террористами или террористическими организациями на территории нескольких государств, или связанная с преступлением, могущим причинить вред интересам нескольких государств, совершенным лицом против гражданина какого-либо государства на территории государства, к которому он принадлежит, или другого государства, в случае, когда террорист и лицо, подвергшееся терроризму, являются гражданами одного или разных государств, за пределами территории данного государства» [13].

В Латвии также существует жесткая уголовная ответственность за терроризм (ст. 88 УК Латвии). Взрыв, поджог или иные умышленные действия, направленные на уничтожение людей, причинение телесных повреждений или иного вреда здоровью людей, уничтожение или повреждение предприятий, сооружений, нефтепроводов или газопроводов, электролиний, путей и средств сообщения, телекоммуникационных сетей, объектов ионизирующего излучения государственного значения или иного имущества с целью причинения вреда Латвийской Республике или ее жителям, а также осуществление с той же целью

ядерных аварий, радиационных аварий, массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий» [12]. За указанные деяния предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения или лишения свободы на срок от 8 до 20 лет с конфискацией имущества [12]. В части 2 ст. 88 УК ЛР предусмотрены особо опасные террористические действия, которые связаны с «умышленным опасным для жизни или здоровья насилием над личностью или уничтожением либо повреждением чужого имущества, совершенным путем взрыва, поджога, осуществления ядерной аварии или радиационной аварии или иным общеопасным способом, либо угроза таких действий, выдвинутая в качестве условия прекращения насилия, если имеется основание считать, что эта угроза может быть осуществлена с целью принуждения государства, его структур или международной организации совершить какое-либо действие или воздержаться от него» [12]. За такие деяния предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения или лишения свободы на срок от 15 до 20 лет с конфискацией имущества [12].

В Литве создана Межведомственная координационная комиссия по борьбе с терроризмом для более эффективного и скоординированного взаимодействия субъектов контртеррористической борьбы и оперативного выполнения программы противодействия терроризму в стране.

В Швейцарии существует комитет Федерального совета по безопасности, состоящий из руководителей внешнеполитического и силовых ведомств, который обсуждает меры по предупреждению терроризма для последующего их принятия властями.

В Саудовской Аравии также проводится комплекс мер по противодействию терроризму:

- ведется активное сотрудничество с ООН в лице Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, чьи резолюции в вопросе борьбы с терроризмом, страна полностью поддерживает, также осуществляется совместная работа с Интерполом, ратифицирована Международная конвенция по противодействию

финансированию терроризма, подписано множество договоров и соглашений по борьбе с терроризмом, Королевство участвует в соглашении с Лигой арабских государств;

- ведется сотрудничество с другими странами по вопросам борьбы с терроризмом, в том числе и с США;

- приняты национальные законы, направленные на противодействие терроризму и сопутствующим ему преступлениям);

- усилен контроль за благотворительными фондами;

- укрепляется деятельность спецслужб и органов правопорядка;

- ужесточена ответственность за финансирование терроризма;

- усилен таможенный контроль;

- ужесточены правила открытия банковских счетов.

- переподготавливается персонал правоохранительных и финансовых учреждений [91].

Саудовская Аравия является членом международной организации – «Оперативная группа по финансовым действиям», которая была создана в 1988 году странами «большой семерки» [91].

В Кувейте также была ограничена финансовая деятельность некоторых исламских организаций.

В Йемене усилены меры внутренней безопасности и береговой охраны. Создано антитеррористическое ведомство в рамках министерства внутренних дел.

В эпоху глобализации и построения информационного общества ведется активная информационно-идеологическая работа, направленная против распространения экстремизма. В данном плане заслуживает внимание опыт США, Алжира и Египта.

В США, например, существует Центр исследований биологической защиты университета им. Дж. Хопкинса и Институт стратегических исследований по проблемам терроризма в городе Сан-Антонио (штат Техас). К работе по разоблачению истинных целей и намерений подключен ряд научных

центров и институтов, а также регулярно проводятся различные слушания с участием видных исламских ученых, экспертов ЦРУ и представителей Конгресса США. Одновременно хорошо организована работа СМИ в области публикации материалов о террористических угрозах. Информационно-пропагандистская работа проводится также и во многих исламских странах, где исламские экстремисты все активнее используют сеть Интернет, телевидение, различные частные радиостанции, журналы, газеты, внедряя своих сторонников в СМИ, финансируя и контролируя их для распространения своих взглядов и доктрин. Все это, естественно, требует слаженной системы противодействия. Наиболее слаженно работа по противостоянию экстремистской пропаганде ведется в Алжире и Египте, где основной акцент делается на правильном истолковании религиозных текстов представителями соответствующих традиционных конфессий.

В Алжире был создан единый информационно-пропагандистский центр, на который возлагается задача коррекции духовного мировоззрения верующих мусульман, слепо верящих в проповеди экстремистов. Пропагандистские мероприятия по коррекции мировоззрения верующих, зараженных ваххабитской идеологией, проводятся в Египте, наряду с деятельностью по выявлению спонсоров и идеологов терроризма.

После кровавых терактов в Испании в марте 2004 в ЕС была создана структура по координации антитеррористической борьбы. Так, был принят закон от 26 декабря 1984 года «О борьбе с вооруженными бандформированиями и террористическими элементами».

Новый Уголовный кодекс Испании посвятил терроризму раздел 2 «О терроризме», содержащий 10 статей (с. 571-580).

Объектом терроризма выступают конституционный строй и общественный порядок.

УК Испании содержит также превентивные нормы. Это лицо должно содействовать властям в предотвращении совершения преступления либо оказать существенную помощь в идентификации или аресте других виновных лиц, либо в

прекращении деятельности вооруженных банд, формирований или террористических групп, в которых оно участвовало либо которым оказывало содействие. Существует полное освобождение от наказания раскаявшегося лица, в случае если совершенные им действия не образуют иного преступления, и его активное сотрудничество позволило: установить прочих преступников, предотвратить совершение преступления и наступление преступного результата, а также предотвратить создание вооруженных бандитских, террористических и иных мятежных формирований (ст. 6 Закона от 26 августа 1975 года).

В рамках ЕС при усилении международного взаимодействия вырабатывается общая политика борьбы с терроризмом.

Опыт зарубежных стран показывает, что необходим комплексный подход в проведении политики противодействия терроризму, который включает в себя объединение не только всего мирового сообщества, но и всех институтов гражданского общества внутри конкретной страны с выработкой и претворением в жизнь конкретных социально-экономических, политических, идеологических и культурно-духовных мер.

2.3. Противодействие терроризму и экстремизму, их профилактика и обеспечение безопасности спортивных мероприятий, туристической деятельности и деятельности предприятий и организаций

Для профилактики насильственной, в том числе террористической преступности, обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий на международном уровне был принят ряд конвенций. Наиболее значимая из них – Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей, ETS № 120 / Страсбург, 19 августа 1985 года, участники: государства-члены Совета Европы и ряд других стран-участников Европейской культурной конвенции, ETS № 108 от 19 декабря 1954 года. В ней говорится, что власти, государства, спортивные организации несут ответственность в борьбе против насилия во время проведения спортивных

мероприятий и должны объединять и координировать усилия в вопросах обеспечения безопасности во время проведения спортивных мероприятий. Спортивные организации, в свою очередь, должны, имея обязательства в вопросах безопасности, обеспечивать нормальное проведение мероприятий, организуемых ими. В конвенции также отмечается, что насилие является крупномасштабным социальным явлением, его причины заключены не в самом спорте, а лежат глубоко за его пределами, а также то, что сам спорт часто становится ареной вспышек насилия. Действия государств и спортивных организаций в области обеспечения безопасности спортивных мероприятий в основном направлены на предотвращение и подавление насилия.

Согласно Конвенции:

- стороны координируют политику и действия государственных органов по вопросам борьбы с насилием, в случае необходимости создают органы по координации;

- стороны обеспечивают выработку и реализацию мер, направленных на подавление насилия (мобилизация служб правопорядка, тесное сотрудничество и обмен информацией между ними, правовые меры предупреждения агрессивного насильственного поведения, ответственности спортивного объекта за соблюдение мер безопасности, проектировка стадионов таким образом, чтобы обеспечивались безопасное проведение соревнований, безопасность зрителей, обеспечение контроля за проносом и провозом на стадионы и иные объекты спорта запрещенных предметов, профилактические меры перед проведением соревнований, особенно если существует угроза насилия);

- стороны обеспечивают: передачу судебного разбирательства в отношении лиц, которые задержаны в отношении актов насилия на спортивных мероприятиях, стране проживания этих лиц; требования о выдаче лиц, подозреваемых в совершении вышеуказанных действий на спортивных мероприятиях; передачу лиц, признанных виновными в совершении вышеуказанных действий на спортивных мероприятиях, для отбытия наказания в соответствующей стране;

- должно обеспечиваться сотрудничество государственных органов со спортивными организациями, клубами, владельцами спортивных объектов.

Конвенция отмечает, что за актами вандализма на спортивных мероприятиях порой стоят экстремистские организации.

Для реализации данной Конвенции создается Постоянный комитет.

Работники физкультурно-спортивных организаций обязаны соблюдать нормы и правила безопасности, не допускать причинения вреда здоровью, чести и достоинству людей, проявления жестокости и насилия. Должностные лица физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений должны обеспечивать надлежащее техническое оборудование мест проведения спортивных мероприятий в соответствии с правилами техники безопасности и санитарно-гигиеническими нормами, на них лежит ответственность за охрану здоровья, чести и достоинства граждан при проведении физкультурных и спортивных мероприятий.

Террористические акты и атаки террористами спортивных мероприятий нередкое явление. Вот несколько примеров:

- Самый крупный террористический акт на спортивном мероприятии произошел в 1972 году в Мюнхене во время проведения Олимпийских игр, он был совершен палестинской террористической организацией «Черный сентябрь», его жертвами стали 11 представителей израильской сборной и полицейский.

- В США в 1996 году во время главного турнира Четырехлетия в Олимпийском парке в Атланте прогремел взрыв, совершенный террористом-одиночкой по идеологическим и политическим причинам.

- В 2002 году в Мадриде за несколько часов до полуфинального матча Лиги чемпионов между «Реалом» и «Барселоной» баскская сепаратистская группировка ЭТА взорвала автомобиль рядом со стадионом «Сантьяго Барнабеу».

- В 2008 году китайские спецслужбы предупредили теракт, который собиралась совершить международная террористическая группировка во время проведения Олимпиады в Шанхае.

- Атака террористами в 2009 году в Пакистане автобуса, в котором ехала сборная Шри-Ланки по крикету.

- В январе 2010 года во время матча волейбольных команд в Пакистане произошел крупный террористический акт, совершенный смертником, в результате которого 105 человек – погибли, более 100 – были ранены.

- В мае 2010 года произошел теракт во время футбольного матча, устроенный смертниками на стадионе Талль-Афар в Ираке.

- В Германии в марте 2011 года был предотвращен террористический акт во время футбольного матча бундеслиги «Боруссия Дортмунд» и «Ганновер 96», усилиями уголовной полиции был ликвидирован тайник с оружием и взрывчаткой.

- Минометный обстрел спорткомплекса в Дамаске 20 февраля 2013 года во время тренировки футболистов.

- В Афганистане 13 марта 2013 года произошел взрыв во время спортивных состязаний по бузкаши (национальный вид конного спорта).

- Террористический акт на Бостонском марафоне 15 апреля 2013 года – взрыв на финише во время марафона, погибли 3 человека, пострадали более 280 человек.

- В Париже в ноябре 2015 года произошло несколько терактов на спортивных мероприятиях: подрыв смертника в баре вблизи стадиона «Сен-Дени» во время товарищеского матча сборных Франции и Германии; затем самоподрыв еще двух террористов в холле вышеназванного стадиона, без жертв.

Меры безопасности во время проведения спортивных мероприятий носят комплексный характер, ответственность за безопасность и все вопросы, которые ее касаются, несут спортивный объект и организатор мероприятий.

Вопросы безопасности спортивных объектов и мероприятий затронуты в Постановлении Правительства РФ от 6 марта 2015 года № 202 «Об утверждении

требований к антитеррористической защищенности объектов спорта и формы паспорта безопасности объектов спорта» и Постановлении Правительства РФ от 18 апреля 2014 года № 353 «Об утверждении правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

Объект спорта представляет собой недвижимое имущество или его комплекс, который специально предназначен для проведения спортивных и (или) физкультурных мероприятий, в том числе, спортивные сооружения, стадионы, арены, трассы, дворцы спорта, спортивные площадки, спортивные залы, закрытые стадионы (манежи).

Требования безопасности можно условно разделить на:

- организационные;
- инженерно-технические;
- правовые;
- иные.

Инженерная защита объектов спорта осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2009 года «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

Ответственность за безопасность на объекте спорта несет физическое лицо-собственник объекта спорта, руководитель юридического лица-собственника объекта спорта, лицо, использующее объект спорта на ином законном основании.

На каждый объект спорта в течение трех месяцев его обследования и категоризации составляется паспорт безопасности, это информационно-справочный документ, в котором содержатся сведения о соответствии объекта спорта требованиям по обеспечению его антитеррористической безопасности. Категоризация осуществляется на основании оценки защищенности объекта с учетом степени потенциальной опасности и угрозы совершения терактов на объектах спорта, масштабов возможных их последствий.

Для категоризации и обследования объекта спорта создается специальная комиссия с привлечением представителей территориальных органов

безопасности и территориального органа федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или подразделения вневедомственной охраны.

Антитеррористическая защищенность объектов спорта:

- воспрепятствование неправомерному проникновению на объекты спорта (охрана объекта, пропускной режим, ограждение территории);

- выявление нарушителей режима на спортивном объекте, признаков подготовки или совершения теракта (особое значение имеет контроль за перемещением предметов и грузов);

- пресечение попыток совершения террористического акта;

- взаимодействие с органами безопасности, внутренних дел;

- определение должностных лиц, которые отвечают за проведение мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности на объекте спорта;

- подготовка должностных лиц и персонала объектов спорта к действиям по пресечению террористических актов;

- профилактические мероприятия, которые нацелены на устранение причин и условий совершения терактов на спортивных объектах;

- минимизация последствий и ликвидация угроз терактов (здесь важно своевременное обеспечение оперативного оповещения и эвакуации, оказание помощи пострадавшим).

Исходя из анализа террористических актов, происходивших на объектах спорта и спортивных мероприятиях, можно сделать выводы, что они происходили либо непосредственно на спортивном объекте и месте проведения соревнования, либо поблизости. В связи с этим представляется усилить меры безопасности на объектах, находящихся рядом с местом проведения спортивных соревнований.

В настоящее время во всех государствах мира остро стоит вопрос об обеспечении безопасности туризма. Туризм является одной из наиболее популярных сфер жизнедеятельности, Ст. 14 Федерального закона «Об основах

туристской деятельности в Российской Федерации» под безопасностью туризма понимаются безопасность туристов (экскурсантов), сохранность их имущества, а также ненанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства. Безопасность можно понимать и как состояние защищенности личности от внешних и внутренних угроз, в том числе от угроз террористического, экстремистского характера, различных форм дискриминации, посягательств на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, общественный порядок, а также на достопримечательности государства, культурные ценности, природные объекты, флору и фауну, отношения между народами, нормальный психологический климат в государстве.

Туристы имеют право на защиту их прав и законных интересов, в том числе на оказание им экстренной помощи, обеспечение их безопасности, комфортного пребывания в стране или регионе, создание благоприятных условий для развития туристской индустрии, которые выгодны не только потребителю туриндустрии (туристу), но и государству, его экономике, социальным и культурным интересам. Для обеспечения безопасности путешествия турист должен знать свои права. Они прописаны в ст. 6 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»). Турист при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит, имеет право на:

- необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной, состоянии окружающей среды;

- свободу передвижения, свободный доступ к туристским ресурсам с учетом принятых в стране (месте) временного пребывания ограничительных мер;

- обеспечение личной безопасности, своих потребительских прав и сохранности своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;

- обеспечение экстренной помощи за счет средств компенсационного фонда объединения туроператоров в сфере выездного туризма;

- возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- содействие органов власти (органов местного самоуправления) страны (места) временного пребывания в получении правовой и иных видов неотложной помощи;

- беспрепятственный доступ к средствам связи.

Обеспечение безопасности туристических поездок – одна из самых сложных задач для любого государства, особенно для арабских стран. Кровавые теракты уносят множество человеческих жизней, вызывают страх и панику, нежелание связывать свой отдых с тем или иным государством или регионом. От эффективности выполнения такой задачи зависят не только перспективы развития туристической индустрии, но и облик страны в глазах мирового сообщества.

В Великобритании повышены меры безопасности на всех видах общественного транспорта, ужесточен досмотр пассажиров в аэропортах. В Канаде проводятся мероприятия по усилению безопасности на воздушном транспорте, ужесточению пограничного, миграционного контроля, повышению уровня готовности спецслужб и органов правопорядка к террористическим угрозам.

Опыт других стран в области противодействия терроризму и обеспечения безопасности будет также полезен и для формирования туристической привлекательности России. Терроризм и экстремизм наносят огромный ущерб туристической отрасли, подрывают ее из-за снижения количества туристов и

недоверия к качеству оказания туристических услуг, в том числе в вопросах безопасности.

Террористы могут по-разному воздействовать на туристический сектор:

- сеять страх, панику, распространять экстремистскую литературу;
- нагнетать международную обстановку, межнациональные конфликты;
- уничтожать культурные и природные объекты;
- подрывать дружеские отношения между странами.

Особое значение в вопросах противодействия терроризму в туристическом секторе имеют усиление мер безопасности на воздушном, морском и наземном видах транспорта; обеспечение безопасности экскурсий, мест массового посещения туристами, отдыха и общественного питания, отелей и иных мест, предназначенных для размещения и проживания туристов.

На предприятиях и организациях предусмотрено ведение паспортов безопасности организаций, проведение оценки антитеррористической защищенности, усиление и совершенствование уровня защиты. Например, такие меры проводятся в образовательных организациях и учреждениях. Паспорт безопасности включает в себя:

- общие сведения об учреждении (полное название, адрес, телефоны, ведомственную подчиненность, формы собственности, сведения о вышестоящей организации с полным наименованием, телефонами, ФИО руководителя; сведения об арендаторах и должностных лицах, отвечающих за безопасность объекта; номера телефонов дежурных и экстренных служб; сведения о размещении объекта и близлежащей инфраструктуре, наличии опасных объектов рядом);

- варианты возможных терактов, диверсий, чрезвычайных ситуаций;

- примерный характер ущерба, включающего и вредное воздействие на человека, рассматриваются ответные действия по пресечению опасных ситуаций;

- сведения о персонале образовательного учреждения;

- информация о службе безопасности учреждения, средствах охраны, связи, силах охраны, органах внутренних дел, обслуживающих данное здание, о технических характеристиках здания и прилегающей к нему территории, об оценке надежности охраны и способности противодействовать террористам и чрезвычайным ситуациям;

- сведения о проводимых и планируемых первоочередных и долгосрочных мероприятиях по противодействию терроризму и антитеррористической защищенности;

- ситуационные планы, согласующиеся с ФСБ, органами ГО и ЧС и внутренних дел;

- планы обеспечения безопасности в случае проведения массовых мероприятий;

- план-схема охраны, включающая ситуационные поэтажные планы (согласуется с органами внутренних дел);

- приложения в форме папки с документами, включающей обязанности руководства, охраны, персонала, обучающихся, арендаторов, правоохранительных органов, органов ГО и ЧС в данной области, а также запрещенные действия их в данном учреждении и на его территории;

- необходимые действия и инструкции по ним в случае терактов, чрезвычайных ситуаций, чрезвычайного положения;

- решения антитеррористической комиссии региона, нормативные документы.

В образовательных организациях и учреждениях:

- должен проводиться инструктаж работников о том, как действовать в случае теракта, захвата заложников;

- периодически должны осматриваться помещения, прилегающая территория;

- должна проводиться инвентаризация входов и выходов;

- должен быть организован пропускной режим и проверка работоспособности средств защиты и связи;

- должен существовать особый контроль за въездом автотранспорта на территорию;

- также должны регулярно проводиться учения по антитеррористической деятельности и должно быть полноценное обеспечение необходимой информацией о противодействии терроризму.

Такие меры безопасности могут применяться и в других организациях в зависимости от специфики их деятельности и внутренних особенностей.

Библиографический список

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 : [заключена в Страсбурге 27 января 1977 г.]. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15918#sjK9rkSInlx5wttl> (дата обращения: 20.12.2020).

2. **Российская Федерация. Законы.** Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва : Проспект, 2018. – 320 с. – Текст : непосредственный.

3. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон № 115-ФЗ : [принят Государственной Думой 13 июля 2001 г. : одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г.]. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2001. – 9 авг. – № 151-152.

4. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии терроризму : Федеральный закон № 35-ФЗ : [принят Государственной Думой 26 февраля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 г.]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

5. **Российская Федерация. Законы.** О средствах массовой информации : Закон № 2124-1 : [принят 27 декабря 1991 г.]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3029.

6. **Российская Федерация. Указы.** О мерах по противодействию терроризму : Указ № 116 : [принят Президентом РФ 15 февраля 2006 г.]. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2006. – 17 окт. – № 34.

7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : [утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г.]. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2009. – 20 окт. – № 198.

8. Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации : [утверждено председателем Национального антитеррористического комитета 7 июля 2006 г.]. – Текст : электронный // Администрация Краснодарского края : официальный сайт. – URL:<https://admkrain.krasnodar.ru/content/1324/show/416017/> (дата обращения: 18.12.2020).

9. СССР. Конституция. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : [принята ВС СССР 7 октября 1977 г.] (утратила силу). – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=514#024956337427442787> (дата обращения: 16.12.2020).

10. Республика Армения. Законы. Уголовный кодекс Республики Армения : [принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апреля 2003 года]. – Текст : электронный // Национальное Собрание Республики Армения : официальный сайт. – URL:<http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus> (дата обращения 18.12.2020).

11. Республика Грузия. Законы. Уголовный кодекс Грузии : [принят 22 июля 1999 г.] / научный редактор З.К. Бигвава ; вступительная статья В.И. Михайлова ; обзорная статья О. Гамкредидзе ; перевод с грузинского И. Мериджанашвили. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс», 2002. – 407 с. – Текст : непосредственный.

12. Латвийская Республика. Законы. Уголовный кодекс Латвийской Республики : [принят 17 июня 1998 г.] / адаптированный перевод с латвийского, научный редактор и вступительная статья А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. – Минск : Тесей, 1999. – 173 с. – Текст : непосредственный.

13. Азербайджанская Республика. Законы. О борьбе с терроризмом : Закон № 687-IQ : [принят 18 июня 1999 г.]. – Текст : электронный // Legislationonline.org. : [сайт]. – URL: <https://www.legislationonline.org/ru/documents/action/popup/id/14930> (дата обращения: 18.12.2020).

14. Республика Армения. Законы. О борьбе с терроризмом : Закон № ЗР-79 : [принят 19 апреля 2005 г.]. – Текст : электронный // База данных

«Законодательство стран СНГ» : [сайт]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26063 (дата обращения: 18.12.2020).

15. **Республика Беларусь. Законы.** О борьбе с терроризмом : Закон № 77-3 : [принят палатой представителей 11 декабря 2001 г. : одобрен Советом Республики 20 декабря 2001 г.]. – Текст : электронный // Комитет государственной безопасности Республики Беларусь : официальный сайт. – URL: <http://kgb.by/ru/zakon77-3/> (дата обращения: 17.12.2020).

16. **Республика Казахстан. Законы.** О противодействии терроризму : Закон № 416-І : [принят 13 июля 1999 г.]. – Текст : электронный // Юрист : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=3;-106 (дата обращения: 17.12.2020).

17. **Агешин, Ю.А.** Преобразующая сила культуры. На каких морально-правовых основах должно исцеляться общество от экстремизма и терроризма / Ю.А. Агешин, А.П. Любимов. – Текст : непосредственный // Терроризм. Правовые аспекты противодействия : нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи ; под редакцией И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2007. – 367 с.

18. **Ансимов, Ю.Н.** Антитеррористическая деятельность и борьба с экстремизмом: опыт, организация, правовая основа / Ю.Н. Ансимов, В.Н. Алтунин. – Майкоп : Качество, 2003. – 482 с. – Текст : непосредственный.

19. **Антонян, Ю.М.** Личность преступника: криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – Москва : Норма: Инфра-М, 2010. – 366 с. – Текст : непосредственный.

20. **Антонян, Ю.М.** Особо опасный преступник / Ю.М. Антонян. – Москва: Проспект. – 2011. – 310 с. – Текст : непосредственный.

21. **Антонян, Ю.М.** Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. – Москва : Щит-М., 1998. – 305 с. – Текст : непосредственный.

22. **Бернгард, А.** Стратегия терроризма / А. Бернгард. – Варшава : Изд-во «Варшава», 1978. – 23 с. – Текст : непосредственный.

23. **Будницкий, О.В.** История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях : дополнительное учебное пособие для студентов вузов / О.В. Будницкий. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 576 с. – Текст : непосредственный.

24. **Вейман, Г.** Специальный доклад № 116. Как современные террористы используют Интернет? / Г. Вейман. – Текст : электронный // Наука и образование против террора : [сайт]. – URL: <http://scienceport.ru/library/-literature/5170-spetsialnyiy-doklad-%E2%84%96-116-kak-sovremennyye-terroristy-i-ispolzuyut-internet/> (дата обращения: 20.12.2020).

25. **Витюк, В.В.** Социальная сущность и идейно-политическая концепция современного «левого» терроризма : специальность 09.00.03 «История философии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Витюк Виктор Владимирович. – Москва, 1985. – 16 с. – Текст : непосредственный.

26. **Вишняков, Я.Д.** Противодействие терроризму : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васин ; под редакцией Я.Д. Вишнякова. – Москва : Академия, 2012. – 255 с. – Текст : непосредственный.

27. **Власихин, В.А.** «Патриотический акт»: юридический анализ / В.А. Власихин. – Текст : электронный // Agentura.ru : [сайт]. – URL: <https://www.agentura.ru/dossier/usa/zakon-antiterror/> (дата обращения: 20.12.2020).

28. **Гайдук, Э.Г.** Терроризм в современном обществе (некоторые сведения о его структуре, основных видах и функциях) / Э.Г. Гайдук. – Текст : непосредственный // Юрист. – Москва : Юрист, 2001. – № 11. – С. 7-10.

29. **Гарев, В.А.** Информационные угрозы современного международного терроризма / В.А. Гарев. – Москва : Институт Африки РАН, 2010. – 110 с. – Текст : непосредственный.

30. **Гарифуллин, Р.Р.** Фабрика самоубийц или непредсказуемая психология шахидов. Психологический и социальный феномен терроризма / Р.Р. Гарифуллин. – Текст : электронный // Агентство Политических Новостей : [сайт]. – 2005. – 8 июля. – URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=1468> (дата обращения: 20.12.2020).

31. **Гилинский, Я.И.** Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций / Я.И. Гилинский. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 573 с. – Текст : непосредственный.

32. **Горбунов, Ю.С.** К вопросу о классификации терроризма / Ю.С. Горбунов. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 1993. – № 1. – С. 56-57.

33. **Громов, В.Г.** Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Громов Владимир Геннадьевич. – Тамбов, 2009. – 10 с. – Место защиты : Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Текст : непосредственный.

34. **Гусейнов, А.А.** Этика : учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – Москва : Гардарики, 1998. – 493 с. – Текст : непосредственный.

35. **Дикаев, С.У.** Террор, терроризм и преступления террористического характера: криминологическое и уголовно-правовое исследование / С.У. Дикаев. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 448 с. – Текст : непосредственный.

36. **Добаев, И.П.** Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия : учебное пособие / И.П. Добаев, В.И. Немчина; ответственный редактор А.В. Малашенко. – Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2005. – 304 с. – Текст : непосредственный.

37. **Долгова, А.И.** Организованный терроризм и организованная преступность / А.И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2002. – 302 с. – Текст : непосредственный.

38. **Драпкин, Л.Я.** Криминалистические аспекты противодействия финансированию международного терроризма / Л.Я. Драпкин, Я.М. Злоченко. – Москва : Юристъ, 2002. – 223 с. – Текст : непосредственный.

39. **Дэнкер, Г.** Стратегия антитеррора. Новые пути борьбы с терроризмом / Г. Дэнкер. – Текст : непосредственный // Терроризм в современном капиталистическом обществе. – 1982. – Вып. 2. – С. 76-80.

40. **Емельянов, В.П.** Терроризм и преступления террористической направленности / В.П. Емельянов. – Харьков : Рубикон, 1997. – 176 с. – Текст : непосредственный.

41. **Ениколопов, С.Н.** Психология агрессии: основные подходы / С.Н. Ениколопов. – Текст : непосредственный // Вестник Псковского Вольного университета. – 1994. – № 1. – С. 62-68.

42. **Журавель, В.П.** Терроризм и Россия (последние четыре года) / В.П. Журавель. – Текст : непосредственный // Право и безопасность. – 2002. – № 4. – С. 69.

43. **Замковой, В.И.** Терроризм – глобальная проблема современности / В.И. Замковой, М.З. Ильчиков. – Москва : Изд-во ИМПЭ, 1996. – 73 с. – Текст : непосредственный.

44. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2013 году. – Текст : электронный // Гуманитарный портал : [сайт]. – URL : <https://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6296> (дата обращения: 15.03.2020).

45. **Кабанов, П.А.** Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение : учебное пособие / П.А. Кабанов. – Нижнекамск : Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2000. – 240 с. – Текст : непосредственный.

46. **Карпец, И.И.** Международная преступность / И.И. Карпец ; ответственный редактор В.Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 1988. – 110 с. – Текст : непосредственный.

47. **Кернер, Х.-Ю.** Криминология : словарь-справочник / Х.-Ю. Кернер ; ответственный редактор перевода А.И. Долгова. – Москва : Норма, 1998. – 400 с. – Текст : непосредственный.

48. Криминалистика : учебник / О.В. Волохова, Н.М. Егоров, М.В. Жижина [и др.] ; под редакцией Е.П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2011. – 501 с. – Текст : непосредственный.

49. Криминология : учебник / под редакцией В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд, перераб. и доп. – Москва : Норма, 2009. – 734 с. – Текст : непосредственный.

50. **Крысько, В.Г.** Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / В.Г. Крысько ; под общей редакцией А.Е. Тараса. – Минск : Харвест, 1999. – 446 с. – Текст : непосредственный.

51. **Лебедева, И.Н.** Социально-правовые системы идеологических мер борьбы с экстремистскими взглядами / И.Н. Лебедева. – Текст : непосредственный // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2014. – №3. – С. 73, 75.

52. **Лебедева, И.Н.** Философия терроризма / И.Н. Лебедева. – Текст : непосредственный // Вестник Липецкого государственного технического университета. – 2013. – № 1 (21). – С. 80-81.

53. **Леви, В.Л.** «Норд-Ост» – психологический портрет событий / В.Л. Леви. – Текст : электронный // ПСИ-ФАКТОР : [сайт]. – URL: <http://www.psyfactor.org/terror6.htm> (дата обращения: 20.12.2020).

54. **Лопашенко, Н.А.** Российская политика противодействия терроризму: оценка состояния и эффективности / Н.А. Лопашенко. – Текст : непосредственный // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы Международной научной конференции. – Тольятти : Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2004. – С. 63-70.

55. **Мелентьева, Н.И.** Размышления о терроре / Н.И. Мелентьева. – Текст : непосредственный // «Элементы». Евразийское обозрение. – 1996. – № 7. – С. 17-19.

56. **Миньковский, Г.М.** Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 85.

57. **Моджорян, Л.А.** Терроризм и национально-освободительные движения / Л.А. Моджорян. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 82-83.

58. **Монтень, М.** Опыты / М. Монтень. – Москва : Эксмо, 2015. – 1214 с. – Текст : непосредственный.

59. Наркотерроризм – новая угроза человечеству / под редакцией А.Д. Моисеева, Л.П. Клименко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современного законодательства: теория и правоприменение : сборник научных трудов II международной научно-практической конференции, 30 мая 2013 г. – Воронеж : Изд-во Першина Р.В., 2013. – 273 с.

60. **Никитин, А.В.** Терроризм как форма девиантного поведения (криминологический аспект) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Никитин Андрей Валентинович ; Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – Санкт-Петербург, 2003. – 19 с. – Текст : непосредственный.

61. **Овчинникова, Г.В.** Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Г.В. Овчинникова ; научный редактор профессор Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Питер, 1998. – 35 с. – Текст : непосредственный.

62. Основы защиты от терроризма : учебное пособие / В.А. Щербаков, С.Н. Вольхин, В.Г. Ляшко, А.В. Снегирев. – Москва : Дрофа, 2007. – 123 с. – Текст : непосредственный.

63. **Панфилов, И.П.** Криминология : учебное пособие / И.П. Панфилов, И.Н. Лебедева. – Липецк : Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2017. – 219 с. – Текст : непосредственный.

64. **Панфилов, И.П.** Проблема разработки единого определения понятия «Терроризм» / И.П. Панфилов, И.Н. Лебедева. – Текст : непосредственный // Вестник Липецкого государственного технического университета. – 2016. – № 2 (28). – С. 61-70.
65. **Панфилов, И.П.** Проблема разработки классификации терроризма / И.П. Панфилов, И.Н. Лебедева. – Текст : непосредственный // Инновационная экономика и право. – 2016. – № 3. – С. 95-102.
66. **Панфилов, И.П.** Экстремизм, его особенности, формы и профилактика / И.П. Панфилов, И.Н. Лебедева. – Текст : непосредственный // Инновационная экономика и право. – 2019. – № 2 (14). – С. 100-101.
67. **Петрищев, В.Е.** Заметки о терроризме / В.Е. Петрищев. – Москва : УРСС, 2001. – 281 с. – Текст : непосредственный.
68. **Постольник, В.А.** У терроризма нет границ / В.А. Постольник. – Текст: непосредственный // Профессионал. – 2001. – № 5. – С. 20-23.
69. Права человека и процессы глобализации современного мира / М.М. Бринчук, Н.А. Воронина, В.А. Карташкин [и др.] ; ответственный редактор Е.А. Лукашева. – Москва : НОРМА, 2007. – 462 с. – Текст : непосредственный.
70. **Примаков, Е.М.** Мир после 11 сентября / Е.М. Примаков. – Москва : Мысль, 2002. – 188 с. – Текст : непосредственный.
71. **Ревяко, Т.И.** Террор и антитеррор: покушения, взрывы, убийства / Т.И. Ревяко. – Минск : Литература, 1997. – 606 с. – Текст : непосредственный.
72. **Сахаров, А.Б.** О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – Москва : Госюриздат, 1961. – 279 с. – Текст : непосредственный.
73. Сексуальное насилие в ИГИЛ: женщин возят по лагерям боевиков и заставляют заниматься проституцией. – Текст : электронный // 1NEWS : [сайт]. – 2015. – 11 ноября. – URL: <http://www.1news.az/news/seksual-noe-nasilie-v-igil-zhenschin-vozyat-po-lageryam-boevikov-i-zastavlyayut-zanimat-sya-prostitutciey> (дата обращения: 16.12.2020).

74. **Ситковская, О.Д.** Психология жестокости и вандализма / О.Д. Ситковская. – Текст : непосредственный // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Труды Академии МВД России. – Москва : Академия МВД России, 1995. – С. 54-55.

75. Словарь современного русского литературного языка / главный редактор В.И. Чернышев. – Ленинград : 1-я типография издательства Академии наук СССР, 1950-1965. – 16 т. – Текст : непосредственный.

76. Терроризм в современном капиталистическом обществе. В 5 томах. Том 5. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1983. – 191 с. – Текст : непосредственный.

77. Терроризм и средства массовой информации : резолюция конференции ЮНЕСКО, Манила, 1-2 мая 2002 г. – Текст : электронный // Общественная коллегия по жалобам на прессу : [сайт]. – URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/753-rezolyutsiya-konferentsii-yunesko-terrorizm-i-sredstva-massovoj-informatsii-manila-1-2-maya-2002-goda> (дата обращения: 30.01.2020).

78. Терроризм: борьба и проблемы противодействия : учебное пособие для студентов юридических вузов / И.Е. Елизаров, С.Я. Казанцев, В.Я. Кикоть [и др.]; под редакцией профессора В.Я. Кикотя. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2004. – С. 213. – Текст : непосредственный.

79. Терроризм: психологические корни и правовые оценки / М.П. Киреев, Ю.М. Антонян, В.С. Верещетин [и др.]. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1995. – № 4. – С. 24.

80. Террористическая республика Косово. – Текст : электронный // СРПСКА.РУ : [сайт]. – URL: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=904> (дата обращения: 16.12.2020).

81. Толковый словарь В.И. Даля. – Текст : электронный // GUFO.ME : [сайт]. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/терроризм> (дата обращения: 16.12.2020).

82. **Устинов, В.** Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации / В. Устинов. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 36.

83. **Федотова, В.Г.** Терроризм. Попытка концептуализации / В.Г. Федотова. – Текст : непосредственный // Pro et contra. – 2002. – № 7. – С. 206, 207.

84. **Федянин, В.Ю.** Проблемы выработки универсального понятия терроризма / В.Ю. Федянин. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 1998. – № 1. – С. 12-28.

85. **Ферро, М.** 50/50. Опыт словаря нового мышления / М. Ферро ; под общей редакцией Ю. Афанасьева. – Москва : Прогресс ; Париж : Пайо, 1989. – 557 с. – Текст : непосредственный.

86. **Холл, Э.** Вот как члены ИГИЛ оправдывают сексуальное рабство / Э. Холл. – Текст : электронный // InoPressa : [сайт]. – 2015. – 26 августа. – URL:<https://www.inopressa.ru/article/26Aug2015/buzzfeed/slavery.html> (дата обращения: 16.12.2020).

87. **Шестаков, Д.А.** Терроризм и террор в отечественной политической криминологии (политико-криминологическое эссе) / Д.А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Следователь. Федеральное издание. – 2003. – № 2. – С. 43-46.

88. **Шнайдер, Г.Й.** Криминология / Г.Й. Шнайдер ; перевод с немецкого Ю.А. Неподаева ; под редакцией и с предисловием Л.О. Иванова. – Москва : Прогресс : Универс, 1994. – 501 с. – Текст : непосредственный.

89. Экстремизм и его причины : монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский [и др.] ; под редакцией Ю.М. Антоняна. – Москва: Логос, 2010. – 285 с. – Текст : непосредственный.

90. Этнорелигиозный терроризм : монография / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков [и др.] ; под редакцией Ю.М. Антоняна. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 317 с. – Текст : непосредственный.

91. **Юрченко, В.П.** Саудовская Аравия: проблемы противодействия терроризму и исламскому экстремизму / В.П. Юрченко. – Текст : электронный // Институт Ближнего Востока : [сайт]. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3000> (дата обращения: 16.12.2018).

92. **Almond, H.H.** The legal regulation of international terrorism / H.H. Almond ; edited by H.H. Han. – Text : immediate // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control. – New York ; London ; Rome, 1993. – P. 199-211.

93. **Bell, J.B.** Transnational Terror / J.B. Bell. – Washington, D. C. : American Enterprise Institute, 1975. – 264 p. – Text : immediate.

94. **Crozier, B.** Terrorist Activity: International Terrorism / B. Crozier. – Washington, D.C. : United State Senate, 1975. – 350 p. – Text : immediate.

95. **Dispot, L.** La machine a terreur / L. Dispot. – Paris : Edition Grasset, 1978. – 57 p. – Text : immediate.

96. **Gultuntg, J.** Selected works / J. Gultuntg. – New York ; London, 1991-1995. – Text : immediate.

97. **Modjaz, M.S.** Cinema et deviance juvenile / M.S. Modjaz. – Grenoble, 1978. – Text : immediate.

98. **Rubin, A.** Current legal approaches to international terrorism: difficulties of legal control / A. Rubin ; edited by H. H. Han. – Text : immediate // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control. – New York ; London ; Rome, 1993. – P. 213-223.

99. **Wilkinson, P.** Political Terrorism / P. Wilkinson. – New York ; Toronto : Wiley, 1974. – 159 p. – Text : immediate.

100. **Wilkinson, P.** Trends in International Terrorism and the American Response / P. Wilkinson ; edited by L. Freedman. – Text : immediate // Terrorism and International Order. – London : Routledge and Kegan Paul, 1986. – P. 37-55.

Учебное издание

Заврина Елена Евгеньевна

Макурин Павел Сергеевич

Лебедева Ирина Николаевна

**ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор Г.В. Казьмина

Подписано в печать *25.01.2022*. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Ризография. Объём 9,6 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № *33*.

Издательство Липецкого государственного технического университета.

Полиграфическое подразделение Издательства ЛГТУ.

398055, Липецк, ул. Московская, 30.

ISBN 978-5-00175-101-4

9 785001 751014 >